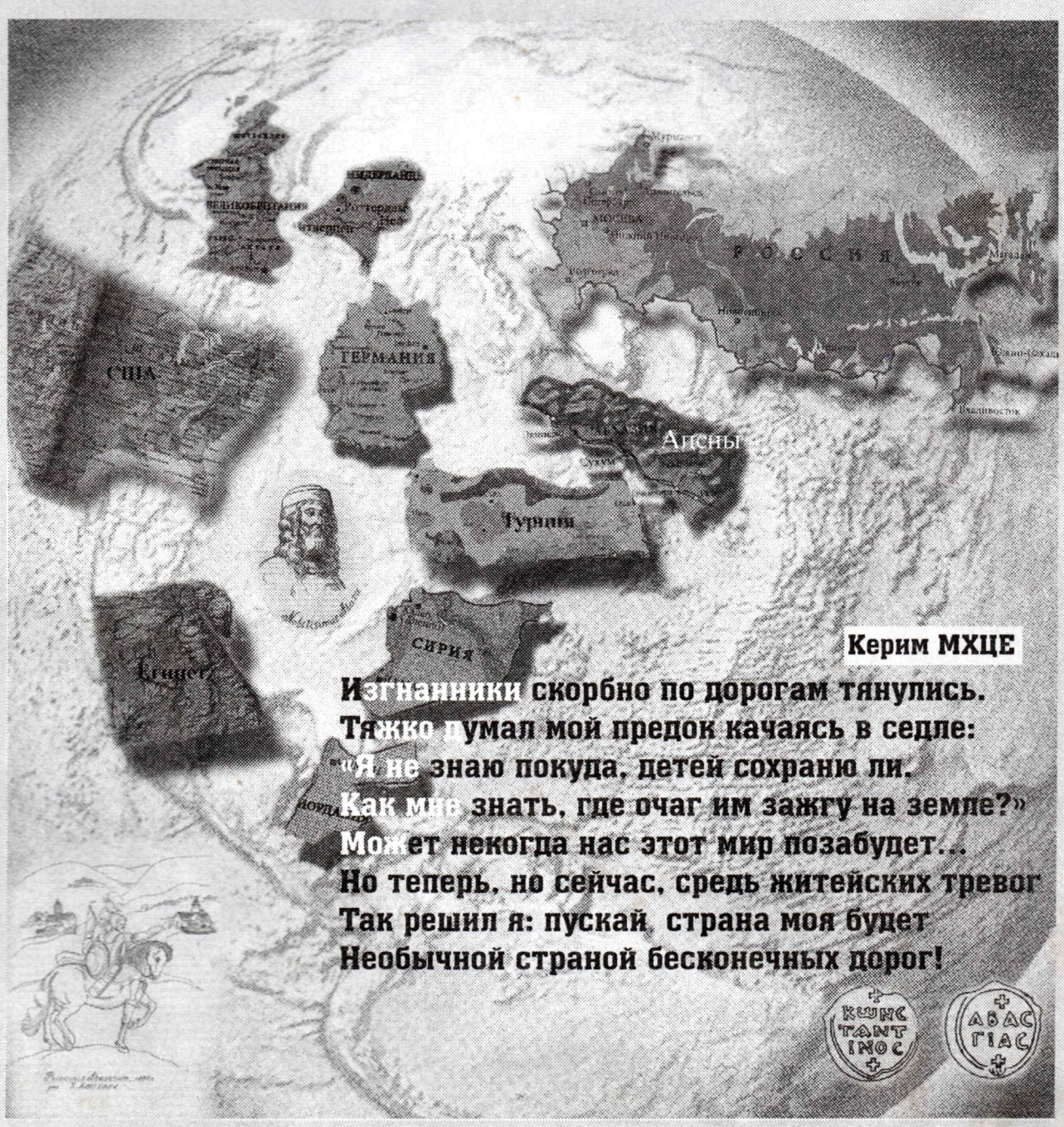
АБАЗА

Журнал Международной абхазо-абазинской ассоциации

№1 2003



Керим МХЦЕ

Изгнанники скорбно по дорогам тянулись.
Тяжко думал мой предок качаясь в седле:
«Я не знаю покуда, детей сохраню ли,
Как мне знать, где очаг им зажгу на земле?»
Может некогда нас этот мир позабудет...
Но теперь, но сейчас, средь житейских тревог
Так решил я: пускай страна моя будет
Необычной страной бесконечных дорог!

ВРЕМЯ ТРЕХ КОНГРЕССОВ МААН
3

ТАРАС ШАМБА
5

И МИР, И ВОЗРОЖДЕНИЕ В ИМЕНИ ЕГО

ЮРИЙ КАЛМЫКОВ
8

Дениса Чачхалиа

поэзия во всем
12

Магомет КИШМАХОВ
единство
15

Мухамед Шхаев
ЭЛЬБУРГАНЦЫ
16

ВОИН

17 Мухамед Килба

Цьамал АБЫГБА

Абаохатәра ҟсра аҟәзам
22

«Ахаца ихаца, упсадгьылаз рапҳьа унагыл аҟәпацәа!»
18

Мран АДЛЕИБА

Амилаҭ ҡазара ахьзырҳәага
20

ЧКВТІУ МИКАЭЛЬ
28

ВИКТОР АБАЗА
23

Алыҟьса Гогәуа

Ароман
«АҽЫКӘАҲА»
аҟнытә
26

С ДУМОЙ О РОДИНЕ
32

Вячеслав ЧИРИКБА

Эстер МАРТИНЕС

ГОЛОСА ЛЮДИ РУКИ МАЭСТРО
34

Вахтанг АЦҲАЗОУ

АБАЗА - ШЬАМТӘЫЛАН
29

АБАЗИНСКОЕ

Михаил ТХАЙЦУХОВ 33

ЗАРУБЕЖЬЕ

ПРЕВО ВРЕМЕНИ

ВАЛЕНТИНА КОПСЕРТЕНОВА
37

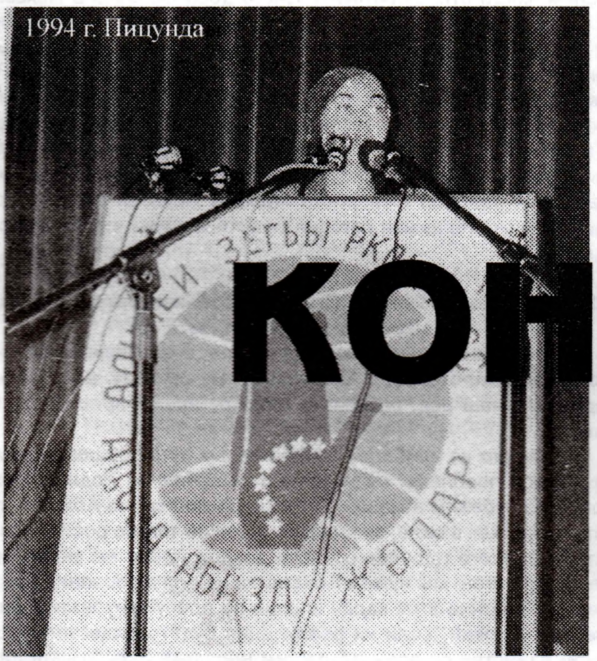
1992 г. октябрь с. Лыхны

ВРЕМЯ ТРЕХ КОНГРЕССОВ МАААН

Одиннадцать лет со дня учреждения МАААН, три конгресса - пусть маленькая, но это уже история. Впереди - IV Конгресс.

МАААН была учреждена 7-8 октября 1992 г. в историческом центре Абхазии селе Лыхны. Проведение I Конгресса намечалось на сентябрь 92-го в Сухуме. Такое решение было принято 23 июня 1992 г. Президиумом Верховного Совета Абхазии, однако агрессия Грузии против Абхазии сделала невозможным осуществление этого намерения. Тем не менее, несмотря на опасность проведения конгресса в охваченной пламенем войны Абхазии, делегаты из дальнего и ближнего зарубежья посчитали не только возможным, но и крайне необходимым приехать на форум и тем самым поддержать народ Апсны в минуту смертельной опасности. Почти все, что говорилось на том конгрессе, касалось отражения агрессии против Абхазии.

II конгресс, состоявшийся 22–26 июля 1994 г. в Сухуме и Пицунде, можно с полным правом назвать «конгрессом победителей». Он стал грандиозным форумом, на который съехались отовсюду друзья Абхазии, чтобы поздравить ее народ с


1994 г. Пицунда

1997 г. август Карчаево-Черкесия

победой в войне.

III конгресс проходил 22–24 августа 1997 г. в Черкесске. Главными, пожалуй, темами разговора на нем были осуждение блокады Абхазии, обсуждение хода грузино-абхазского переговорного процесса и проблем образования в Карачаево-Черкесской Республике абазинского района. (Поскольку в предыдущем номере «Абаза» его работа не была достаточно полно освещена, III конгрессу мы уделим здесь больше внимания, чем в предыдущем.)

I КОНГРЕСС
Октябрь 1992 г., Абхазия, с. Лыхны

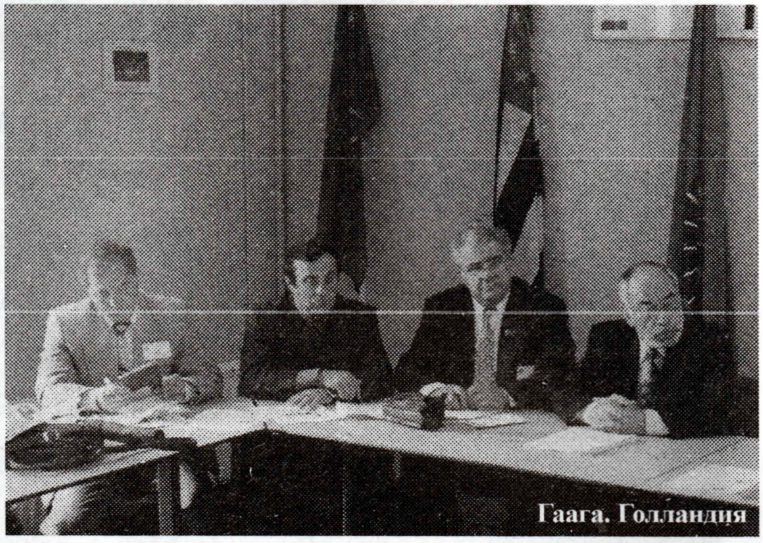
Из выступления жителя села Абгархыку Гудаутского района Сергея Цышба:

«Дорогие братья и сестры!

Тяжело говорить в этот час, когда за свободу Родины гибнут ее сыновья. В этом зале поймут меня многие, так же, как и я, потерявшие единственных сыновей. Но не найдется

среди нас человека, усомнившегося в том, что за Родину надо стоять до конца. Все должны знать: абхазы никогда не встанут на колени. Объединимся же вокруг нашего руководства и поддержим его в борьбе за независимость республики. Для этого нужна дисциплина и нельзя допустить, чтобы одни гибли, а другие воровали. Будем к себе предельно требовательны, наведем порядок в собственных рядах, и тогда победа не заставит себя ждать.

Разрешите мне обратиться к нашим братьям из Турции, Сирии, Голландии и других стран. Как мне известно, ваша молодежь хочет вернуться на свою родину – Апсны. Мы поддерживаем это желание, но не призываем их вернуться сегодня, чтобы воевать. Однако, когда будет завоевана победа, когда наступит мир, пусть они вернутся на землю предков и начнут здесь новую жизнь. А сейчас остается поблагодарить вас за участие в нашем конгрессе, за поддержку республики в ее трудный час».


Гаага. Голландия

Из выступления участника грузино-абхазской войны, уроженца аула Старокувинск КЧР Мухамеда Килба (впоследствии – Герой Абхазии, замминистра обороны РА):

«Дорогие братья и сестры! Мне слов, видимо, не хватит. Мне тяжело потому, что лучше было бы, чтобы на земле Абхазии войны не было. Вы бы решали совершенно другие, мирные вопросы, растили бы детей, собирали бы хлеб.

Я сам человек военный. Война – это занятие варварское. Результаты этой войны многие из вас видели. Я прошу прощения у тех, кто потерял своих ребят, которых мы не смогли сберечь. Это – лучшие из лучших. Иногда у нас память становится обидно короткой. В эти тяжелые дни я хотел бы сказать о двух бойцах. Уверен,что их именами будут названы самые главные улицы городов и сел Абхазии. Это – Роберт Кварчия и Алхас Шакрыл. Они совершили подвиги, которые совершали многие – не один, не два, не один десяток и не одна сотня людей.

Мы защищаем свою землю, и с первого дня пребывания здесь, в Абхазии, я был уверен, что Абхазия будет свободной, хотя многие мне не верили. Думали, я хочу их успокоить. Я могу вас заверить, что и Сухум будет свободным, и выйдем мы на реку Ингур, как вышли на реку Псоу... Те, кто пришел сюда с оружием, с новейшей техникой, авиацией для истребления другого народа, – преступники в первую очередь по отношению к своему собственному народу. Шеварднадзе, Иоселиани, Китовани, Каркарашвили и многие, многие другие, с которыми мы воюем здесь, на территории Абхазии, – враги грузинского народа. Они бросили свой народ в мясорубку. Многие уже это осознали. Политическими призывами я не занимаюсь. Если все решится политическими методами, я двумя руками за то, чтобы не проливать кровь ни своих, ни врагов. Мы не кровожадны, в этом я могу заверить вас. Хотя военные и говорят, что эти вопросы можно решить только через кровь, но, если будет хоть какая-то возможность вывести войска с территории Абхазии, я был бы счастлив. Сейчас время у нас такое и обстановка такая, что нам надо сплотиться.

С начала войны с нами разговаривали только в ультимативной форме, оскорбляли, унижали наше человеческое достоинство. Каждые пять дней грозились истребить нас. Теперь настал наш черед цивилизованно им сказать: «Оккупант должен уйти, если не уйдет, будет уничтожен». В этом нет сомнения.

Амман. Иордания

II КОНГРЕСС
июль 1994 г., Абхазия, г. Сухум – п. Пицунда

4

Из выступления председателя фонда возрождения народов Кавказа Юсупа Сосламбекова (Чеченская Республика Ичкерия), тогда председателя Парламента Конфедерации народов Кавказа:

«Весть об агрессии грузинских шовинистов прокатилась по Северному Кавказу, но мало кто рассчитывал, что репрессированные, депортированные и отчасти ассимилированные народы Северного Кавказа смогут организовать помощь своим братьям, над которыми нависла угроза полного уничтожения. Но я был свидетелем, когда отправлял из Грозного добровольцев в Абхазию, как на ее защиту съехались представители народов от Черного до Каспийского морей. Я был свидетелем того, как добровольцы плакали – мужественные сыны Кавказа, которые не успели в составе первого экипажа уехать на помощь абхазам. Северокавказцы сумели не только организовать помощь, но и повторить подвиги Ганнибала и Суворова – пешком, неся вооружение, преодолевали горные перевалы и сходу вступали в бой. Для многих представителей народов Северного Кавказа Абхазия стала второй родиной, и мы гордимся сегодня вместе с ними, что Апсны свободна».

Из выступления Исмета Огуза Акучба, жителя г. Анкары, Турецкая Республика:

«После многочисленных бед и страданий Всевышний внял голосу абхазского народа, обеспечив ему свободу, возможность продолжать наш род, развивать культуру нашей прекрасной Родины...

... Одним из наиболее эффективных путей решения демографической проблемы является возвращение на Родину проживающих за рубежом абхазов. Мы хорошо знаем, что Абхазия нуждается в нас как в силе, способствующей не только росту численности коренного населения, но и возрождению ее экономики. Именно для этого мы нужны Абхазии, а не для любования ее красотами. Решение этих задач вполне по плечу зарубежной диаспоре при условии, если их реализация будет осуществляться в тесном единстве со всем абхазским народом. Зарубежная диаспора способна обеспечить специалистов в таких областях, как строительство, банковское дело, туризм, сельское хозяйство и обработка сельхозпродукции. Кроме того, Абхазия нуждается в наших капиталах для развития указанных отраслей. Немаловажно и то, что эту работу обеспечит новое молодое поколение абхазов...»

III КОНГРЕСС
Август 1997 г., Карачаево-Черкесия, г. Черкесск

Из доклада Президента МААН Тараса Шамба «Народ абаза. Перспективы сближения и развития».

«... При дисперсно расселенном народе, когда абаза интегрирован в культуру, быт, историю других народов, нелегко сохранить связь с исторической родиной, не забыть родной язык. Закономерности развития цивилизации безжалостно уничтожают языки целых народов. Иногда это происходит искусственно, иногда – естественно, сама реальная обстановка ведет к утере языка.

Исполком Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа принимает посильные меры, чтобы наш язык сохранился. Многое делается в самой Абхазии. Работают абхазские школы. Дети изучают родной язык в дошкольных заведениях, шко-

ле, университете. Уроки абхазского языка ведутся по телевидению. Исполком МААН специально подготовил видеокассеты с записью сказок, стихов, песен, рассказов для детей дошкольного и школьного возраста. Делаются детские мультфильмы на родном языке. Посылали учителей в Турцию, чтобы предоставить возможность учить абхазский язык всем желающим. Миссионер Осман Папба, выучивший абхазский язык в Турции, встретился со мной в Египте, и я был восхищен его знанием нашего родного языка. Учителем у него в Турции была Диана Шамба. Но это пока эпизод. А здесь нужны скоординированные усилия государственных органов и общественных организаций Абхазии и Карачаево-Черкесии, а также тех стран, где проживают наши соотечественники.

Была выдвинута идея создания единого алфавита. Суть идеи заключается в том, чтобы, не отвергая существующие абхазский и абазинский алфавиты, создать один общий, понятный всем абаза. Предполагалось пустить в оборот новый алфавит параллельно с ныне существующими. Но наша интеллигенция отвергла эту идею. Работа временно приостановлена. Думаю, что сама жизнь, интернационализационные процессы побудят нас продолжать начатую дискуссию по этой теме – спокойно, бесконфликтно, втягивая в этот процесс интеллигенцию, специалистов, где бы они ни проживали: в Абхазии, КЧР, Турции, арабских странах, Европе, США и т.д., если мы хотим сохранить наш народ с уникальной культурой и самобытным образом жизни...

Абхазы и абазины всех стран, соединяйтесь!»

Заметки с III конгресса

В выступлении вице-президента РА Валерия Аршба прозвучало несколько весьма серьезных предложений и замечаний. Он, в частности, высказал идею создания с помощью УВКБ ООН Международного фонда репатриации, который бы многое мог сделать по оказанию помощи потомкам махаджиров, желающим вернуться на историческую родину.

Единение с братьями с Северного Кавказа очень важно для Абхазии. И в докладе Исполкома, и в выступлении на Конгрессе президента Международной Черкесской Ассоциации Бориса Акбашева отмечалось, что решение конгресса МЧА о приеме МААН в МЧА стало значительным фактором консолидации абхазо-абазин и адыгов и улучшения координации действий двух организаций.

О неоценимом значении нашего единения говорил в своем выступлении на конгрессе и первый вице-спикер Народного Собрания РА Руслан Харабуа.

В «кадре» и «за кадром»

...Всех ли и во всем устроил конгресс? Разумеется, нет. В кулуарах не раз высказывалась мысль, что на этом конгрессе, как и на предыдущих, было немало слишком общих, декларативных, повторяющих друг друга выступлений – «Мы должны консолидироваться, постоянно общаться, возрождать нашу культуру» и т.д., т.е. не хватало конкретики.

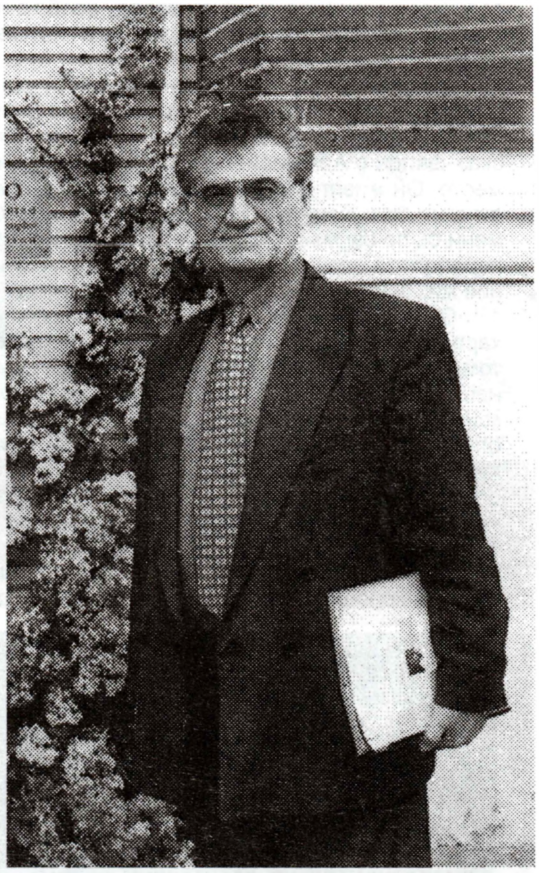
...Вот еще некоторые замечания, которые довелось услышать в кулуарах конгресса и с которыми, думаю, нельзя не согласиться: «Надо больше посылать на такие конгрессы молодежь. Конечно, когда встречаются старые друзья, это трогательно, но мы должны думать о будущем». Довелось выслушать и такое предложение: «Не стоит ли, чтобы разговор на конгрессах был более конкретным, посвящать их какой-то одной теме?» Думаю, вряд ли последнее целесообразно. А вот в идее строить работу конгрессов по секционному методу, наверное, есть рациональное зерно.

Словом, резервов для повышения эффективности работы конгрессов немало. И вместе с тем, хочется решительно возразить тем скептикам, которые вообще ставят под сомнение нужность и полезность таких внушительных мероприятий, как Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа. Убежден, что уже на 90 процентов их проведение оправдывается самим фактом встречи и возможности общения абхазов и абазин из всех уголков планеты.

В. ШАКРЫЛ

Отечества достойные сыны

ТАРАС ШАМБА



Не каждое время рождает героев. Более того, то и дело наступают «мертвые сезоны», которые хоронят в себе память о былых героях. По мере того, как трещина между прошлым и настоящим все растет и грозит стать пропастью, человеку не хватает ни времени ни пространства, чтобы позаботиться о душе, а не только о животе своем. Здесь, на краю бытия, неожиданно для обреченных включается «аварийная система» спасения. В ней задействованы будут те, которых не видно и не слышно в благополучные времена. На самом деле, какой пассажир легко несущегося лайнера вспомнит о тружениках машинного отделения где-то там, глубоко в трюме! О них вспоминают лишь тогда, когда грянет гром и нужно побыстрее вырваться из настигшей беды. Это все равно, что в минуту опасности звать на помощь Бога или мать.

С тех пор не то, что столетия, тысячелетия сменились...

Именно потому, что нам суждено было «посетить сей мир в его минуты роковые» и оказались мы на стыке времен, те тридцать с лишним лет, которые я знаю Тараса, кажутся мне вечностью.

Отрезки времени между отдельными поступками не складываются в вечность так же, как отдельные поступки не всегда раскрывают суть человека. И только жизненная поступь, неизменная как отпечатки пальцев, не даст ошибиться в человеке. Каким он ступил на путь, таким он его и продолжит, и ни у кого не будет сомнения, куда приведет этот путь. Самому не запутаться ни в чем и не вводить окружающих в заблуждение – это участь сильных людей. Чтобы сохранить себя в любой ситуации, таким людям недостаточно отстаивать себя в борьбе с непримиримыми принципами, они и в согласии с чем-то остаются самими собой. Это тяжелая работа души. Невидимая, неслышимая. А для глаз и слуха окружающих – все то, что никак не может стать последней каплей в их терпении, а наоборот – добавит надежды и оптимизма.

Все в доме Мирона Михайловича Шамба было замешано на уважении и любви к человеку, друг к другу в семье, к родственникам и друзьям и к народу вообще. И дом этот, открытый для всех, полон жизни, добра и понимания забот входящих...

«Сделайте так, чтобы Тарас вернулся домой...», – сказал мне Мирон Михайлович за несколько дней до смерти.

«А Тарас никуда и не уезжал. В нужный момент всегда оказывался с Абхазией. Проблемы ее находят его в любом месте. Он живет Абхазией и она живет в нем...», – хотел я ответить так, но, слава Богу, смолчал. Не к месту и не ко времени было бы мое философствование. Уходил отец и хотел переложить священную ношу ответственности за продолжение жизни в доме на плечи старшего сына...

Одна из странных особенностей нашего национального характера – преступная расточительность по отношению к тому, чем жив народ. Может и впрямь мы поверили в то, что наше предназначение - это улучшение породы человеческой? Иначе чем вызвано наше настороженное отношение к ближним и желание держать и уважать на расстоянии тех, кто мог придать цвет нашей серой действительности. Я не сомневаюсь, что наши люди нужны всем и везде. Но больше чем здесь, на родине, нигде и никто в них не нуждается, и в этом я уверен.

И все же чувствовать родное на расстоянии - это у Тараса не от хорошей жизни вдали от родины, а от матери Лидии Давыдовны Эшба. Светлая хозяйка большого дома, ставшая матерью и друзей ее детей... Не успевал я перейти порог, а уже из дальней комнаты или с веранды подавала она голос: «Уаама, Гена, сызкуахшоу!». И это при почти полной утрате зрения в последние годы жизни! Сказано: зрят не очи, зрит душа. Она, Душа, не ушла. Она осталась и, возвысившись над повседневностью, хранит Тараса, старшего в роду, брата и сестер его и детей, и внуков, и всех, кого она узрела душой, для кого продолжается ее жизнь там, за чертой...

Так уж получилось, что старший брат мотается по свету в поисках потомков некогда изгнанных с исконной родины народа абаза. И эта задача оказалась более легкой, по сравнению с тем, с чем сталкивается младший брат его – министр иностранных дел непризнанной страны - Сергей Шамба.

Желающих увидеть родину предков с каждым годом становится все больше, а младшему все труднее решать проблему перевода этих людей через границу. Так и живет он, стараясь понять и даже оправдать действия всех окружающих в условиях полного непонимания наших проблем и игнорирования всех наших интересов.

Слаб человек. И каждому, кто волей случая оказался на вершине власти, захочется, чтобы история страны и народа начиналась с него. Срок властвования таких людей недолог, и потому они, сменяя друг друга, перечеркивая деяния друг друга, будут водить народ по кругу, пока не падет он в бессилии.

1992... Трудная дорога на родину

I Конгресс МААН

Каир. Египет

Амман. Иордания

ШАМБА ТАРАС МИРОНОВИЧ

Доктор юридических наук, профессор,

Действительный член 7 Международных и Российских Академий

Родился 29 июля 1938 года в г. Сухум. В 1963 году закончил юридический факультет Московского государственного университета им. Ломоносова (МГУ), юрист-правовед.

Жизнь Т. М. Шамба связана с юридической практической и научно-преподавательской деятельностью. После окончания юридического факультета МГУ, с 1963 по 1964 год работал следователем в прокуратуре г. Сухум.

В 1973 году поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС, которую закончил в 1975 году. В том же году защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Правоохранительные органы в системе государственной структуры». В 1995 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему: «Демократия и правопорядок в социалистическом обществе».

В 1973 году начал работать в Академии общественных наук при ЦК КПСС (теперь – Государственная Академия государственной службы при Президенте РФ). Прошел путь от старшего преподавателя до профессора кафедры государственного строительства и права Академии. С 1997 по 2002 год работал директором Института коммерческого права Московского государственного университета коммерции. После реорганизации института в 2002 году, стал первым проректором Российского государственного торгово-экономического Университета. Это единственный в Москве государственный вуз, ориентирующийся на правовом обеспечении в

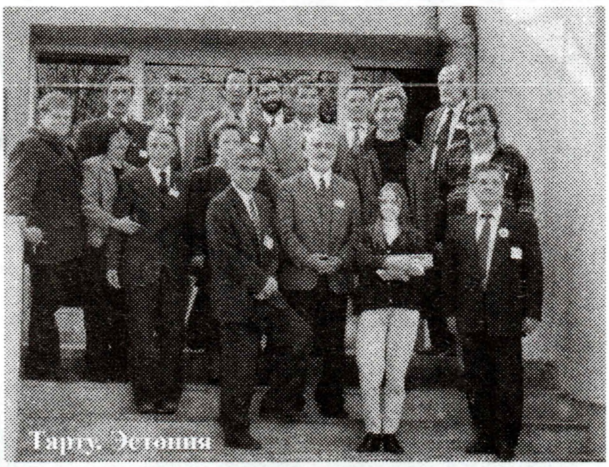
О Тарасе Шамба я как-то услышал, что он всю жизнь мечтал стать первым лицом в Абхазии, но у него и не получилось.

К сведению тех, кто привык судить по себе! Если когда-то у Тараса и возникла мысль взять в руки судьбу своего народа в роли, как было сказано, первого лица , можете быть уверены, что никаких корыстных целей, кроме служения своему народу, у него не было. И в тревожные дни народных волнений, и в относительно мирные дни и в трагическое время войны, и в не менее сложную послевоенную пору здесь, в Абхазии, на Северном Кавказе, в странах проживания диаспоры, всегда и везде он был и остается рядом с теми, кто отстаивал справедливость, хотел учиться, защищал родину, живет мечтой о возвращении на родину, строит свое независимое государство. Он сын своих родителей, своего народа, наделивших его такими прекрасными чертами характера, благодаря которым он множит ряды друзей Абхазии.

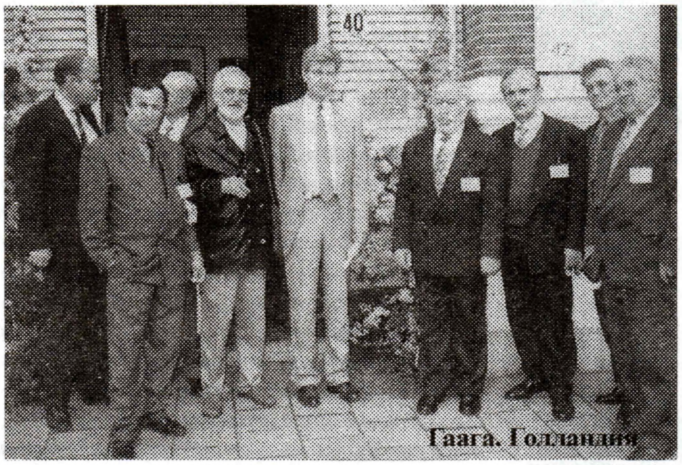
И все у него получается! А главное, жизнь получилась!

Геннадий АЛАМИА

IV Конгресс МЧА. Краснодар. Россия



Тарту. Эстония



Гаага. Голландия

Сочи. Заседание Исполкома МААН

Дамаск. Сирия

Санкт-Петербург. Встреча с диаспорой

сфере коммерции и предпринимательства. Институт готовит высококвалифицированные кадры для торгово-экономической отрасли, малого и среднего бизнеса, финансово-банковской системы, органов государственной власти и управления, органов юстиции, судебной власти, правовых служб учреждений и предприятий.

Труды Тараса Мироновича Шамба – в области юриспруденции, политологии, межнациональных отношений широко известны научной общественности. Большое место в его жизни занимает общественная и политическая деятельность. В 1989 году он был избран народным депутатом СССР. Т. М. Шамба проявил себя как общественный деятель кавказского масштаба. В 1992 году он был избран Президентом Всемирного конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа, которым является и по сей день.

Т. М. Шамба – автор более 200 научных работ, учебников, научно-популярных изданий, многие из которых опубликованы на иностранных языках. Только в 2001–2002 гг. были изданы его книги: «Нотариат в Российской Федерации», «Адвокатура в Российской Федерации», «История государства и права России»: Академический курс в двух томах, «Национальная политика и национальные отношения в РФ», «Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета», «Теория государства и права», «Основы права» и др.

Т. М. Шамба является членом международных Академий: Международной Французской Платоновской Академии наук и искусства, Международной Академии Политологии, Международной Академии информации при ООН, Адыгской Международной Академии Континант, а также Российских Академий.

НАВЕКИ В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

И МИР, И ВОЗРОЖДЕНИЕ В ИМЕНИ ЕГО

ЮРИЙ КАЛМЫКОВ

1 января 2004 года исполнится 70 лет со дня рождения широко известного в России и далеко за ее пределами крупного юриста, выдающегося деятеля Всекавказского национального движения Юрия Хамзатовича Калмыкова.

В горькие минуты прощания в январе 1997 года прозвучали мужественные и мудрые слова народного писателя КБР Заура Налоева, которые на многие годы вперед должны определить наше отношение к памяти великого адыга Юрия Калмыкова: «Он был пророком, а мы станем его апостолами. Мы его не забудем, поднимем его знамя и пронесем до победного конца под лозунгом мира и возрождения».

Многие соплеменники сегодня на законных основаниях задаются вопросом: что сделано единокровными братьями в братских республиках по увековечиванию памяти великого адыга, по реализации разумных и конкретных предложений, которые прозвучали из его уст с трибун различных форумов. Можем ли мы с полным основанием называть себя достойными продолжателями начатого им дела духовного объединения и возрождения единокровных народов седого Кавказа? Осознали мы, соплеменники Юрия Калмыкова, во всей полноте значимость и масштабность этой личности? Научились ли мы, как он того просил и убеждал, слышать и слушать друг друга.

Об этом и многом другом наш печальный рассказ одного из его учеников и соратников Султана Сосналиева.

Итак, мой собеседник - известный военачальник, заслуженный летчик СССР, кавалер орденов Боевого Красного Знамени (СССР), 12 медалей. Герой Республики Абхазия, генерал-лейтенант Султан Сосналиев связал свою жизнь с Абхазией 14 августа 1992 г., когда во главе первой группы добровольцев-адыгов прибыл на древнюю землю Апсны и, по сути, возглавил военный аспект сопротивления.

В период грузино-абхазской войны генерал Султан Сосналиев в структурах военно-политического руководства Абхазии занимал должности сначала начальника Генерального штаба, а затем и Министра обороны Вооруженных Сил Республики Абхазия.

Султан воссоздает атмосферу в Республике непосредственно перед войной и в ходе ее, прослеживает связь событий прошлого с сегодняшним днем, делится личными впечатлениями о встре-

чах с видными политическими деятелями, такими, как Владислав Ардзинба, Юрий Калмыков.

Султан с глубоким чувством уважения, любви и признательности вспоминает Юрия Калмыкова и называет его своим учителем и наставником. Юрий для Султана - это всадник-первопроходец, чье стремя он держит с начала грузино-абхазской войны и в последующем.

В своих воспоминаниях Султан вновь и вновь возвращается к щемящим сердце вопросам: почему не уберегли его? Бросали не раз и не два на растерзание силам агрессии и зла? Что значит фигура Калмыкова в вопросе сохранения адыго-абхазского этноса?

Об этом и многом другом рассказывает Султан Сосналиев.

- Юрий Калмыков, один из великих соплеменников, кого послала мне судьба, с кем мне посчастливилось обсуждать проблемы, без преувеличения, жизни и смерти молодого абхазского государства, принимать решения в самых сложных и неординарных ситуациях....

Мир и достоинство озаряли это благородное, ласковое лицо.

Судьбу народов Кавказа решают их лучшие сыновья. Трагические времена требуют титанов самопожертвования. Одним из них, несомненно, был Юрий Калмыков. Своим разумом он сумел возглавить абхазское сопротивление грузинской агрессии.

Пройдут годы, десятилетия. Но мы не перестанем восхищаться тем, насколько разносторонними были жизнь, деятельность и творчество Юрия Калмыкова. Высокая его культура дополнялась плодотворной педагогической работой, миротворческой, неутомимой законотворческой деятельностью, установлением крепких дружественных связей с виднейшими деятелями науки и культуры северокавказского региона, дальнего и ближнего зарубежья, заботой о молодой подрастающей смене и многим другим.

Масштабность деяний великого адыга зиждется отнюдь не на одних выдающихся врожденных качествах, а подкрепляется его высокой образованностью, эрудированностью, разносторонними знаниями, в том числе и в военной сфере.

При этом Юрий никогда не забывал основополагающего закона подлинной науки - связи с народом, его историей, языком, культурой, традициями, укладом жизни и обычаями. Вот почему творчество Юрия Калмыкова в сфере права своими корнями уходит в самую суть народной жизни. Следовать этим принципам он учил молодых правоведов. Юрий, по праву, считается автором «Экономической конституции» - гражданского кодекса РФ. Сегодня великого полководца всех времен и народов Наполеона помнят по гражданскому кодексу, а не по блестящим победам на полях сражений. Незабвенного Юрия Калмыкова будут тоже помнить потомки по документу не просто большой, но колоссальной важности - новому Гражданскому кодексу РФ. В некрологе, подписанном руководителями российского государства, отмечалось, что «Возглавляя министерство юстиции России, он последовательно решал две задачи - законотворчество и судебные реформы, сочетая волю руководителя и мудрость ученого». И, наконец, при его непосредственном участии выросла целая плеяда талантливых юристов, ставших гордостью науки и культуры не только северокавказских республик, но и всей России.

Суровой проверкой прочности знаний и опыта Юрия Калмыкова явились драматические события на Северном Кавказе «холодным летом» 1992 года. Это был период обострения этнополитической ситуации в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Адыгее, которые стояли перед историческим выбором создания своего нового государственного статуса. А Шапсугия отстаивала право на административное самоопределение.

Тем временем пришедший к власти в Грузии в результате антиконституционного переворота батоно Эдуард (Шеварднадзе, А.Т.) клялся перед всем миром, что покорит Абхазию в течение трех дней... Трехдневный «блицкриг» в Апсны не удался. «Страна души» выстояла. Грузинский фашизм не прошел.

Один человек может ошибиться, даже сотня, но не весь народ. Это в очередной раз доказали события на Северном Кавказе.

Информированный читатель помнит обстановку тех дней. Властные структуры северокавказских республик и родственные

Султан СОСНАЛИЕВ,
Герой Абхазии, генерал-лейтенант,
бывший министр обороны Абхазии

абхазам народы в них далеко не представляли единый монолит.

К сожалению, на первом этапе грузино-абхазской войны, власти в братских республиках видели свою задачу не в обуздании агрессора, а в нейтрализации боевого настроя единокровных братьев на отпор общему врагу, а затем и полной ликвидации растущего сопротивления.

Если обратиться через века и судьбы к нашей трагической истории, то можно сделать удивительное открытие - адыгская знать в лице генералов-палачей и тогдашние лидеры, претендовавшие на звание вождей адыгского народа, в обмен на награды и личное благополучие шли на прямое предательство. Излияния в любви к своему народу и дела удивительно не совпадали.

Трагические события в Абхазии стали исключением из этого ряда благодаря интеллекту и таланту Юрия Калмыкова.

В сложившейся ситуации необходимо было выработать взвешенную тактику и стратегию адыгского национальною движения, без экстремизма и крайностей. С этой задачей справился Юрий Калмыков. Более того, под его руководством родилось адыго-абхазское боевое содружество.

В этой связи можно сказать совершенно определенно, что есть достойные наследники славы неустрашимых адыгов, под ногами которых тряслась, стонала вражеская земля и рать. Есть, оказывается, еще адыги, которые готовы променять спокойную, сытую жизнь на вечные хлопоты. Современный адыг не равнодушен к чужой боли и страданиям. Вот, что мы вынесли из последних событий в Абхазии.

Я услышал в те тревожные дни жгущее душу адыгское слово. Значит, наш род не вымер.

В те суровые дни Юрий Калмыков писал, что инициаторы бандитской акции в солнечной Абхазии решили испытать волю свободолюбивых народов Кавказа и их друзей. Уже сегодня можно сказать, что они извлекли столь необходимый урок.

Должны извлечь уроки и мы, народы Кавказа.

Так, по мнению Юрия Хамзатовича, события в Абхазии свидетельствуют о том, что не перевелись любители покушаться на свободу и независимость малых народов. Из этого мы должны извлечь уроки. Первый и главный из них: в единстве сила наших народов. И тогда им не будут страшны «великие демократы» Шеварднадзе и ему подобные. Второй урок: не может быть «консенсуса» между добром и злом, красотой и безобразием. Мы, малые народы, не знаем, когда будем драться, поэтому должны быть готовы ко всему – это третий урок, который мы должны извлечь

из абхазской трагедии.

Реальность тех дней заключалась в том, что мы в те дни были на грани начала второй Кавказской войны. Она была на пороге нашего общекавказского дома. Вопрос стоял не простой: возможно ли сообща, общими усилиями малых народов избежать новой Кавказской войны или повторится кровавая дорога длиною в полвека и даже больше.

Четвертый урок: мы должны уяснить себе, что проблемы малочисленного гордого народа Абхазии не только дело одного собственно абхазского народа. Это дело всех народов Кавказа. И если мы выступаем единым фронтом, мы непобедимы. Войны ведутся теперь народами. И пусть недруги Кавказа хорошо запомнят, что прошли безвозвратно те времена, когда сильный безнаказанно пожирал слабого.

Еще один урок, который нужно извлечь из пережитого: мы должны всегда иметь реальную силу.

Б. Акбашев, Ю. Калмыков, В. Ардзинба, Р. Емиж

В этой связи мне вспоминаются события зимы (январь-март 1993 года) - наступление на Гумистинском фронте, где впервые отрабатывались фронтовые операции в целях приобретения боевого опыта. Неудачное начало операции, горькие потери, без чего, к сожалению, не бывает войн, оказали негативное воздействие на морально-психологический настрой не только личного состава абхазской армии, но и на отдельных членов военно-политического руководства республики. В их рядах появились сомнения в конечной победе, отдельные неудачи породили неуверенность.

Юрию Калмыкову вместе с достойным лидером абхазского народа Владиславом Ардзинба удалось переломить ситуацию. Они прекрасно понимали, что от исхода войны зависит быть или не быть абхазскому народу порабощенным или свободным. Здесь хочу привести замечательные слова Юрия Калмыкова, которые мы сегодня воспринимаем как его завещание потомкам: «Для победы мало одного желания, нужны знания, накопленный опыт ведения войны в данных условиях. Необходимо выявить сильные и слабые стороны противника и направить все усилия к созданию перевеса сил и средств на определенном участке фронта».

Он часто повторял: «Чтобы избежать повторения допущенных просчетов и ошибок в будущих сражениях и боях, необходим кропотливый анализ прошедшей операции..». Он всегда ориентировал нас, командиров и начальников абхазской армии, на использование морально-психологических преимуществ абхазов над противником. Работа по обучению и воспитанию воинов, по мнению Калмыкова, должна быть организована на научной основе, в соответствии с требованиями времени и исходя из реальных возможностей.

На достижение этих значимых целей и была направлена деятельность МЧА и ККН, которые он возглавлял в самое трудное время.

Я считаю, что вправе судить о вкладе в дело победы абхазского народа Юрия Калмыкова. Так вот, мне думается, что война за свободу Абхазии явилась суровой проверкой прочности адыго-абхазского боевого содружества. Это была победа духа нации над силами зла. В чем была сила духа? Он, этот дух, порождал могучие слова Калмыкова: «Потеряв лучших своих сыновей в боях за свободу Абхазии, наши народы заново, теперь уже навсегда, обрели сознание своего родства и духовного единства».

В связи с этим пассажем еще раз вспомним прошлое. Отсутствие единства адыгских племен, кавказских народов существенно приблизило Кавказ к поражению в 19-ом веке.

Юрий жил вместе с народом, радуясь его радости и печалясь его печали, познав вместе с ним все хорошее и все плохое. Своим тонким умом и добрым сердцем доходил он до всего, что огорчало народ. Отношение же ко всему, что чувствовал и понимал, высказывал неповторимым, столь характерным даром своим – могучим словом в умеренных, спокойных тонах. Всегда придерживался взвешенной позиции и говорил, что с водой обиды можно и ребенка выплеснуть. *Считал очень важ*ным умение находить в критике зерно истины.

В январе 1997 года Юрия Калмыкова не стало. Постоянное напряжение, бесконечные переезды, самоотдача всего себя на решение проблем абхазского и адыгского народов окончательно подорвали силы.

Чуть более 60 лет отвела ему судьба на реализацию всех творческих замыслов и дум. Ушел из жизни патриарх, звезда юриспруденции, «маршал юстиции», чья неутомимая деятельность была направлена на зачистку правового поля России от всего того, что мешало ей. Своих благодарных учеников он обучал не только профессиональному мастерству, этике, но и нормам морали, поведению в жизни.

В этой связи надо ли говорить о том, что Юрий Калмыков, по праву, удостоен был еще при жизни высокого звания вождя всех адыго-абхазов. Именно его могучий интеллект поднял единокровных братьев из республик Северного Кавказа, многочисленную зарубежную адыгскую диаспору на защиту маленького народа Абхазии. Именно Юрий Калмыков стоял у истоков добровольческого движения, которое сломало хребет войскам Грузии. Выше воли партийно-номенклатурных правителей оказалась воля народов Кавказа. Сотни и тысячи добровольцев пришли на помощь абхазским братьям не по воле руководителей партий и движений, а по зову души своей, по призыву великого адыга, имя которого Юрий Калмыков.

Мы, военные, которые прошли через горнило жестокой войны, вправе удостоить этого великого адыга неофициального звания Народного маршала Победы. Ему удалось то, что не удавалось ни одному нашему соплеменнику - объединить силы малых народов в единый, мощный кулак, создать единый фронт борьбы против общего врага.

Он навсегда остался в наших сердцах символом чести, мужества, благородства, образцом совершенства.

Меня, кадрового военного, имевшего за плечами Военную ака-

демию и не один десяток лет службы в Вооруженных силах СССР, всегда поражала железная логика суждения этого человека, умевшего отделить главное от второстепенного, мелкого, сиюминутного. Я уже не говорю о его умении довести до собеседника суть вопроса четко, аргументировано и доходчиво...

В конечном итоге в Абхазии наступил победный сентябрь. 27 сентября 1993 года группировка противника, оборонявшая Сухум, была полностью разгромлена, а 30 сентября Абхазские Вооруженные Силы вышли на историческую границу Абхазии по реке Ингур. Зачерпнув воды из реки, глубокой ночью мы с начальником Генерального штаба генерал-лейтенантом Дбар С.П., доставили ее Владиславу Григорьевичу Ардзинба, как символ Победы.

Искренне радовался Дню Победы абхазского народа над агрессором и Юрий Калмыков, который еще раз призвал грузинскую сторону решать проблемы между двумя народами только за столом переговоров политическими методами. В то же время Юрий Калмыков призвал абхазский народ к бдительности, необходимости укрепления обороноспособности и республики.

В наше время, когда силы агрессии, войны и реванша в Грузии не оставляют планов открытого вооруженного «освоения» абхазского пространства, задумываешься над тезисами из «печального монолога» великого адыга, который завещал потомкам: «Мы, малые народы, не знаем, когда надо будет возвысить свой голос в защиту маленького свободолюбивого абхазского народа, поэтому должны быть готовы сегодня, завтра и всегда!!!»

Лучшим памятником Юрию Калмыкову будет распространение его идей В этом отношении необходимо поддержать инициативу московской «Адыгэ Хасэ», которая постановила написать и издать книгу об этом замечательном человеке с чистой совестью.

Простой и скромный, добрый и отзывчивый, он своей высокой культурой и исключительной порядочностью являлся примером, образцом для подражания. Не стало человека большой эрудиции, к кому шли за советом и консультацией многие люди. Горько сознавать, что опустела без тебя Абхазия, Адыгея, Черкессия, Шапсугия, Кабарда, которая так и не стала родным домом для него. Осиротел в целом Кавказ. Осиротели его ученики. Вместе с ним тихо «скончались» национальные движения, политические организации. Ушел человек редкой душевной красоты. Его хоронили в тихий, пасмурный, морозный день в ауле Абаза-Черкессии. Друзья, соратники и коллеги с болью в сердце говорили ему прощальные слова на траурном митинге в родном ауле. Казалось, сама природа оплакивала его смерть, и скорбела вместе с нами. С чувством большой утраты расходились с кладбища пришедшие проводить в последний путь замечательного сына своего народа. Трудно было поверить в то, что мы больше не увидим его светлой улыбки, не услышим его напутственного слова. У каждого народа есть свои гении, герои, которых любят и которыми гордятся, имена которых пронесут через века. Для наших народов одним из них будет Юрий Калмыков. Его имя по праву принадлежит всем абаза-адыгам планеты.

Беседовал
Амир ЧЕРКЕСОВ
г. Нальчик

Исуф Гукетлов

Памяти Юрия Калмыкова

ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Лихое время... впрочем, как всегда –
Иных времён Россия не знавала:
То из чужих земель придёт беда,
То – изнутри, до полного развала.

Затем и наделил вас правом он,
Последнюю надежду возлагая
На здравый смысл, на правду, на закон,-
Свобода чтоб пришла, но не нагая.

Чтоб значенье равное и вес
Не схожих россиян имело слово...
И Дума тебя слушала, черкес,
Наш Юрэ,сын Хамзата Калмыкова.

Адыгов сын, абхазов, абазин,
Кавказа многоликого избранник:
Ты дрался не за чёрный лимузин,
Не за кремлёвский ты сражался «пряник»,

К иному был ты сердцем устремлён,
Иных щедрот душа твоя желала:
Чтоб главной книгой был в стране «Закон»,
Чтоб справедливость в ней торжествовала.

Ни сердца, ни души ты не жалел,
С отвагой мудрость сочетавший горец.
Ты столько поднял неподъёмных дел, -
Учёный, правовед, законотворец.

Талант и ум (не зря твой генный код
За веком век накапливали Нарты),
И – боль за малочисленный народ,
Внесённый на генштабовские карты.

Министр и гражданин, ты был в Чечне,
Ты видел сам, ты видел всё воочию:
Ты душу пережёг на том огне,
Когда фугасы день мешали с ночью.

Насмешки чинодралов из Кремля,
Тяжелый разговор у президента,
И результат – не более нуля.
На сердце шрам, как орденская лента.

Народный маршал наш, и ты не смог
Остановить военную машину.
Подумав только: «Есть на свете Бог...» -
И словно бы услышал шикапшину,

Она пришла в столицу, словно весть
Из не подкупных поднебесных далей.
«И справедливость в этом мире есть...» -
Сказал, слагая мишуру регалий,

Сказал, отринув, свой высокий пост...
Ты просто уходил с чумного пира.
Душой, увидев тот небесный мост,
Что подводил к черте иного мира.

Ты уходил как истинный адыг,
Презрев злорадный вой чиновной своры.
Без стона стало сердце. В миг
В Черкесии главами никли горы.

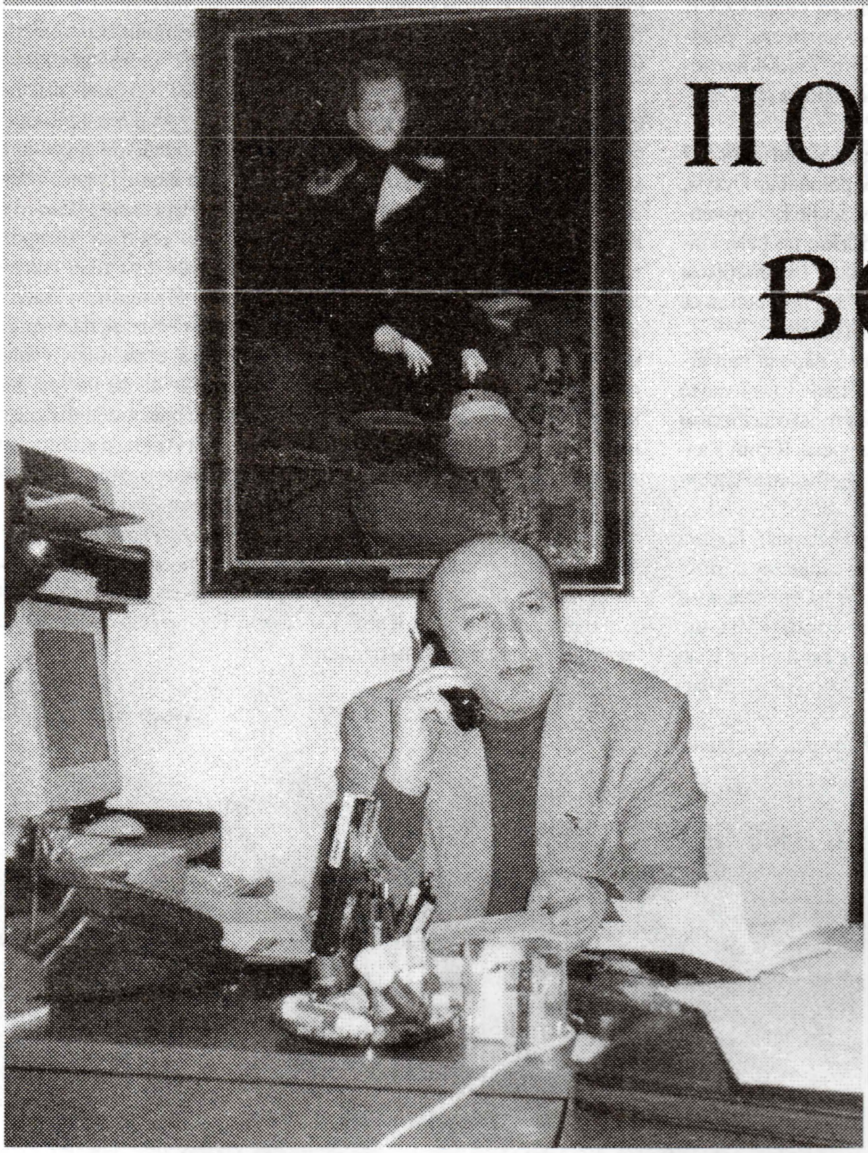
Кто мог предположить, предугадать?...
Судьба вершит своё... Но так я верю,
Когда – нибудь прекраснейшая мать –
Черкешенка нам возместит потерю –

Родит богатыря и мудреца,
Похожего на Юру Калмыкова...
Не зря надеждой греет нам сердца
Счастливая адыгская подкова.

Перевод с кабардинского
Ладомира МЕСТИЧА
Нальчик, 2003 г.

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ

ПОЭЗИЯ ВО ВСЕМ



Денис Чачхалиа вот уже 19 лет живет и работает в Москве, являясь, таким образом, со своею семьей (жена Мария и два взрослых сына - Мардасоу и Дамей) составной частичкой абхазской диаспоры в столице России. Многие в Абхазии, по старой памяти, продолжают ощущать его активным участником многих происходящих у нас творческих процессов. Этому способствуют и его частые приезды в Абхазию. Словом, он как бы и в Москве, и в Сухуме... А еще он и литератор, и собиратель, и издатель исторических свидетельств об Абхазии, и исследователь ее архитектуры, и фотограф, и прочая, и прочая, и прочая...

Денис Чачхалиа закончил в 1973 году Литературный институт им. А.М. Горького. В той группе - переводчиков на русский язык с абхазского – училось немало людей, ставших впоследствии широко известными в Абхазии. Каждый из них пошел своей жизненной дорогой. Пожалуй, теснее всех с переводческой деятельностью соприкасался Денис. Ему, в частности, принадлежат переводы на русский язык и подстрочники многих известных произведений Баграта Шинкуба... Одновременно писал собственные стихи на русском... И не случайно именно он отправился в 1984 г. в Москву с новой группой студентов из Абхазии по тому же профилю – уже в качестве преподавателя.

И остался вместе с семьей на постоянное жительство в Москве. Годовой распорядок жизни Д. К. Чачхалиа подчинен курортным «приливам» и «отливам»: летом напряженная работа в созданной им туристической компании «АКВА-Абаза», зимой – занятия для души...

Недавно мы встретились с Денисом в офисе его фирмы, разместившейся в одной из московских гостиниц, и увлеченно проговорили несколько часов. Это было и интервью, которое я должен был взять по заданию редакции журнала «Абаза», и одновременно – вечер дружеских воспоминаний.

... Мне дважды пришлось работать вместе с ним в одном коллективе – сперва в редакции газеты "Советская Абхазия", а затем – в Союзе писателей Абхазии. И в обоих случаях, являясь и корреспондентом отдела культуры редакции, и литконсультантом СП, он был известен окружающим как «абхазский поэт, пишущий на русском языке». «Поэт Денис Чачхалиа» – это в ту пору, в конце 70-х – начале 80-х годов минувшего века, было таким же устойчивым словосочетанием, как, скажем, чаевод Аида Губаз, математик Алеко Гварамия, строитель Матевос Тащян, спортсмен Виктор Санеев и др. И ничего, казалось бы, не предвещало его будущего «творческого расслоения», как называет это сам Денис. Впрочем, вся его жизнь доказывает готовность и способность этого человека к крутым поворотам судьбы...

Мне не довелось быть знакомым с его отцом, умершим в 1971 году известным абхазским поэтом Киршалом Чачхалиа, но слышал о нем очень много. Особенно славилась сатирическая поэзия К.Чачхалиа, а также его умение артистически читать свои стихи. Очевидно, этот дар унаследовал и Денис. Во всяком случае, мне запомнились и публичное чтение им стихов на встречах с читателями в самых разных аудиториях, и его едкие эпиграммы, например, такое двустишие об одном нашем коллеге более старшего поколения: «Проснувшись поутру однажды и, обнаружив у себя рога, ты не спеши, подобно..., их демонстрировать в ЦК».

Еще один памятный эпизод из того же времени. Как-то на очередной областной комсомольской конференции Денис Чачхалиа выступал в прениях – как «молодой поэт» – и высказал такое примерно замечание: «Молодых очень долго не принимают в Союз писателей, для этого нужно достичь возраста Мафусаила». Критика была как критика, не посягавшая на устои «системы»; более того, подобное не раз встречалось в центральной советской печати. Но тогдашнего первого секретаря обкома КП Грузии эта критика почему-то разгневила... А мы, группа сотрудников «Советской Абхазии», заранее подготовили для участников конференции выпуск спецгазеты, которая раздавалась в конце ее работы и в которую наряду с отрывками из других выступлений (тексты их были готовы и «апробированы» давно) вошел и этот. Как же переживал тот самый, кто «демонстрировал в ЦК свои рога», что он не сумел предугадать высочайшей реакции на выступление Дениса!

- Денис, - спрашиваю я.- А помнишь нашу поездку в 84-м сюда, в Москву, на восьмое Всесоюзное совещание молодых писателей? Около тысячи, по-моему, участников его со всего СССР съехалось. Жили в гостинице «Орленок»...

- Конечно, у меня и фотография нашей абхазской делегации сохранилась: я, ты, Владимир Зантария, Гунда Саканиа.

- Советская империя тогда стояла еще, представлялось, как скала. Но очень скоро выяснилось, что это уже был колосс на глиняных ногах. Наше совещание оказалось предпоследним... Как перепахало все вокруг и внутри нас последующее десятилетие! В конце войны геройски погиб твой брат, которого все боевые друзья называли «Чачхал»...

- Война стала для меня сильнейшим шоком, который остановил мое литературное творчество. Я был себе неадекватен... Не говорю, что никогда не смогу вновь втянуться в писательскую работу. Но пока это время, видно, еще не пришло.

- Как поэт ты, очевидно, сформировался под влиянием своего отца?...

- Нет, не только и даже не столько. Отец мой очень много читал и меня приобщал к чтению. Он, кстати, лично знал репрессированного в 30-е годы абхазского поэта Леонтия Лабахуа... Так вот, вспоминаю эпизод из детства: мы с отцом едем в электричке из Сухума в Ткуарчал. Как это часто бывало, вокруг отца собрались люди и он читает им стихи. Кто-то просит: «Киршал, почитайте еще». И отец начал читать стихи почти никому тогда в Абхазии еще неизвестного поэта Юрия Лакербай, из его изданного в Минске сборника «Эхо в горах». Они на меня произвели неизгладимое впечатление.

- Интересно, что я тоже, будучи студентом университета, в Минске, нередко встречал в белорусских журналах его стихи, и они мне очень нравились. Юрий Лакербай, впрочем, тогда в Белоруссии уже не жил, учился на Высших сценарных курсах в Москве, но я общался в Минске с людьми, которые о нем удивительно тепло вспоминали...

Но если Юрий Лакербай во многом сформировал меня как поэта, пишущего на русском языке, то настоящим университетом абхазского языка для меня стал известный наш поэт Никуала Квициниа. Он был преподавателем абхазского языка в Сухумской школе-интернате, где я учился, и одновременно диктором Абхазского радио. Его в те годы называли «абхазским Левитаном». Великолепная дикция, прекрасный абхазский язык... И вообще он был так молод, красив, так увлечен и нас так увлекал в мир абхазского слова! Както в начале учебного года я сказал ему, что летние каникулы провел у дедушки и бабушки в деревне. «Ну-ка, ну-ка, расскажи»,- тут же заинтересовался он и потащил меня записываться в радиостудию... А первым произведением на абхазском языке, который «потряс мой внутренний мир», считаю детский рассказ Шалвы Цвижба «Овчарка Вулкан» из школьной программы. Это о том, как где-то на Колыме, в партии золотоискателей, жила собака, как маленький мальчик носил ей еду в консервной банке, и вот она сдохла... Наивный, в общем-то, такой рассказик, но хочешь верь, хочешь нет – я и сейчас, вспоминая его, еле сдерживаю слезы.

- Кстати, Денис, я многие годы знал тебя исключительно как поэта, и когда ты уже, живя в Москве, в конце 80-х, выпустил в издательстве «Алашара» сборник прозы «Брод одинокой ольхи», это стало для меня приятным сюрпризом. Оказалось, что ты и мастер короткого юмористического рассказа...

-Для меня действительно с раннего детства художественное слово ассоциировалось с поэтическим, я даже не понимал: как это люди пишут прозу? Так что этот сборник для меня самого стал в чем-то неожиданным. Интересно, что в сборнике этом нет рассказа с таким названием – «Брод одинокой ольхи». Но есть такой топоним в селе Пакуаш, ставший для меня символом родового гнезда. Это действительно брод, и там когда-то росла одинокая ольха. Ольхи той давно уже нет, а название осталось...

- Но литераторы, которые работают и в поэзии, и в прозе, - не такая уж и редкость. А все же, как и почему началось твое «творческое расслоение»- на исследователя истории и архитектурных памятников, издателя и фотохудожника?..

- Еще в 80-е годы в Сухуме я увлекся изучением истории абхазской архитектуры, написал пьесу «Али-бей» – о знаменитом выходце из Абхазии, ставшем правителем Египта. ... В Москве все последнее десятилетие каждый год у меня делится на две части. Лето – самая обычная, нетворческая, но необходимая для существования работа в турагентстве. Зима – сидение в библиотеках в поисках новых исторических свидетельств об Абхазии и подготовка рукописей к изданию... Мне не раз приходили на память строки Таифа Аджба о роднике, который вызывался давать воду и это стало его долгом. Может, несколько нескромно применять эти строки к себе, но я решил: если писать стихи или прозу «между делом» у меня не получается, то нужно делать что-то другое.

- И это «что-то другое» встречалось в абхазском обществе с неизменным интересом. «Диван абхазских царей», Записки немецкого путешественника XIX века Фридриха Боденштедта, другой путешественницы – Карлы Серены. Но ты не только сидел в библиотеках, но и много ездил в поисках материалов, и свои поездки по делам турфирмы, говорят, обязательно используешь для сбора любых сведений об истории и культуре абхазов, для фотосъемок будущих изданий...

- Да, Турция, Сирия, Финляндия... В Турции объездил множество сел, где живут потомки абхазских махаджиров. А в последний свой приезд в Стамбул я чуть было не встретился,... знаешь, с кем? С победительницей конкурса «Мисс мира» в 1932 году в Брюсселе абхазкой Кереман Халис Едже (Быжноу)!

- Так она что, еще жива? Ее снимок был опубликован в 1995 году в первом номере журнала «Абаза», но я не сомневался почему-то, что она давно покинула наш мир...

- Нет, ей сейчас уже за девяносто, но она находится в полном здравии. Однако мне так и не удалось с ней встретиться: пока что. Она никого не принимает... "Но открыть те двери я не смог" – так думаю озаглавить заметки о нашей несостоявшейся встрече, если возьмусь за них. Хотя и надежды, что встреча все же состоится, не теряю.

В офисе висят два огромных портрета владетельных князей Абхазии. Денис показывает мне свои архивные материалы, рукописи еще не изданных книг, фотопленки... А я с восхищением рассматриваю изданный им несколько месяцев назад фотоальбом «Абхазия», где все до единого снимка сделаны самим Денисом Чачхалиа. Всем бы такое «творческое расслоение»!

Тем не менее, я уверен, что мы еще прочтем не одно его новое стихотворение или новый рассказ.

Виталий ШАРИЯ

А Б А З А

Историк Денис Чачхалиа завершает работу над энциклопедическим справочником «Абаза». По признанию самого ученого его труд является первым опытом по сбору и систематизации наименований и понятий, связанных с термином «абаза».

Термин «абаза» имеет двухсотлетнюю историю употребления, являлся и является наименованием абхазов у ряда кавказских и восточных народов.

Справочник адресован широкому кругу специалистов-этнологов, поскольку термин «абаза» в настоящее время бытует в странах Северной Африки, Передней и Средней Азии, Южной Европы и Кавказа, означает «абхаз», «Абхазия», «житель Абхазии», «выходец из Абхазии», абхаз по происхождению. Встречается в географических названиях, в прошлом употреблялся не только, а может и не столько, как этноним, сколько как социальный термин и означал – «гражданин». Основное современное содержание – абхаз, в широком этнологическом понимании.

АБАЗА - **а)** совокупное название абхазо-абазинских народностей в устах окружающих народов в исторических, дипломатических документах, на картах высокого средневековья вплоть до новейшего времени. Оно не вышло из употребления и в наши дни. Аборигены северо-восточного побережья Черного моря; **б)** самоназвание абазин, обретенное в новейшее время под влиянием соответствующей этнокультурной и политической ситуации.

АБАЗА БОЛЬШАЯ (или Великая) - в исторических и дипломатических документах, на картографических материалах XVIII, первой половины XIX веков - навание восточного побережья Черного моря от Анапы (или Геленджика) до Ингура, населенное абхазскими и близкородственными адыгскими племенами. Именно эта страна составляла в VIII-XIV вв. этническую Абхазию в составе Абхазского царства..

В новое время термин «Большая Абаза» включал в себя:

а) централизованное Абхазское княжество, где власть переходила по четким законам престолонаследия: от отца к сыну, от старшего сына - к младшему;

б) отдельные мелкие абхазские княжества-сеньории, более или менее независимые от владетеля, и не входящие в состав Абхазского княжества (Цандрипш, Геч, Аред, Хамыш, Сача, Вардан, Лоо)

в) разрозненные поместья-вотчины крупных дворян, не организованные ни в какие административно-политические структуры (северные абхазы или абазины, некоторые горские абхазские общины, при ослаблении центральной власти выходившие из подчинения абхазского владетеля убыхи, приморские шапсуги,

приморские абадзехи, натухайцы).

На карте Рейнеггса, изданной в 1803 году в Ваймаре, Большая Абаза названа как "Land der Grossen Abaza oder Absne" , т. е. "Страна Большая Абаза или Абсне (Абхазия)". На карте разграничения горских народов (составил генерал-майор А. И. Хатов), изданной в Санкт-Петербурге Главным штабом его императорского величества, эта же территория обозначена, как "Grande Abaza ou Abkhasie"; в книге консула Франции на Кавказе Ж. Гамба, бывшего на восточном Причерноморье в 1822-24 гг., - "Grande Abasie"; на карте К. Максимовича, составленной по материалам С. Броневского и относящейся к 40-м годам XIX столетия, Большая Абхазия показана на этом же пространстве. *Абазу Малую* на картах обычно помещают на северных склонах западного Кавказа, *Абхазию Малую* - в Сочи-Адлерском районе (между Шахе или Псахе и Гагрипшем).

АБАЗА МАЛАЯ. В литературе и документах XIX века обычно под ней подразумевают область на Северном Кавказе, в верховьях Кубани, населенную предками современных абазин. Эта же область порой фигурирует как Абхазия Малая, Абадза (Обадза).

АБХАЗИЯ (АБАЗИЯ) МАЛАЯ. В XIX в. под этим наименованием чаще всего представлена так называемая Джигетия (Сочи-Адлер-Гагрский район). Реже - в совокупности с северной Малой Абазой. В 1840 году большая часть этой области была включена при содействии России в состав Абхазского княжества . Владетели княжеских вотчин Малой Абхазии - Сача, Хамыщ, Аред, Гечрыпш, Цандрыпш - в присутствии главных лиц княжеской Абхазии присягнули на верность русскому царю. Малая Абхазия (исключая Сача и Хамыш) была преобразована в особое Джигетское приставство, начальником которого был поставлен Александр Георгиевич Чачба (брат владетельного князя Абхазии), затем русский офицер, абхазский дворянин Званба (Званбай) Соломон. На данный период Джигетское приставство было присовокуплено к Абхазскому княжеству. В состав Джигетского приставства не вошли Сача, Лоо и Вардане.

АБАЗА - по сведениям арабского путешественника XII века Ал Идриси, династия абхазских князей (Алоу Абаза), владевших Таманью во время посещения им устья Кубани в 1154 году.

АБА'ЗА (от тур. abaza - абхаз). На Черном море и в нижнем течении Дуная название жестокого восточного или северо-восточного ветра. Дует со стороны Абхазии, от которой и получил свое название. Как правило достигает силы шторма. Зимой сопровождается вихрями и морозами. Опасен для небольших судов.

АБАЗА - конское тавро, известное на Кавказе, происходит от названия народа абаза-абхазов.

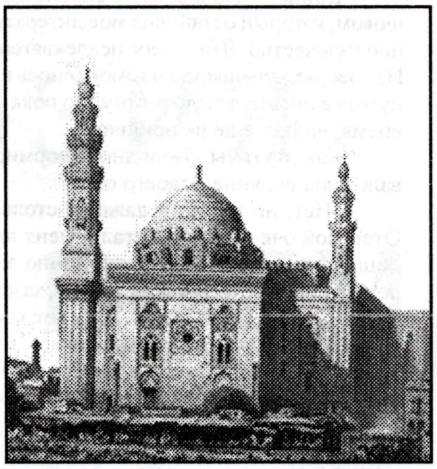
АБАЗАХАБЛЬ («Абазский поселок») – населенный пункт в Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкессии. Расположен в междуречье Урупа и Большого Зеленчука. Основан в 1929 году переселенцами из аула Ельбурган.

АБАЗЫ - в русских документах XVIII-XIX вв. название местности в верховьях р. Кума на Северном Кавказе. Место исторического расселения северных абхазов, абазин наших дней.

АБАЗИНКА – правый приток Кубани, впадает около г. Черкесска. Название происходит от этнонима Абаза.

АБАЗИНКА – Современное село в адлерском районе г. Сочи Краснодарского края Российской Федерации.

ЕГИПЕТ



АБАЗА - многочисленный клан в Египте. По далекой материнской линии абхазского происхождения. Основателем его стал *Абаза Хасан* (см.) в начале XIX века. Численность этого клана в настоящее время, очевидно, составляет более 10 тысяч человек. Английская газета "Таймс" в одной из публикаций даже назвала этот клан племенем. Члены семьи долгое время хранили предметы абхазского быта, соблюдали традиции своих кавказских предков. Из этой фамилии вышли выдающиеся общественные и политические деятели Египта, бизнесмены, деятели литературы и искусства. Среди них поэт *Абдель Азиз Абаза*, прозаик *Фарфат Абаза*, министр энергетики *Мамдух Абаза*. Клану Абаза принадлежали две футбольные команды, выпускали два журнала, содержали театральную труппу. Одна из улиц Каира носит имя Исмаила Абазы. В пределах современного Каира известна местность под названием *Кафр Абаза*.

АБАЗА Азиз - египетский драматург и поэт конца XIX нач. XX века , автор ряда пьес.

АБАЗА Али-бей аль Кабир Булут капан (Великий Али-бей, Рассеиватель туч) - султан Египта (1768-1773). Родился в Абхазии в 1728 году, сын священника Давида. Происходил от знатного абхазского рода. По православному крещенью был назван Иосифом. Двенадцатилетним мальчиком, вместе с еще тремя абхазскими подростками был похищен разбойниками и продан в рабство. Иосиф был обращен в мусульманство и переименован в Али. В Египте стал рядовым мамлюком, затем командовал военизированным сопровождением паломников в Мекку. За усердие по охране паломников получил прозвище Али Син (Али-Ангел, Хранитель). В результате головокружительной карьеры стал санджак-беем, затем военным правителем Египта. Вскоре, Али-бей совершил переворот, изгнал из Каира турецкого пашу и стал султаном. Он отложился от Оттоманской Порты и стал печатать собственную монету.

Произвел реформы в экономической жизни страны и в армии. При Али-бее впервые было введено обмундирование и артиллерия, сделаны послабления в таможенной деятельности, в торговле, введены цивилизованные новшества в культурной жизни.

Султан Али-бей силой оружия присовокупил к своим владениям Йемен, Палестину, Аравию и, наконец, Сирию. Армия его простиралась до 120 тысяч человек. Он серьезно угрожал Стамбулу, чем снискал большое сочувствие Европы, особенно России. Генрих Гейне посвятил ему стихотворение. К его успехам более чем благосклонно относилась Екатерина II, что особенно очевидно по переписке августейшей государыни с Вольтером. Россия в это время находилась в состоянии войны с Турцией. Через свою эскадру в Средиземном море она поставляла Али-бею пушки и порох.

Али-бей погиб в сражении с собственным сыном, которого он сделал главнокомандующим своей армии, в 1773 году.

У Генриха Гейне есть стихотворение, посвященное султану-абхазу ("Али Бей"). В книге Чачхалиа Д. "Брод одинокой ольхи" (1988) опубликована драма об Али Бее.

АБАЗА, Нафиса - жена султана Али-бея. За свою опеку над мамлюками получила прозвище "Мать мамлюков".

АБАЗА, Али-бей. Полное имя Али-бей Абаза ал-Ибрахими. Известен был также под именем Али Ага в бытность хазандаром Ибрахим-бея. На заседании дивана в Каире 3 июля 1778 года стал санджак-беем, то есть правителем одной из 24 областей Египта. Умер от лихорадки во время эпидемии 1785 года.

АБАЗА, Исмаил - в честь него названа одна из улиц Каира.

АБАЗА, Мухаммад Ага. Сын Мухаммада Катходы Абазы. Сначала был мухтасибом. Затем - катходой Ридван-бея и состоял в числе высокопоставленных эмиров до самой смерти, наступившей в 1794 году.

АБАЗА, Мухаммад Катхода (Мухаммад Катхода ибн Абаза). Сначала был мамлюком Мухаммада ас-Сабунджи. После смерти своего патрона перешел к Хусайн-бею ал-Мактул. Затем получал много повышений, пока не стал катходой Мухаммад-бея Абу-Дагаба, воспитаника и сына султана Али-бея, его главнокомандующего. У Мухаммада Катходы было хорошее состояние, многочисленные родственники, много прислуги и своя дружина мамлюков. Умер в 1783 году.

АБАЗА, Осама. Вице-президент Национального университета по административным вопросам, владелец строительно-консультационного центра «Абаза», специалист по транспортным средствам, гражданскому и дорожному строительству. Работал преподавателем университета на строительном факультете в 1985-99 гг., возглавлял Строительно-Инженерный Департамент (1985-87).

АБАЗА, Рушди. Выдающийся киноактер, символ арабского кинематографа и мужской красоты. Родился 3 августа 1927 года. Мать была итальянкой. Р. А. закончил элитную школу «Сент-Марка» в городе Александрия, в совершенстве говорил на пяти языках. Рушди Абаза буквально ворвался в мир арабской киноиндустрии в 1948 г., когда он дебютировал сразу в главной роли в фильме «Молодой миллионер». Затем он снимается в фильмах «Амина» и «Человек в маске», «Огненная женщина» (1950), «Тамр Хенна» (1957), «Другой мужчина» (1959), «Подростки» (1960). А. также блистательно исполнил свои комические роли в фильмах «Тринадцатая жена» (1969), «Слишком молод для любви» (1966), «Амурные дела» (1968). А. был женат 5 раз на самых красивых и знаменитах актрисах своего времени. Самый долгий брак продлился 15 лет с актрисой Самией Гамаль.

АБАЗА, Саид. Крупный египетский землевладелец, относившийся к классу так называемых провинциальных нотаблей. В 1870 году получил имение от правителя страны Исмаила в 500 федд.

АБАЗА, Сулейман-паша. Крупнейший землевладелец Египта конца XIX века, один из лидеров оппозиционной группы "Национальная партия", оформившейся в рамках либерально-конституционного движения в лету 1881 года. Заместитель председателя Палаты депутатов египетского парламента. В 1882 году вошел в состав коалиционного правительства Рагиб-паши.

АБАЗА, Фарват - видный общественный деятель, писатель-романист, «рыцарь арабской новеллы». Был основателем и бессменным председателем Ассоциации писателей, членом совета Шуры, председателем Исторического клуба. Литературную деятельность начал в 1950-х годах. Первая повесть автора «Ибн Аммар» была исторической тематики. Затем Ф. Абаза выступил как драматург (пьеса «Жизнь - нам»). В своем первом романе «Дворец на Ниле» Ф. А. затрагивает острые социальные проблемы современности. В 1958 году вышел в свет роман Ф. А. деревенской проблематики «Бегущий от дней», за который автор был удостоен государственной премии Объединенной арабской республики. В разные годы писатель написал и издал десять романов, сборники рассказов и новелл.

АБАЗА, Фикри. Главный редактор каирской газеты "Аль-Ахрам" ("Пирамида").

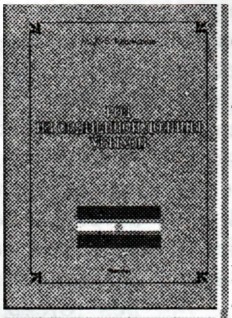
АБАЗА, Хасан (начало XIX в.) - из аравийского племени, шейх, основатель клана Абаза в Египте. При султане Мухаммаде-Али был возвышен, получил в области Шарки обширное имение, имел множество жен, среди которых 24 девушки были абхазками. Дети его, по подавляющему преимуществу своему рождены от абхазок, стали носить этническое прозвание - Абаза, ставшее для них и для их потомков фамилией (см. **Абаза** - клан в Египте).

ОДНИХ КРОВЕЙ РОДНЫЕ БРАТЬЯ

единство

Магомет КИШМАХОВ, Председатель общественно-политической организации «Абаза».

Сегодня, когда единый народ абаза разделён горами, морями, океанами, мы, абазины и абхазы по ту и эту стороны кавказских гор, можем сетовать на разделённость, но в то же время можем гордиться тем, что увидеть мы можем друг друга, только поднявшись на высоту. А высота всегда диктует высокие мысли и чувства. Несмотря на то, что в последние годы появилась ещё одна преграда между нами – межгосударственная граница, мы стали ещё ближе. Наше единство, подтвержденное кровью наших сыновей, обязывает всех нас быть в курсе всех событий, происходящих в родной нашей Абхазии. Уже много лет делу сближения и сотрудничества и служит Международная ассоциация абхазо – абазинского (абаза) народа.



Книга Магомета Кишмахова «Род из священной долины убыхов» посвящена истории фамилий - Кишмаховых (Карачаево-Черкесия) и Кишмария (Абхазия), отделившихся в позднем средневековье от убыхского рода Берзек(г). В книге вкратце упоминается и о судьбе последних в период и после Кавказской войны, о их потомках, проживающих в Адыгее (Берзеговы) и в Турции (Берзег). В работе использованы полевые этнографические материалы, собранные автором в Абхазии, Адыгее, Карачаево-Черкесии, ряд документов из архивных фондов России, а также отечественная и зарубежная историко-этнографическая литература. Книга снабжена картами - схемами, фотографиями и другим иллюстративным материалом.

Между братьями не должно быть никаких недомолвок. К сожалению, нужно признать тот факт, что, несмотря на огромные усилия президента МААН Тараса Шамба и других активистов этой организации, много проблем так и не нашли своего решения. Это в первую очередь потому, что находятся лица, использующие своё участие в МААН для саморекламы. Это недопустимо. Таким образом, можно дискредитировать наше общенародное дело.

В деятельности любой организации, конечно же, конгрессы, съезды и другие мероприятия имеют большое значение. Здесь подводятся итоги и намечаются планы на будущее. Но всё же главное – это работа между этими конгрессами и съездами. Она должна быть настолько значительна и всеобъемлющей, что после каждого конгресса должно оставаться чувство сожаления, от недосказанности обо всех успехах из-за нехватки времени. Для этого должно быть больше дела, чем слов.

Недавно к нам, через Кавказский хребет, по тропе, по которой шли добровольцы на помощь братьям абхазам, пришли к нам инвалиды – участники Отечественной войны 1992-1993гг. Это была волнующая встреча. Героический переход ещё раз напомнил всем нам о том, что нет силы в мире, которая могла бы помешать стремлению братьев друг к другу. Такой же переход уже в Абхазию мы планируем к концу сентября поближе к празднику Победы.

Мы встретимся и ещё раз окинем взглядом тот героический путь, который братья рошли плечом к плечу. В дни празднования Победы в войне наметим планы, которые приведут нас к победе над всеми трудностями, над всеми, что мешает нам созидать.

Никто из нас не сомневается в том, что наступит такое время, при жизни ребят, перенёсших все тяготы войны, то благоденствие, которое удивит весь мир. Для этого нам нужно единство, которому должны служить мы все, где бы мы ни находились.

Хаирла, бзиарала анцәа ҳаиқуиршәааит!

ОДНИХ КРОВЕЙ РОДНЫЕ БРАТЬЯ

ЭЛЬБУРГАНЦЫ

Все больше отдаляются от нас во времени те трагические и героические месяцы – август 92-го – сентябрь 93-го, – когда народ Абхазии при поддержке своих братьев и друзей во всем мире отразил агрессию войск Республики Грузия и отстоял право на свободу и самоопределение. Наш журнал уже не раз обращался к теме той поистине неоценимой помощи, которую абхазам в тяжелую минуту оказали их единокровные братья – абазины. А в этом номере мы начинаем цикл очерков, в которых будем рассказывать об участии в этой помощи жителей отдельных аулов. Первая публикация – о жителях абазинского аула Эльбурган Хабезского района КЧР.

В этот день в Абхазии была объявлена всеобщая мобилизация. Так началась война, которая явилась логическим следствием политики Грузии по отношению к абхазскому народу и его праву на самоопределение.

Стало понятно, что войну не остановить мирными средствами. Тбилиси и Москва «не заметили» многотысячные митинги-протесты, состоявшиеся в Нальчике, Майкопе, Черкесске, Хабезе, в городах стран Ближнего Востока, Европы и Америки, где живет многочисленная абхазо-абазинская диаспора, «не услышали» голоса многих общественных организаций и движений, назвавших ввод грузинских войск в Абхазию прямой агрессией. Абхазский народ, подвергшийся агрессии со стороны неизмеримо более сильного соседа, нуждался в гуманитарной и военной помощи со стороны тех, кому дороги идеалы свободы и сострадания.

В ответ на обращение Конфедерации горских народов Кавказа, сыновья народов Северного Кавказа, в том числе и жители аула Эльбурган встали с оружием в руках на защиту братского народа. Геройски сражались с агрессором эльбурганцы: Туков, который был ранен, но вновь вернулся к своим товарищам и воевал до победного конца; Али Хамидович Гоншоков; Мухамед Аюбович Меремкулов...

Не оказался в стороне Эльбурган и в деле оказания гуманитарной помощи пострадавшему народу Абхазии.

Мне, возглавлявшему районный штаб оказания помощи, не раз приходилось обращаться к своим землякам-аульчанам. Первые беженцы из Абхазии (а их было принято в районе более 1500 человек) были размещены в Эльбургане, а затем в Нижиг-Чикуне и других населенных пунктах района.

Никогда не забуду, как это начиналось... Ночью мы получили сигнал о прибытии беженцев из Теберды, куда их доставляли вертолетами. Первое обращение к односельчанам подтвердило, какой большой заряд патриотизма и братства заложен в моих земляках. К зданию сельского Совета ночью потянулись сотни людей, готовых принять больных и детей, женщин и стариков.

Пример гуманизма показал Рашид Батарбиевич Цамбов, который в два часа ночи кормил голодных и больных беженцев, медицинская сестра Рита Камова, пригласившая в свою небольшую квартиру 8 женщин и детей, семья Койчева Мухамеда Мухабочича, приютившая также 8 человек – семьи Чачбая и Аргун из города Новый Афон.

Хочется сказать о Мурадине Хамзатовиче Пшмахове, дом которого для семей Харчилава и Салакая из г. Ткуарчала стал родным, особенно близнецам Аляса и Алхаса, которые родились в канун войны. Отец близнецов находился в то время на Восточном фронте войны в Абхазии.

В семье Мурадина сохранилось письмо отца близнецов – Беслана. Вот оно, это письмо:

«Здравствуй, Мурадин!

Как твоя семейная жизнь, как бабушка, жена, дети? Беженцы тебе еще не надоели? Как они себя ведут? Если тебе не нравится их поведение, можешь их ругать. Мурадин, у нас очень тяжело. Мы в блокаде, гуманитарной помощи нет. После того, как я отправил семью к тебе, я спокоен, за что благодарю тебя и твоих близких.

Мурадин, со мной в группе находились 28 человек. 10 из них уже погибли. Сколько моих друзей – абазин, чеченцев, кабардинцев, адыгейцев погибло! Грузины сожгли 6 трупов погибших. Об этом нам сказали местные жители, которые видели, как сжигали трупы.

Мы отомстим за своих друзей...

Мурадин, я хотел, чтобы ты на
писал о беженцах. И чтобы написан
ное тобой по телевидению зачитали
У нас иногда свет есть в городе. Все
большой салам от меня лично. Бес
лан Салакая».

Как больно читать эти строки
Когда узнаешь о поведении грузин
кого «воинства», вспоминается чет
веростишие Расула Гамзатова:

**«Чтобы стала человеком обезья
на,**
Потребовалась вечность, а не ве
**Зато в одно мгновенье, как н
странно,**
Стать обезьяной может человек

Немало горя пришлось пережит
семье Элеоноры Когония из села Ку
тол Очамчырского района. Она на
шла приют в доме Арсена Умарови
ча Пшмахова.

Среди беженцев было много рус
ских. Вот семья Людмилы Плут. Он
и ее дети Александр, Светлана, Ва
лентина и их внук Андрей были при
няты в доме Федора Муссовича Ка
лова. Когда Плуты решили выехат
к своим близким родственникам
Краснодарский край, финансову
помощь оказали им Федор Муссови
и его жена Шарифа Умаровна.

Душой и сердцем приняла семь
Харзалия Исмаиловича Накохов
Асмат Борисовну Пачулия и ее тро
их детей.

Установились самые близкие от
ношения между семьями Хасана Ми
зовича Ионова и Гули Торчуа и
Очамчырского района. После окон
чания войны Гули не раз бывала
гостях у Хасана и его жены Зои.

Хлебом и солью встретили бе
женку из г. Ткуарчала Светлану Шин
куба и ее детей - Мадину и Мизана
семье младшего брата Хасана Му
хамеда Мизовича Ионова. Семь
Шинкуба прожила здесь больш
года, дети учились в местной школе

Беженцы жили и в семьях Муха
меда Шамсудиновича Тукова, Баши
ра Аюбовича Камова, Исмаила Шо
товича Пшмахова и во многих дру
гих домах.

Особых слов благодарности зас
луживает Катя (Нина) Юсуфовн
Каблахова. Она обеспечивала бе
женцев продуктами питания, углем
дровами. Семья Эдуарда Туйба и ег
сестры Нелли Какубава из г. Ткуар

чал жили у нее как в своем родном доме. Кате пришлось труднее, чем многим другим, но она никогда не говорила об этом.

Мурат Абдулахович Агачев и его жена Мулимат приняли женщину с тремя детьми, обогрели и окружили заботой. Уже после окончания войны абхазская семья приехала в гости к Агачевым. Семья Мурата тоже неделю гостила в Абхазии. Эти встречи выливались в настоящий праздник!

В трудные для Абхазии дни Эльбурган принял около 200 беженцев. В школе, детском саду всегда звучала абхазская речь. Дружба, установившаяся тогда, будет жива вечно!

Эльбурганцы несколько раз собирали деньги, одежду, продукты питания как для живущих в ауле беженцев, так и для отправки в Абхазию. Это была существенная помощь разоренной войной стране и ее жителям. Всем эльбурганским семьям, принявшим беженцев, был завезен уголь, хлеб в магазине им отпускали в счет совхоза. Руководство совхоза «Эльбурганский» постоянно выделяло беженцам мясо, растительное масло, сахар, муку и другие продукты питания. Большую помощь оказали земляки-предприниматели: Азамат Туков, Владимир Ходжев, Эдик Канов, а также президент фирмы «Меркурий» Станислав Дерев. Активное участие в оказании помощи абхазскому народу приняли эльбурганцы Рауф Хасанович Харцизов, Рашид Магомедович Ксалов, Азамат Айсович Камов, Хасанбе Кола-Гериевич Шаев, Мухаб Адыль-Гериевич Койчев, Федор Муссович Ксалов, Исмаил Умарович Накохов, Адамей Газизович Курчев, Николай Исмайлович Койчев, Кящиф Хамзатович Айсанов, Георгий Галимович Мерескулов, Музакир Джамбекович Мамхягов, Адамей Татлустанович Меремкулов, Мухадин Хачкизов, Шугаиб Закреевич Койчев и многие другие.

Координировал работу по оказанию помощи беженцам штаб в составе Башира Аюбовича Камова, Альби Джамурзовича Косова, Крыма Мурадиновича Джуджуева, Валентина Заудиновича Чукова.

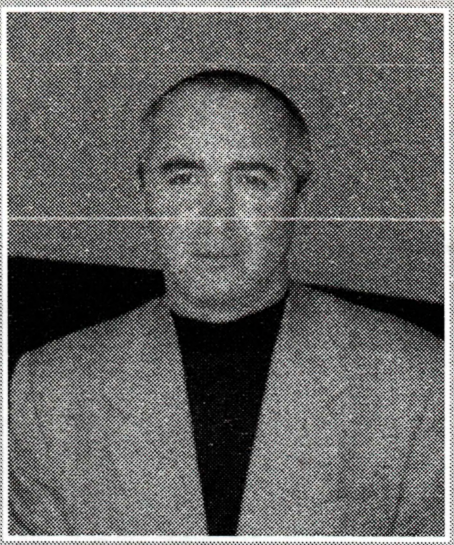
Заслуживают самой высокой признательности за бескорыстие и доброту главный зоотехник совхоза «Эльбурганский» Мухамед Огурлиевич Нашев, старший чабан Алик Никитович Фисич, Сафарби Хатков из аула Инжиг-Чикун .

Абхазия выстояла и победила. В ее победе есть вклад эльбурганцев, чем мы и гордимся.

Мухамед ШХАЕВ,
Карачаево-Черкесия

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ

ВОИН



Мухамед Сетбиевич Килба родился в 1958 году в ауле Старокувинск Адыге-Хабльского района Карачаево-Черкесии. После окончания местной школы поступил в Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище. Проходил воинскую службу на Дальнем Востоке, на границе с Китаем. Прошел должности командира взвода, командира роты. В 1986 году был отправлен в Афганистан.

Он особо выделяет «афганский» период военной службы. По его словам, ему всегда везло на хороших наставников и командиров. Получил настоящую боевую выучку и воинскую закалку еще во время прохождения службы на Дальнем Востоке. В тяжелейших условиях войны в Афганистане научился по-настоящему ценить человеческую жизнь и мужскую дружбу. Следующим периодом его боевой биографии стала Абхазская война, на которую он пошел после 26 лет службы в звании майора, уйдя в отставку с должности начальника отдела транспорта Карачаево-Черкесского военкомата.

В Абхазии была совершенно иная ситуация, нежели в Афганистане. Фактически не было абхазских вооруженных сил, не было вооружения. Как вспоминает Мухамед, тогда все держалось исключительно на героизме и самопожертвовании народа, поставленного перед проблемой выживания. Абхазцы по своей натуре не воинственны; живя на благодатной и красивой земле, они больше привыкли принимать гостей, хлебосольны и безобидны. На первых порах воевали в основном трофейным оружием, захваченным у грузин же. Мухамед, как бы шутя, говорит: мы были благодарны Закавказскому военному округу, оставившему грузинам столько прекрасного советского вооружения.

В Абхазии Мухаммед Килба командовал батальоном, затем Гагрским оборонительным рубежом. Принимал самое активное участие в разработке операции по освобождению Гагры и сам же возглавил эту кампанию. Затем был назначен заместителем командующего Гумистинским фронтом. Можно сказать, что Мухамед Килба стоял у истоков создания регулярных вооруженных сил Республики Абхазия. Он формировал первую бригаду, с нею же ушел на фронт. С началом освобождения Сухума, во время обеспечения направления главного удара наш земляк был назначен заместителем министра обороны Республики Абхазия. На него были возложены обязанности по освобождению города Сухума наступлением с северной стороны. За боевые успехи и героизм, вклад в дело победы он был представлен к высшей награде Республики - Герой Абхазии.

«АХАҬА ИХАҬА, РАҢХЬА УНАГЫЛ

РЫҢСАДГЬЫЛ ИНАЛАҢШНЫ...

«Ҳажәлар рхақәитра азы, аҩьха ихалатәызаргьы ххалароуп» Абарт ажәақәа иҳәеит, Цабалаа рхылҵшьтра исиуаз, абиҵазаҵә Баҳадыр Абаҵба. Иахьа-уаҵәы Акәа агаразы ажәылара ҿыц зсазыказҵоз ҳар ирсиуаз иҩызҵәа иртахымхеит, уаҵза ахәра баацкәа зхызгахьаз, ҵшьымз агосциталь итаз, згәабзиара акырза иуашәҵәыраз ажәыларахь игара. Иарҳәеит, акырза аҩьхаҟәа рпапасы ааргааиза. Акәака ҵашьа шамам. Убыскан ауп арт иажәақәа аниҳәа. Имуит дымҵар. Ари аибашьра хьаҵтаза иалахәыз ҳар зегьы ирхыргаз аазаб ихигеит иаргьы. Уртҟәа ирыхкьаны ицәырҵит ижәытә хәрақәа рхьаа. Дгәазҵаз иҩызҵәа иарҳәеит, асыхәшәтәраз Гәдоуҵака дылбаарц. Аха уигьы иакәшаҳатымхеит. «Ҳаҵны ҟалаҟь Акәа сымбазаҵ, сналаҵшыроуп, - иҳәеит уи, - убрантәи ауп сабду иаб ипсадгьыл дахьаҵырҵыз. Иара аҵырҟәа ицба дагеит, аха ипсы абра инхеит сгәахәуеит. Агаҿа снатәоит. Нас ҩыара ишышәҵаху, Егрынза шәара шәҵаҵ...»

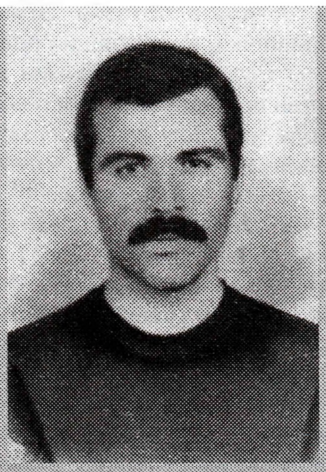
Баҳадыр дназеит Акатәи аҩьханза. Далаҵшит абылра ишаҿызгьы, ицшзаны ибласы ииааиз иахтны ҟалаҟь. Икылкааны аҵаҵәа рсихера дшасыз иҟәшәеит дызгарыз ахы. Дхысуан, изынхан иҟаз ипьаҵкьа аҵыхәтәаиҭатәи аҵәыкәбаркәа, ипсы зла ипсадгьыл аныҩә инылаба ицанза...

Изызгәаҟуаз аиааира амш рымбеит цабалаа рҟыта Мезит иалҵыз Зафер Аргәыҵ, аҟалаҟь Каасари ааигәа иниз акабарда чкәын Егоҵиев Ҳанифи, убас шакаҩы...

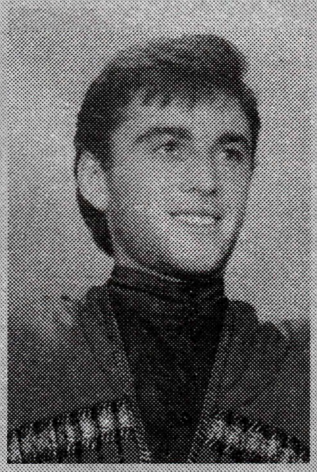
Абас, «Ҳара ҳкамларгьы, ҳаҵсадгьыли ҳауаажәхлари ахакәитра роуааит, Апсны аҵтыҵ икоу ҳазыбжа рхьышьтрахь ахынхәраз рымҩаҟәа аатааит» ҳәа ихәыцны, макьана цҭазаара дук шырымбаҵызгьы, иара уигьы иамеигзакәа, цсаҭатәыс рхы ҟапаны ҳаҵәнмырха ишсибашьуаз, аҵснаа ирывагылеит забдуцәа зхьымзаз, зеахьызыгзаз шәоык инарзыҵаҵшуа аҵсуа хцәаҵәа рцеицәа дауаҵшьҟәа. Еибашьуан зегьы, итахазгьы, аҵцәа иҳамҭаны зыҵсҭазаара ззынхазгьы. Икамызт жәыларак, десанту дара злахәымыз. Еибашьуан рхы пату аҟәцаны, ахакәитраз аибашьҩы цкьа ипихәҭоу синш, рхы-рыҵсы иамеигзакәа, изсу аус агәра ҭаны, аиҳабыра-аиҵбыра. Аизызырҩра, алеишәа иахаҵгыланы, ага иеиуаз аҳәса, аҭаҳмадцәа, ахәычҟәа ирыламкыысзакәа, рҩызцәа ихәыз аибашьра адәаҿы ииаиҳмыжьзакәа...

Еибашьуан урт, аибашьра иалииаз, аха зыуаҩра уи иалазмырзыз рабаҵәа, рабдупәа ишырказшьаз ала. Ирацәоуп урт рахьтә ахәра баацкәа зауз, згәабзиара уашәшәырахаҳ. Дарбанзаалак урт ирсиуоу, аҵсуа жәлар рхакәитратә ҟәцара хьамҭа аҿы рхатәы тоурых рчаҵеит. Ҳаҵхьака ишьтоуп урт зегьы ирыхәҭоу ажәа. Ҳара аҵснаа иҟәнахамшьаҵ урт рхаҵхьазара. Игәаҳтан ирылдыршаз афырхалара, игәахтан Аҵсны ахьчараз ирылаз рпьаҵьбара, блалагьы ирымбаҵыз, (рсихараҩык) рабдуцәа ҭәаҟрыла изныҵыз аҵсадгьыл ахь ирцәымзкәа ирымаз агәбылра, уи иаҵыз ахымшаҭара.

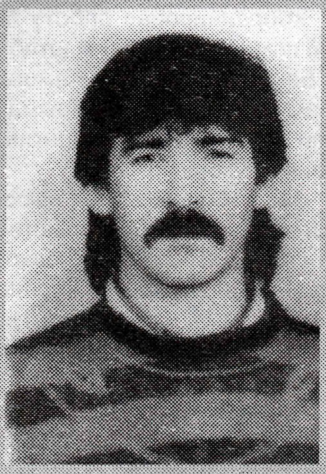
Анзор МЫҚӘБА



АБАҴБА БАҲАДЫР,
Аҵсны Афырхаҵа
(Тыркәтәыла)

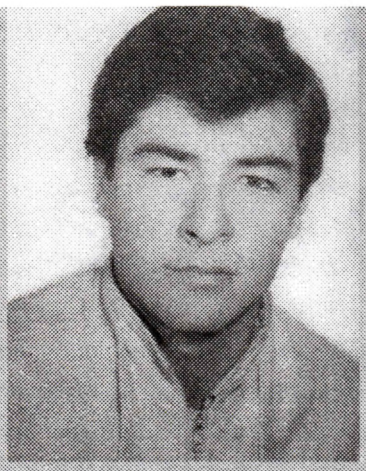


ЦЫБА ЕФҚАН,
«Агәымшәараз» амедал
занашьоу (Тыркәтәыла)



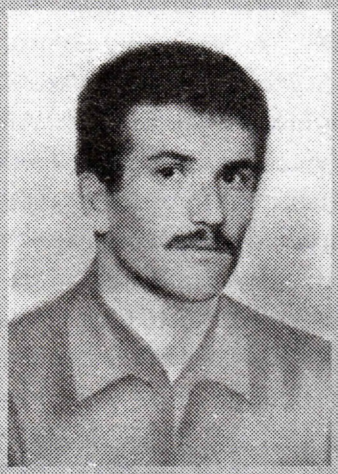
ЕҬОЖЬ ҲАНЕФИ,
«Агәымшәараз» амедал
занашьоу (Тыркәтәыла)

УҢСАДГЬЫЛАЗ АҚӘҢАЦӘА!»

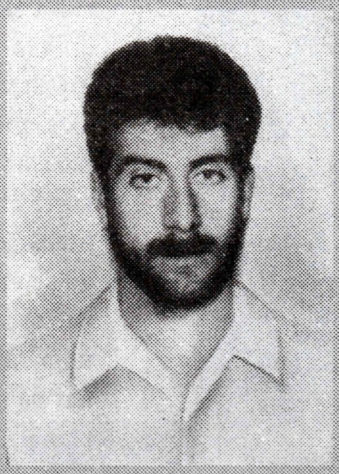


ЧЫЧБА ЗИУАР,
«Агәымшәараз» амедал занашьоу
(Шьамтәыла)

АРҨТАА ФАРИД,
Леон порден занашьоу
(Шьамтәыла)

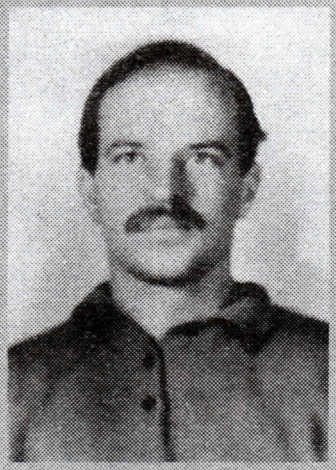


ВЕДАҬ КӘАЗБА,
«Агәымшәараз» амедал
занашьоу (Ҭыркәтәыла)



АРГӘЫН ЗАФЕР,
«Агәымшәараз» амедал
занашьоу (Ҭыркәтәыла)

Арт
рлахьынца
ишцахазхоз,
ршьа иалоу
ргәалашоо!



ЦЬАРҚАЗ ГАССАН,
«Агәымшәараз» амедал
занашьоу (Шьамтәыла)

Никәала КӘЫЦНИА

Иҭахаз иҳарҳәозеи...

Иҭахаз иҳарҳәозеи,
урт рымоа
Ианысны ишеит,
ишратәаз, хацацас.
Утәгьы рымам нас,
ҳәатәгьы рымам,
Абранза иааины,
хсыхроуп изыхьзаз.

Настәи ҳара иаҳусуп,
уара ижәдыруаз,
Настәи ҳара
ишҳажьыр мҩабжара,
Нарцәыҟагьы урт
азқәа изрыруам,
Иаҳарсит ауп
хылагьы адамра.

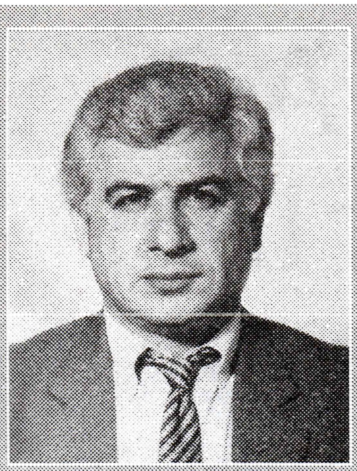
Иҭахаз иҳарҳәозеи?
Шәымшәан ҳәоу?

Шәыкәцала ҳәоу,
шәшыкәпац, хацацас?
Лшәы лхьыссы дгылоуп
Ан еиҭамҳәа,
Зцанәа ражәа
зызхара измаҳаз.

Ҳара ҳакәым,
иара убриҭьы иларҳәом,
Урт ачкәышҭәа
уаха цьара ажәак.
Иҳавагылом,
цьара хаҳәра еарҳәом,
Икарцарангьы икам
шьта шьасак.

Урт ирҳәаша рхәеит
ртахарала,
Иахзеилымкаац
ҳаилдыркааит иаҳа.
Иҭахаз иҳарҳәозеи
ажәала,
Ажәадагьы
ҳара уи анаҳмаҳа!

28.01.1993 ш.

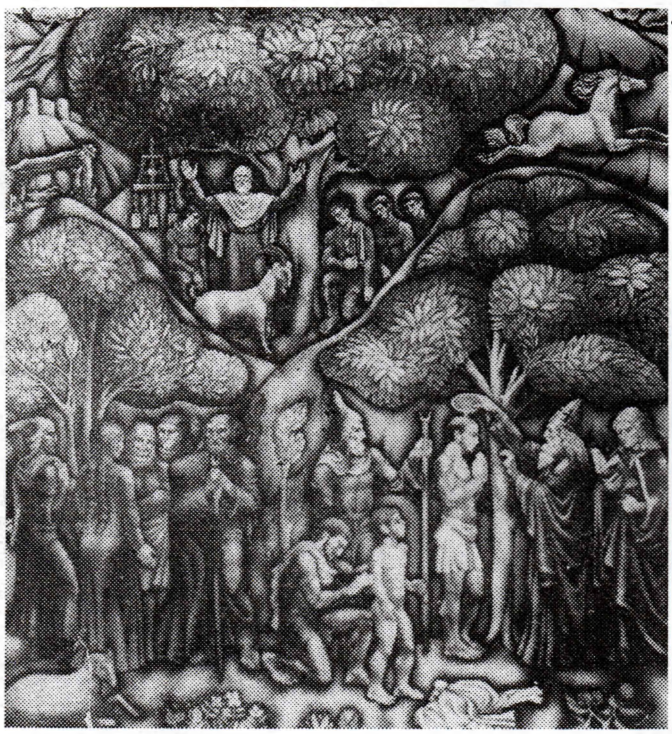


Валери ГАМГИА

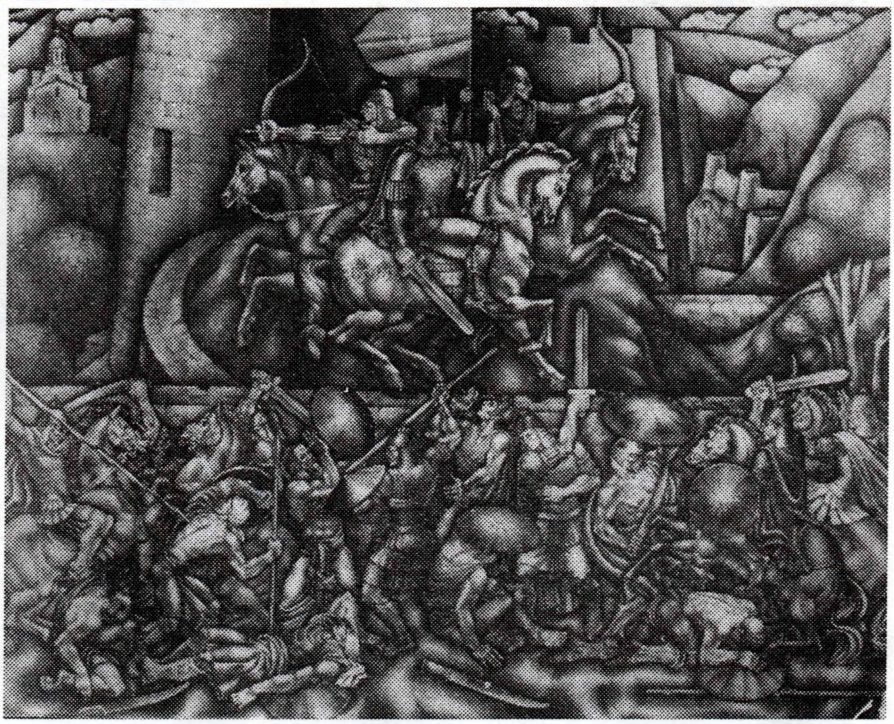
Мран АДЛЕИБА

Амилаҭ ҟазара ахьзырҳәага

Аҩцәа иимшаз дарбан,
Адунеи зегь иара ишеит.
Иҽаха-дагәан илашәахон,
Алашара ацимшар
Згәы арахәыцкәа сибарххоу
Ашәахәаҩ дацимшар.
Ажәра данышәом аҟаза
Аҩшзара дыццышәнатәуеит,
Игәиҽанзамкәа ицсы анихыцуа,
Идунеи ссир ашәҭ ахылцуеит.



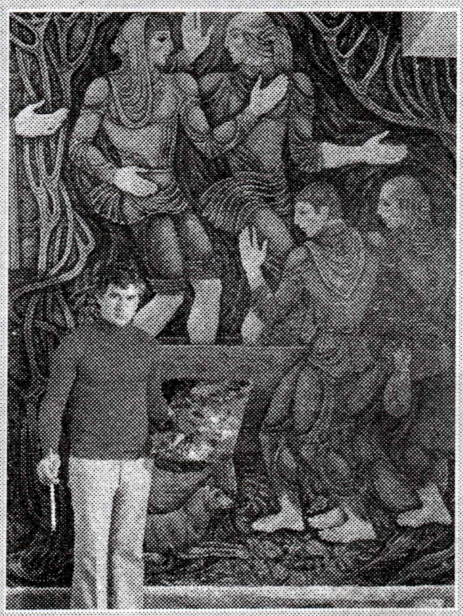
Аҩсны ахаҟәиҭра зыхьз адҳәалоу ашаеҩәаҟәа дыруазәкуп иналукааша аҟаза Валери Гамгиа. Арҽиаратә ҩәаҵь зыцсы ицаҩәахны ааазгаз. Ѳныцкала абыҩра иаҽыз арҽиаѳы, дырѳагьых ижәлар ашәарта ҩәҩәа ианхыкәгыла иѳныцкатә хьаакәа хымжьыжькааит. Зи-мцеи ирыбжьахаз ажәлар рыцсадгьыл аиҟәырхара акәын изызхәыцуаз. Ҳхьырцар атахара иаҽуп, ахәшәтәырта ахәцәа рыла итәуп, сара уахь исусхәузеи ихәеит, ауаѳы ламыс, ахызаҩәеицш аҩсҩәаха дзызҩәыркьаз. Абасала ихьаацәгьа мырзазакәа аибашьра мцабз ашыкьымтаз, зыцсы разаны, зых иазымхәыцыз аҟаза ду иѳныцка ашьа иҩралеит, симга-симцара аҩәаҩәашьеицш дыблит. Дааигәаны дыздыруаз зегьы ҳабла дыхгылоуп длаша-лашо, илбаахдо аҳауеицш дыхәшәны. Ирҽиаратә цсҭазаара гәыцәс иагәылагылоуп зышьҭра азыхьеицш иѳашьам

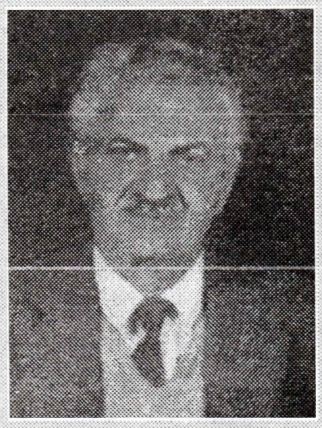


АҬОУРЫХ ЛАБҦАБА

иацсуа аамысташәара, ижәлар рыбзиабара ртоурых иацоу амыкәмабарақәа, ииаидкылан рдоуҳатә харакыра. Иницыз ақәра кьаҿ Ацсуа Жәлар реникатә фырхацара иузакәымтхо иалацәсит ихатә цстазаара атоурыхтә жанр, сахьаркырала еихазҳаз изырызгаз аказа. Еидара хьантан, аха баҩхатәрала дазыласхеит ацаки аформеи цшшәылаиҩычан, цсык еицырхеицеит, ихаҿра ааирцшит сазәы диламҩашьо.

Лыхнытәи акультуратә ханаҿ икыду ирҿиаратә усумта ахьзала жәлар рказа ҳәа ахьз дацсоуп хәарада. Зуасхыр ҭәгәаз Ацсуа хәынтқарра ашьақәгылара инаркны иахьа уажәраанзатәи хтоурых хада ҭәылыршәан цсреи-зреи ирцәынхаз ажәлар рыхтыс сахьаркырала ииаирцшуеит, ухы угәаҿы ииаанхаратәы, атоурых уазхьазырцшуа, мцәыжәҩала ахаракырахь ушьтызхуа, баҩхатәра дула иҩычоу рҿиамта хьыршәыгәын. Лабҿабатәи харҿиаратә культура иагәадуроуп, иагьазааигәоуп. Убри анаҩсан ицышәа ихы иархәан, Ацсуа жәлар рхақәитра иахаҿроу Абраскьыл иашәахә ахәара илиршеит, ҿыханцатә бызшәала ихаҿсахьа аарцшра. Адекаративтә елемент ихы иархәан амонументалтә казшьала зхашәара-цашәара акырза еицыху арҿиамтақәа ацицоит. Цсра зқәым афырхацa, инаур ухаҿы ииаанхаратәы зыцсы тоу дахзынижьит, дымҩашьахуа. Иара убри алагьы хәарас иатахузеи автор ихьз акырза ишьтыцит, аказара иазҿлымхау хауаажәлар рыҩыцка. 50 шыкәса дшызтымсызгьы зымцәыжәҩа тбааз зырҿиамтақәа зыцсы ргәылацәаху хшарцы ецәакәа дыруазәкуп. Ацыхәтәантәи ирҿиамтақәа идеиала рыҩазара иҩыцкатәи имилаттә ҭәадура иахылцит Ҳхақәитра иадыргоу ахәынтқарратә бираки агерби. Ахақәитра, ирҿиаратә дунеиаҿ амреицш ихатәаахьан, уи агәра игарцаз иара автор ихата ацәашьеицш заа дбылхьан, харт иахбартамызт умҳәозар. Иахьа тынч итеитыцш хазхәыцыр мач ханахәома? Ҩыцкалагьы дәахьылагьы ицшзоу иакәхап анцәа иишаз, иагьаликаауа. Ацсынра ацеицәа рхы-рыцсы зыхтнырцо ахақәитра абирак знапы ицызхыз аказа ишьала иштыху ацстазаара ахата иарцабыргит ицшьоу хтысны ххақәитра иадыргахеит. Аказа лаша дыцшьоуп, ицстазаараз иан – Ипсадгъыл ахақәитра аччацшь шиеыкәыз ицсы неихыцит, дыссирха илакта аалашеит, Ацсны аииаирреи ахьыцшымреи дрыхькәырчахан инарцәымҩа дныкәлеит, асцәакәа рышка.





Абаҩохатәра ҿсра ақәзам

АБЫГҲА ЦЬАМАЛ НААЗИФ – иҩа дгыт Тыркәтәыла, Бурса авиланет, Инагиоль аранон Мезит ақыҵаеы 1929 шыҟәсазы, анхаҩы иҵаацәаракны.

Араҟа далгент хә класск змаз аҵыцантәи алагартатә школ. Уи азирхар акәхеит. Иагьа агәазыҳәара имазаргьы иҵара иацицартә еиҵш дзыҟамлеит. Зшьаны иҟәыргылатәыз ахшара рацәа змаз иаб, Назиф, ихәычы чыдала аҵараҟны агәырцкәыл бзиа шимаз шибозгьы, илымшеит ицхраара, - имазара азымхент.

Мезит 1867 шыҟәсазы Аҿснынтәи ахцәара зыкәшәаз ҵабалаа рхылшьтра ахьыпхо аҿсуа ҟытоуп. Цьамал ицстазара зегьы ихигеит, иаҵәарала иҩычоу, аҩьха ҿшзаҟәа иргәыпахәхәа ишьҭоу абри аҟыҵаҟны.

1973 шыҟәсазы Аҿсны ааны ихаз Тыркәтәылатәи аҿсуаа ргәыц, ҵабалаа дреиуаны дазәыкны дрылан Абыгба Баақы. Уи даныхынхәуаз еиҵыз зегьы реиҵш итент аҿснаа иртаз «Анбан». Дышнеиз еиҵш урт руак Абыгба Цьамал инапаеы ихалеит. Иара нажәаҟәа рыла иахҳәозар, «имлашьыз асаби агәыҳәҵы анирҵа дазгәыҳәны иан лкыкахш шижәрыз еиҵш» дазеыгәхәааны анбанҟәа ицеит, уи анаҩс изнаргаз сгьырт ашәкәҟәа дрыцхьо ицынеихеит. Дагәыланахаланы абзиабара икит аҿсуа поезиа, аҿсуа жәеинраала анеартәыншьа... Рхы зырыргеит, реезыргеит ицәаныррақәа, иагьишьтдырхит ихалам, убри инаркны далагеит аиоезиа адунеи ссир аҟны аецышәара. Убартқәа ирылшәаны аҿстазаара роуит гәыла – ҵсыла ноу, зыцсыц лагаҩагара абжьы уаҳауа, гәырҩала итәу, аха агәыцрагьы зцу ажәеинраала ишьхәҟәа.

Абыгба Цьамал даеа тәылак аҟны дышизгьы, дшаазазгьы, цсадгьылс инцхьазо иабдуцәа мчымхарыла пахьаныцыз Аҿсноуп. Иароуп изцу ихәыцрақәа, итәҭынчымра, игәазҳара, ихьаа, игәыҵрақәа. Дахцәажәоит дахзызааУ гәыблыла, «сыхьрацәа сыцсадгьыл» хәагьы дашьҭоуп. Дахьиз атәыла, баацсрак адимбалозаргьы иара ицсадгьылны изыцхьазом, дзамыпшылеит, агәыблра изымкит...

Амазара аганахьала мал дук имамызт Цьамал. Уи малс ишьоз хазын. Здоуха абеиара амалҟәа ирмалны изыцхьазоз, ҳеазцәылхны уи иашьҭаз, цстазааратә хыҟәкыс ишьҭызхыз уаҩытәыҩсан. Убри иабзоуран абас ицсадгьыли, иуаажәлари, ибызшәеи рахь имаз агәыблра, азхьаара.

Абыгба Цьамал цсабарала абаҩохатәра иман. Уи рныцшуан ихәыцшьа, ицәажәашьа, ихгылашьа, уаҩы инибаалон уртқәа ркны аказшьа ҵыда. Иҵьаньатәу ак акәзам, ааикәыршан ихаз ауаа рыгәҭасы дзаҵәны ихы ахьибоз. Ихәыцрақәа аартны изсиҳәашаз, урт ркны деилызкаашаз ауаа нахьеи – уахеи ааигәа сигәа ишыҟамыз, уи азы дышсажәкуаз ҳарҳәоит ноымтақәа ргьырак. Идоуҳатә цстазаарасы дызлаз ауаа (уаҩык нахасабала нату ду шикәырцәгьы) рыҩыцка дзаҵәын. Дыҟамызт игәасынтә ааауаз ицсадгьылаз ихьаакәа еилызкаашаз, ибжьы заҳашаз – згәаҵанзагьы инеиншаз.

Аибашьра ашьҭахь Аҿсныка даант Цьамал. Аҿснаа рнаапра рыдиныхәалент, дахьынзахьзоз итахаз рныпшәыцтрақәа днархагылеит. Анаҩс, итыц ылхны деитаҵеит дахьиз атәылахь, ҵааҵәала дыхцәаны назаза хәа ихәыцрақәа зегь зыдхәалаз Аҿсныка даарц азы. Аха изамуит... Атәым дгьыл еаҵак дахыркьаны, фоык ахшара изызаазаз ицшәма цхәыс, - ашәуа ҵыцха Чкәаа – цха Нежлагьы наргьы рыцстазаара рымихит шьала –дала изааигоаз, аха доуҳала ицәыхараз маҵьанак.

Ари арыцхара ҟалеит ҵәыббын 11, 1997 шыҟәсазы, Мезит ақыҵан аиоет пашта ҿшза аҟны.

Аха аиоет дымцсеит, инижьит аҿсуа жәлар рдоуҳатә дунеи аҟны ҩашьара зҟәым аиоезиатә жәаҵынха, «ицсы зыҵраз» Аҿсныка даант доуҳала, ицсабаратә баҩохатәра нареиаз ноымта шьахәҟәа рыла, ичаҵеит ҩашьара зҟәым ибака.

2002 шыҟәсазы Аҟәа ицыцит Абыгба Цьамал нажәеинраалаҟәа реизга «Сыцсы зыгроу Аҿсны». Ҵака икьыцхьу ажәеинраалаҟәа аагоуп абри ашәкәы аҟынтәи.

Анзор МЫҚӘБА

АПОЭЗИА

Цьамал АБЫГҲА

АҲАҲАИ, АМАРҴЬАҚӘА

Зегьы ныҟәибахәа ицеит,
Ицазеит хаиҳабцәа,
Еибыҳәан анаҵымра ҳзырызбазшәа.
Гәыцыртакгьы ҳзынмыжьзакәа,
Ицеит, рышьҭаҟәагьы ныцабеит,
Анкьагьы адунеи ианзамызшәа.

О, шәабакоу, шәанаҵьалбеит?
Зны-зынла сгьызуа сыхәхәалоит.
Рыгәхьаагара мцаха инсыжәлауа.
Ирхыргахьоу агәакрақәа
Рызхәыцрацәкьа санахәаеуа.

Ҳаи, абаақәа, иаҳзыжәузеи?!
Абас еазнык снаҵызуеит.
Еиҵбык ихәҵала ишсаҵәамгьы,
Шәнеиҵаргааит ҳәа сыцәхауеит.
Саргәамцзаны сырнызбауеит
Ҳахьынрыжьыз цсадгьылда.

Аха феидас иамеи рныбзара?!
Иабакаху, изцаз рыхьымзг
иахәаехьеит.
Рыбаҩқәа атәым дгьыл иафахьеит.
Азы зцабаз аҿсыз ҳаҩызаха,
Ҳиаанзагьы акәареиқәацәа
ҳақәдырхеит.
Аха, сиҩь!
Нырцәынтә иааушәа ицәыцыҩуа
«Шәеиха, амарҴьа, Аҿсныка!» – хәа
Абас быжьқәак саҳауеит,
Ишеи-шеиуа игылаз амрагьы
Мҩахәаста зыргак снарбауеит.

Аҳаҳаи, амарҴьа, ҳаҵкәынцәа!
Ҳаҵхьа шәнагыл шәеиибаркны,
Ҳазмырзран ихоу уи амҩа ахаҵоуп,
Иазхоит иахцәоухаз ҳасаса.
Хьымзцыда аҿстазаара ахьҳауа Аҿсноуп!

ШӘНАПЫ ҲАШӘҬ

Азы иаго ҳәҳәабжьы иаҳауам,
Изаҳаз дкаларгьы,
Уи дыхәхәаргьы,
Ибжьы азәгьы иаҳауам.
Ҳазну амҩа
Мҩа нырцәагоуп
Цсынцыр кьаҩгоуп
Кыр иаҿсоу ҳашьцәа,
Шәнапы ҳашәҵ, шәнапы!

Азцьыра ҳшамоу ҳа иҳазгәаҵом.
Избо дкаларгьы,
Ҳабацо иҳәаргьы,
Ибжьы азәгьы иаҳауам.
Мгьал рхароуп ҳа ҳзызхәыцуа.
Уи мацара ханҟәнархом,
Ҳгәаца еибафом,
Иҳазгәаҵом
Ҳшахәлабгауа агыгшәыг,
Ҳазлоу азмыжь ҳахәлабгаанза
Ҳтыжәгароуп.

Ханҟәшәырхароуп,
Акыр иаҿсоу ҳашьцәа,
Шәнапы ҳашәҵ, шәнапы!

«СКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕКУ: «ДАЙ БОГ ТЕБЕ СЧАСТЬЯ!»

Виктор АБАЗА

Что нам мешает воспринимать человека во всем его величии пока он жив? Неужели жизнь его? Неужели смерть снимает пелену жизни его с наших глаз, и мы начинаем видеть то, что до сих пор не замечали. Не знаю... не знаю...

Я давно хотел написать о Викторе Абаза. Еще тогда, когда он был известен как Виктор Дженя. Я знал, что он изобретатель, что имеет прямое отношение к космической технике. А о том, что наши предвоенные поездки на Северный Кавказ не были бы возможны без технического обеспечения его, главного инженера таксомоторного парка, знал кроме меня, только еще один наш незабвенный друг, сотрудник таксопарка Артем Анкваб.

К большому сожалению, тогда еще о его работе на космос, также, как его участии в национально-освободительном движении, писать нельзя было. Теперь я понимаю, что ничего не надо было откладывать. Как обычно, «потом» уже стало поздно. Сегодня, когда нет с нами Виктора Абаза, остается только внимательно прочитать то, что он успел написать. Прочитал и понял, ничего лучшего о нем и о времени его я написать не смогу!

Виктор за недолгую жизнь успел все.

Воспитал прекрасных сына и дочь на радость всем нам.

Увидел внука.

Построил дом с открытыми для всех нас дверьми.

Написал книги с раздумьями о своей и нашей общей жизни.

И яблони, и груши, посаженные им, цветут и плодоносят для нас всех.

О таких людях говорят, что они были в прошлом, есть в настоящем и будут в будущем своего народа.

А теперь обратимся к выдержкам из его прекрасной книги «Все так и было».

«Дом этот уцелел во время войны. Там было 12 квартир. В одной из них проживала пожилая грузинка. Когда наши пришли в город, она не покинула квартиру. И некоторое время жила. Однажды ночью подожгла дом и убежала. Дом быстро сгорел, так как там было много сухого дерева. Но стены остались. Практически предстояло возвести новое здание. Я планировал, что в центре "Абаза" разместятся театр, художественная мастерская, типография, кафе и так далее. Большинство из задуманного осуществилось».

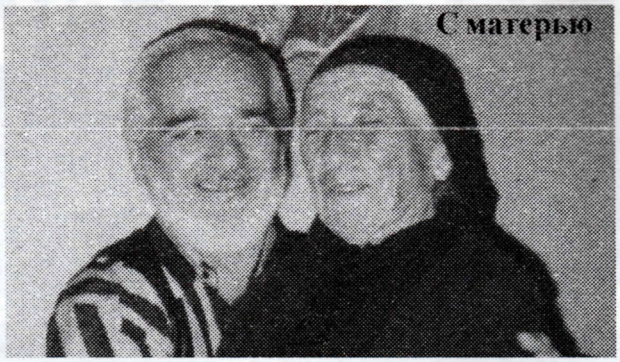
«Надо строить свою жизнь в обществе с другими людьми. Как собственные переживать их радости и печали. Только тогда жизнь может быть интересной и полноценной. Радоваться в одиночку грустно».

«Моя настоящая фамилия – Дженя. А Абаза – это синоним национальности. Именно так называют нас, абхазцев, на Востоке. В Египте и Сирии знаю многих людей, носящих эту фамилию. Я взял фамилию Абаза в дни грузино-абхазской войны. До войны возглавлял фирму, занимавшуюся пассажирскими перевозками на «Комете» по маршруту Сухум-Трабзон-Сухум. Когда начались боевые действия, продолжил эту работу в Сочи. Чтобы стать как бы связующим звеном между Абхазией и соотечественниками, проживающими в Турции, Сирии и в других странах, решил взять символизирующую Абхазию фамилию – Абаза.

Наши соотечественники лет триста назад, когда возникла угроза полной ассимиляции в арабской среде, тоже брали единую фамилию – Абаза».

Отец

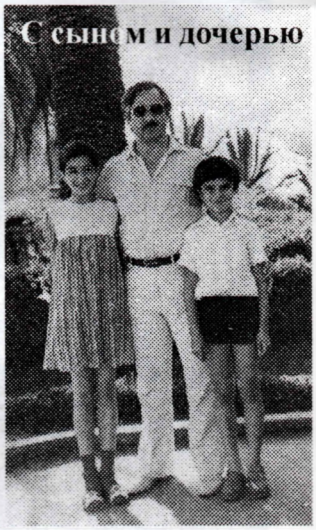
« Мои родители – простые крестьяне, труженики. Они рано заслужили в своей среде славу надёжных людей. Мне не приходится краснеть и исправлять «тёмные пятна» жизни моих родителей».


С матерью

«Сожалею, что сегодня в Абхазии, как правило, не слышны или не слушают голоса мудрых, трезвых людей. Это явление считается спутником послевоенного периода. Бывает, родник заваливает опавшей листвой, ветками, грязью. Так и слово пророка бывает погребено под треск автоматных очередей и галдёж хмельной толпы, которые кажутся важнее изрекаемых пророком истин».

«Умер отец красиво, с улыбкой. Даже в момент смерти он взглядом и движением просил, требовал быть внимательным к людям, к жизни, словно перекладывал свои обязанности на меня, как на старшего сына. У него на лице не было малодушия и желания выклянчить жалость, сострадание. Нет. Было одно: забота о нас, детях, о нашем отношении к близким, к жизни, думал, всё ли он смог сделать, чтобы наставить на путь истины, не подведём ли мы его. Потеря для меня оказалась очень тяжёлой. Холодное дыхание смерти в очередной раз коснулось меня в тот вечер».

С супругой


С сыном и дочерью

«Думаю, своими делами и своей красивой, динамичной жизнью они сами смогут сказать о себе интересно и достоверно. Единственно, прошу Бога, чтобы судьбы их сложились красиво и счастливо».

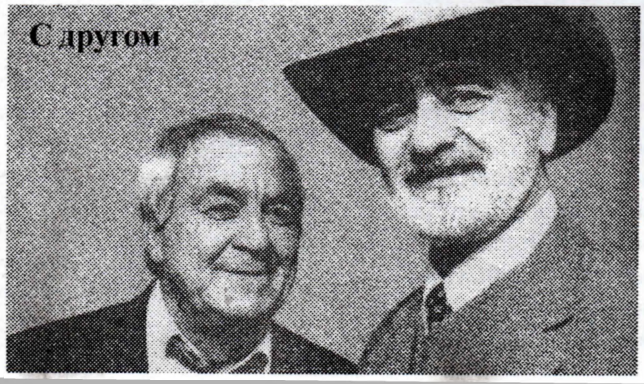
С сыном

«Могу признаться, что ее талант и успехи заставили и меня самого работать над собой. Не важно, кто из нас ветер, а кто парус. Важно, что мы можем двигаться по жизни только вместе.

Я очень благодарен жене за доверие и свободу действий. Получив от супруги такой кредит доверия, я всегда чувствовал ответственность».

«Я целиком полагаюсь на Бога, и он даёт мне шанс на успех, на щедрость, на благотворение».

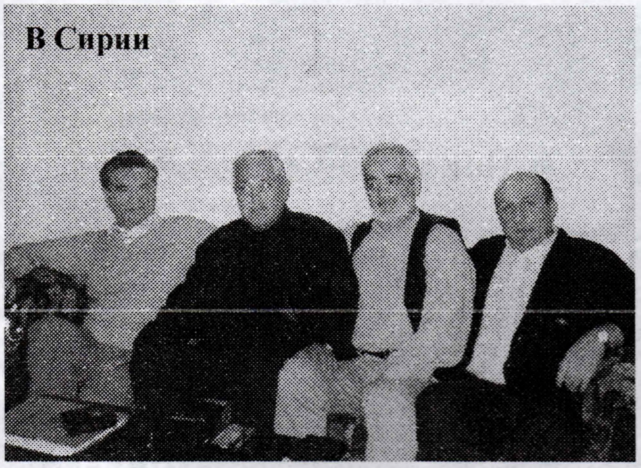
«Сказать человеку «Дай бог тебе счастья». Неужели это так трудно? Люди! Желайте друг другу добра! Тогда и вашей жизни Бог пошлёт ещё больше добра и счастья!»


С другом

«Все мы - люди, и все мы смертны. И наша, может быть, главная задача – облегчить уход друг друга из этой жизни. Раз уж ситуация такова, что мы попали в ловушку под названием жизнь, выход из которой только один – смерть.

Можно вести себя в этой жизни по-разному: грубить, хамить, досаждать, задевать и ранить окружающих. Но это значит – забыть о своём предназначении: *облегчить участь живущих*».

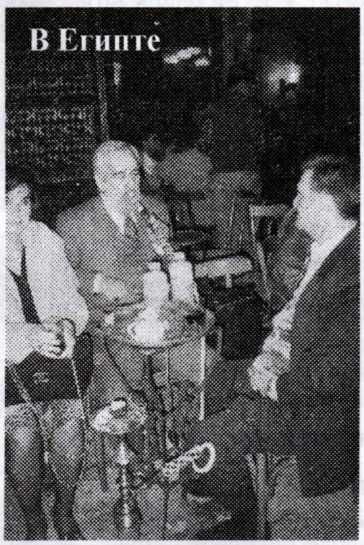
В Сирии



«Пословица гласит: «Где родился, там и пригодился». Надо делать доброе вообще, и в первую очередь на родной земле, родному народу, жить заботами и тревогами его, дышать с ним одним воздухом. Только тогда имеешь право судить, оценивать, делать выводы. Несомненно одно: надо оставить такое наследство, чтобы следующее поколение сказало: «Он жил в обществе. Он жил правильно».

Один мой знакомый сказал : «Жить надо так, чтобы и гробовщик оплакивал твою кончину».

В Египте



«Когда знаешь, что тебе покровительствуют Силы Небесные и благоволит сама судьба – тем более надо быть разумным, щедрым, добрым. Это мой нравственный и человеческий принцип».

В Сирии

«Мужество и мудрость человека – в уравновешенности, в терпении, в неизменно доброжелательном отношении ко всем. Даже к врагам, если они имеются» .

«Слушая и читая различные материалы грузинских источников об абхазо-грузинских отношениях и количестве беженцев, которое растёт стремительно, а число абхазов застряло на 93 тысячи, я пришёл к выводу:

а) Абхазы в неволе не «размножаются». Это точно. За время нахождения республики в составе Грузии – это более 50 лет - их численность не изменилась;

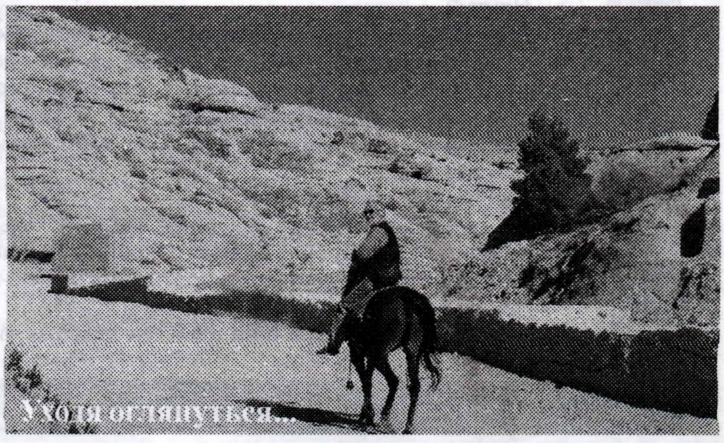
б) Для грузин наоборот. Гонение настолько им на пользу, что они очень стремительно «размножаются». Так, в Абхазии перед войной было по их статистике 240 тысяч человек. Бежало отсюда около 170 тысяч. Но число беженцев достигло уже 300 тысяч. Прирост в изгнании за семь лет составил 130 тысяч.

Может, они всё-таки не беженцы, а возвращенцы? Именно возврат в родные края и дал благоприятную почву для столь стремительного размножения».

В Иордании

«Щедрость похожа на закон неисчерпаемости колодца. Черпай, как можно больше, черпай! Иначе вода застоится и загниёт. Отдавай, как можно больше, отдавай – и все будет возвращаться сторицей».

«Есть люди, которые хотят умереть мгновенно. И есть люди, которые мечтают умирать медленно, чтобы со своими проститься, произнести слова прощения, дать последние наставления и напутствия. Я – за первый вариант. Наставлений и напутствий в течение жизни было предостаточно…»



Уходя оглянуться...

Роман

Алыкьса ГОГӘУА

Аеыкәаха

иҟаҭыҭә

Дигәа аҩныҟа иҽынеихеит.

Дышиашаз аҩнду дахьыҩхалаз, арагәаҵшь иалхыз акаруаҭ ахьыҩнагылаз дныҩнаҵшит... Акаруаҭ ацәарҭареырақәа ыҟәхны, ауархәл рыҵаршәны, акәакь ахь инаскьаган, аҕәраҽы ишьҭан. Акаруаҭ ианҟаҵалаз аиарҭа еилажәжәа ус иҟәын.

Лашьа дышьҭалҵазаап ара иаха...

Дигәа уахә уахь дымҵшзакәа, ианду луада хәыҷы дазымкуа дныҩналт. Уи дшеилахәаз дхәахәаза лиарҭа дыҟәыршәын.

Иаха уи лаха змадаз... Дагьеилылымхит, дагьышьҭалымҵеит...

–Ушҵакарахеи рыцхә, уцәа ыҟам, утәа ыҟам... – лхәеит лара дангәалҭа.

Дигәа уи лмаршәа кны, аҵша еиҵш дласза даашьҭихын, лиарҭа дныҟәиртәеит. Иаргьы дналыватәеит.

–Ианакәзаалак иухоумыршҭын: ацәгьара уанаҟәшәа, абзеира угаларшәала, абзеира уанаҟәшәо, ацәгьара шыҟоугьы ухоумыршҭын... – лхы лыҟәжьны длатошәа дналагеит уи. Нас дааҟәыҵын, акы лгәалашәазшәа ҭыҵрак ҽымҭ ус дтәан. Ашьҭахьшәа лхы ҩышьҭылхын, ҭаҷкәымк иаҟарамыз лхы-лҽы аимакаҷыраҟәа азыхәашь еиҵш инарҭатәеит ашәа-зызара. – Иухьзеи, Дигәа, уанду хгәаша, ишакәым узбоитє?.. Асыс уаҩызане, ас ушҵаҟалеи, шьоуки уареи шәгәы нибархама?!

–Иаха аҵх ҵысеит, нанду, уи азы акәхап аеакала сзыббо...

–Аҵх ҵызеуа ауаҩы дсымбацкәа сыҟоума...

–Насгьы, абыржәыцәҟьа ахәшәтәырҭа аҟынтәи саауеит...

–Иҟалазеи?!

–Аҵхәыс ахшароура дахҵсааит... Сунар иҵхәыс!.. Ҳаҩны алашара аазгаз аҷкәын дыбхашҭма?..

–Илҭынхада?..

–Аҵа...

–Ее, нанхеит...

–Уи леиҵш аҵхәыс ҵшза даара дмаҷын... Дышҵаҵшзаз, дышҵаҵшзаз!..

–Аҵсра мыжда еилнахзом... Еиҳагьы иҵшзоу еиҳа ибзиоу, еиҳа аҵсра дазааигәоуп, еиҳа дшәарҭоуп ианакәзаалак....

–Избан нанду?..

–Акры здыруоу... Аҵсреи аҵсҭазаареи еидьыеырбалозар акәхап. Аҵсҭазаарагь иамоу ирейгьу цәырнагоит...

Аҩыцьагь ҽымҭ ҵытрак ус итәан...

Дигәа ианду дааихыкказаны дыҟан уажәы, данҽаз еиҵш лыхшыҩ цҳафыруа.

–Убри азами, алаҳәа шьтәуп ҳәа зуасҳәаз... Уи ах убла инхушьылар, мшаенеиҵш ибзиахоит ухарагь, ааигәагь... – лхы лкалҭ ианаҳалоума уҳәартә иахьылкыз иҵыс-ҵысуан.

–Иазыбуазеи, нанду, абри алаҳәа, азбахә ыршо ибыма бзыҟәу... Шьашәы иҭарыеееит!

–Иара ус иушьыргьы... Исабаҵуп. Алаҳәажә... Адунеи ианызааша! – лхы шьҭылхшәа луит, ихәыҷхаҳьаз лылаҟәа аҩбагьы ирейҳа-реиҳаны алабжышҟәа рыхгылан.

–Нанду?

–Зыдгьылгьы даргьы цәаҟәатәарахаша хара ҳамазамкәа абас ҳнаҟәзыршәаз... – дналагеит уи дҟәаҵҟәаҵуа, – ҳанызхыргаз... Аҟәара мыжда ыҟәыртәаан алаҳәа ыҟәжьын. Еиҟәаҵәа-еиҟәаҵәаза. Рымҵәыжәоаҟәа хьыдыҩыруа, имшәазакәа «ҟыр-чыр» ҳәа иаҳҳагьежьуан. Унарыҵаҟьаргьы ҽарҳасымҭак имназакәа реынкарыжьуан. Ахәыҷҟәа анҵслак, ранаҵәа хлаҳәаҵәгьаҟәа иҳәҳәарц ианаахьаҳәлак, рҽы аихыхха радразомызт... Алаҳәажәҟәа ахәыҷҟәа рыблаҟәа инарҭасны ииаҭырхуан... Бла рызҭазамкәа ижуп убра интҵәаз асабицәа...

–Нанду, сбыҳәоит баҟәыц!

–Иа, анцәа ду, суҳәоит, адунеиаҽ аҵабырг, аҟьиара ҳәа акры ыҟазар, ирзыгьашкратә, ирзыцәгьахартә иҟаҵа УБРИ зхароу... Каамеҭ еиҟәаҵәа рзыҟаҵа даргьы убас!.. – дырҩегьых лхы лкалҭ иҩанылҵеит. Лыматәа еиҟәарақәа ирылхәҳәоз лыбаҩқәа ҵыс-ҵысуан.

–Нанду, баҟәыц!!!

–Ҳмизар иауаз... Ҳара аҕба аҟынтәи агаҽахь ҳанааҵш, ауаа хыҵны амшын иҭалан ииаиуан... Аҕба

ҳахьзоит ҳәа. Аха убри рыдгьыл изыҟәымгыло, иабылуа иҟарҵахьан!.. Иабацоз, иабаццакуаз урҵ арыцҳаҟәа, адунеи иааҟәыршаз зегьы реиҳа иԥхаз рымцахаарақәа, рыдгьыл ныжьны, рыԥсцәа рыбаԥҭәа змадаз?!

–Нанду, бееиҟәк, ибзеицәоуп!..

–Ахәыҵҟәа рыцҳаҟәа амла иакны рыҕьаҵәы-ҕьаҵәбжьы уаҳар, ухы агарҵа уоуамызт. Саҳәшьеиҳаб иаҳа дҟәышын... Слыргәыбзыҕуан, слыргәыбзыҕуан...Ҕаҵаҟәак илырҵоз еиԥшаны сара исылҵон... Илыгхеит уи, леихада дахҟьашаны дкаҳауа дҟалеит... Уахык, бна дук, бна лашьцак аҽы аԥхьара ҳаҟәшәеит. Ҳаи-ҕәышьа, бҕьынҵәҟәак наҳаҵаԥсаны, шьаршьаф ԥазак наҳаҟәылҵан, саҳәшьагьы саргьы ҳаицышьҭалҵеит. Иахьцәаҟәатәархаша ҽынла ҳҟәыкны ҳаԥсуан, уахынла ахьҭа баԥсхон. Уи ауха ахьҭа баԥсхеит еиҳагьы... Сара аҵәыуара салагеит. Саҳәшьа сгәыдкыло-схыдкыло, сыгәшәа-мшәа анылҳәа, сагьԥхеит, сагьыцәеит... Ашьжьымҵан санааԥш...

–Нанду, сбыҳәоит баҟәьҵ!

–Ашьаршьаф еиԥырҽан сара исыҟәын... Саҳәшьеиҳаб лкьаҽ хәыҵгьы... Лара лыҵк хәыҵы лшьамхы иахымсуа ус абҕьынҵә дыларшәын... Уи лырҽыхара салагеит, сналыгәеит-саалыгәеит, аха ахаҳә еиԥш дхьанҵаза дыҟан.

–Нанду, сбыҳәоит...

–Уаа, нан, нан, дҽыхом... Слыршәоит! – сҳәеит сара агаза рыцҳа. Сан дааины данаалхагыла, ишызбоз аԥсы иеиԥш дааҟалеит... «Дыцәоума дыԥситеи, баргьы саргьы арыцҳаҟәа!». Сан-гәышьа ус дыԥсны дгылан, уаҳа лаҕырзыкгьы нарҵымшәеит иҵԥаахьаз лыблаҟәа... Агәаҟра мыжда уаԥ дышԥаҟанаҵо!.. – Шьамсиа ацәажәара даҟәыцын, лхы лымԥрны мыцхә игәаԥаз лкалҵ иԥанаҳалеит. Лцәеи-лыбаԥи зегьы ҟаҵҟачон.

Дигәа иҽыцҳҳараза дааимнадеит уи анкьа зны иҟалахьаз арыцҳара.

–Нанду, иҳәала, иҳәала!

–Шьамхышәара анышә аарыбҕьаҵын, ауха иҳаҟәыз ашьаршьаф ԥаза днылаҳәан дыжны амԥа ҳаҟәлеит...

«Ҳаи уанаҵьалбеит, абна дылган ҵьара мрак лгәы иахьыҟәԥхашаз дужырауаз...» – рҳәеит шьоукы, саб-гәышьа иахь. «Изылҵахгәышьоузеи шьҭа амра!..» – иҳәеит уи ахәаша. Нас уаҳа уаԥы дихәамԥшзакәа дцон аҽены хәлаанза...

–Иҳәала, нанду, иҳәала!..

–Сара схьаԥшны уажәы-уажәы уи абна мыждахьы сыԥшуан... Сгәы зызон, иҵәыуон. Абна усгьы дацәшәон, лаҳәшьа адунеи зымбаша... Алаҳәа мыждаҟәагьы амҵ реиԥш абна иахапапан иахьыҟаз харантәи иубон... Ҳара амышьҭрак ҳахь уи леиԥш аблаҟәа зхаз дабаҟаз... «Абла шап-шап» ҳәа акәын ишлышьҭаз... – дырԥеегьых Шьамсиа лхы лымԥрны лкалҵ инаныҳалеит.

–Иҳәала, нанду, иҳәала!..

–Уаха ԥхьараҳәа ҳахьаагылоз, ифес хылԥа ачыхә гьалгьало, аҳәса реиԥш ишьаҵа ашьхәа ҳаракы дыҟәгылан дааиуан Аԥзыбжьара иалҵыз аамысҵарахьгьы иҟамыз анхаԥрахьгьы иҟамыз азәы... Уи алахша!.. Икәымжәы-икаба, аурыс фицарцәа рыматәа иаҟәкны кьаҟәаҟәак изахын, иҽылаҳәаны, иаҳәа ду наидҳало ддәыҟәын... Иуаажәлар ааихәон, иҵиуан – уи даҽзан. Уажәы ара дахьааизгьы, иаразнак аҵырԥҭцәа ртәы шьҭихит, иаразнак рыматәа ҵаҳәҵагарԥәа ишәиҵеит... Абра дины абра даазазшәа. Ес-ԥхьара дааины, згәы кыдгылан иҟаз рҵаацәа ҵьара акы нарҽшьны, еиҳа иҕәҕәаԥәаз, еиҳа иԥшзаԥәаз ачԥәынцәеи азҕабцәеи ҳалкәԥаан игон... иҵиуан.

Уи аухагьы дааит... Дааҳалаԥшԥәеит, аха иҟадаз? Ахәыҵԥәеи зымч зшәахьази ракәын егьырҵ ҳалҟәшәаны игахьан... Аха дцомызт. Сара сыхҵакны дсыхәаԥшуан...

–«Башаза улыхәаԥшуеит! – иҳәеит саб рыцҳа. – Лԥызагь иахьа абна анышә дасҵеит. Абригь анышә дасҵап акәымзар, уара дусҵом! Иигәаҕьызеи ҳәа зегьы иҵьашьаны инеихәаԥшы-ааихәаԥшуеит. Саб-гәышьа, ахааназ анышә ахара ада акгьы ззымдыруаз, аԥшԥаҵәҟьа игәы нызмырхацыз, дшьҭҟьара дгылан... Иԥикуаз!.. Уара насыԥда, уаҳа Аԥсныҟа ахынҳәра уҵахзами? – иҳәеит егьи. – Зегьы ара шәыԥәнҵәар аҵкыс, ааанхаз шәыԥсы ыҟәыжәгап..»

–Егьырҵ шушьҭыз еиԥш!.. – иҳәеит саб-гәышьа иԥсахы еиҟәыццо. – Арахь ҳхы аншәырхазгьы ус акәын ишҳашәҳәоз. Ҳҟьаҵошәа!

«Ҳзыԥәшәоз иаадыруаз, – иҽирԥсышәеит уи, – ас ишыҟалоз аадырыр, ма ауаԥ иԥсышьа ҳхы иаҳамҵоз... Ԥсышьацәгьа зԥеиԥшу ҳара...»

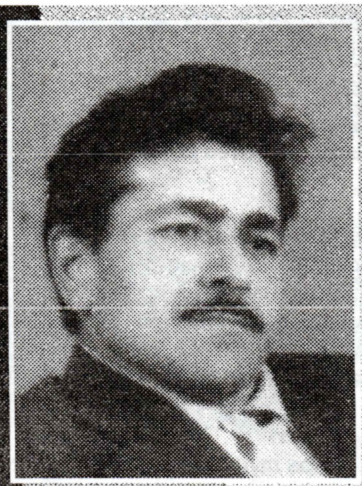
–Уара арагь иубаргәзеи, ари адгьылгьы узыраҳаҵуп! – инеиҽеикшеит акы зламзазо игылаз саб-гәышьа...

–Иҳәала, нанду, иҳәала!..

–Дцеит уи азы шцара... Уаҳагь ҵьара дҳамбеит... Ҳара ҳаргон ҟәаԥа-ҕаԥа баԥсзак ҳаҽагалан. Зылԥха ҳаура дыҟазҕьы ҳабжьы иаҳарын. Аха атәым жԥаан иаҳҳагылазгьы ҳара иҳаҕан... Ҳара ҳанцәа ҳаниԥсах, нас ҳазҵахыдаз!.. Сара-гәаша сшьапы ашҵаҟәа алаҳарҵ еиԥш рцәа рхыҵит... Уаҳа сзеиҵаҵуамызт. Саашьҭыхны, аҽԥәа руакы иаҟәыз аидарақәа снаргәылаиршәит саб. Ҳашнеиуаз аҽы аашьацәхнислан, аидарагьы иаргьы, зибнаҟа, улаԥш ламзо атымитышаҵәҟьа иагеит. Сара сахшәаны арахь амԥахь сыҟәшәеит. «Абри насыԥк лымазаргь ҟалап!» – иҳәан саашьҭихит саб.

–Иҳәала, нанду, иҳәала!..

–Уеизгьы иаулак, ҳҳаи-ҳҳышьи еиԥшьны, ԥышыҟәса рыла уи аҽаԥа бааԥсы акынԥаларақәа рҽы иԥәаарыхызгьы, ааидаҳҳылазгьы ҵины ҳаҟәҵит... Аԥсныҟа ҳазхыҵт...



ЧКВТІУ МИКАЭЛЬ

Абазаква

Абазаква — хінур гіазшаз ауріа,
Йыэтахъым агвымха, акъауріа,

Адгьыл ахъахь хіыбызшва гіазшаз,
Зымгіва апны ахвитраквагьи зпшаз,

Зажва хвы амаз, зынамыс хъымкіыыз
Згвыгьагьи йачівата йхіоракіыз,

Амц загьаз, ацібырг нурта йзмаз,
Ацкьаро йазыщтіазціуз намаз,

Зхъацібратьи щрыкькіла йгіатымхьаз,
Зуріа руысгьи зхъвыщраква йрапхъаз,

Агівычівгівыс гівычівгівыста дызпхьадзуз,
Анчва йпны лашарала йнадзуз,

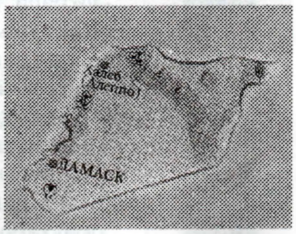
Зпсадгьылгьи зымрыдзыз зджьорагьи,
Дунейуатыкв йтазымгаз зджьагьи,

Абартвыро збзазара йахъвыз,
Кіафкіаз апіатіугьи назмыркъвыз!..

Йгьыртахъым адура йахьшвагьи —
Абараса йбзазид уахьчівагьи:

Ацхъахіріаква рбжьыпшдзаква дыргид,
Амарагьи мзата йадыркіид!

АБАЗА - ШЬАМТӘЫЛАН



Шьамтәылатәи Арабтә Республика Аҧсны ишаҧәыхароуҭы иҳазгәакьоу тәылаҿы иҳаҧхьазоит, избан акәзар араҟа инхоит Кавказтәи аибашьра иахкьаны зыҧсадгьыл иахгаз аҧсуаа рхылҧшьтраҟәа. Акыр ихьшәаны акәзаргьы ҳҵыҿыҧьуааи рыҧсадгьыли аимадараҟәа рыбжьалеит, аитанеиааирақәагьы хаҧыркын, еиҧхьбангьы иказам.

Иахьа Шьамтәылан инхоит аҧсуаа реиҧш, акабардақәа (зегьы ирейхауп), адыгақәа, абзахаа, ачеченцәа, акарачқәа, ауаҧсаа, даҧьстанаа, хыҧхьазарала инеидкыланы 150.000 ркынза. Аҧсуаа ракәзар 2.000 ркынза ыкоуп. Ари атәылаҿы аҧсуа «абаза» ҳәа ауп ишишьтоу, «шьаркас» ҳәа ирышьтоуп ачеркес хылҧшьтраҟәа зегьы.

Аҧсуаа нхоит ахтны-ҟалаҟь Дамаск, иара убас аҟалаҟьҟәа Конетра, Ҳомс, Ҳама, Ҳальаб (Алеппо) иахьрыҧанакуа. Иазгәатәуп аҧсуаа жәпаҿык «Абаза» ҳәа ажәла шныкәырго. Аҧсуаа Шьамтәыла ианнанага (ҿырҧшыс ааагозар, иахьа Аль_-Суеда аҟалаҟь аҿы инхо) изланхоз арабҟәеи дареи реимабзиареи, реиҧааареи, казшьала реинаалареи ирыбзоураны «Дурза» ҳәа ззырхәо араб хылҧшьтра еиуоу ишнеи-шнеиуаз «Абаза» ҳәа ажәла шьтызхыз рацәаҿуп. Ари зызхәоу аҧсуаа рказшьа, руаҿышьа, рхымҿаҧгашьа, рыбзазашьа, рыламыс, рыпату ҳатырҟәцарала иазнеиуан ауп. Латакиа аҟалаҟь акны ирацәаҿуп иара убас «Шьаркас» зыжәлоу арабцәа.

Шьамтәылан «Абаза» зыжәлоу аҧсуаа рацәаҿызаргьы, иныкәырго ажәлақәа араб бызшәа ишанаало ала араб жәлақәоуп, амала шамахамзар рацсуа жәлақәа рдыруеит. Зхатәы бызшәа ззымдыруа мачымзаргьы зегьы рыҧсадгьыл ргәы азыбылуеит, рмилат хдырра дырзуам. Шьамтәыла инхоит ажәлантәқәа: Маршьанаа, Аграа, Арҿаа, Кәыкәба, Гьечаа, Арзынаа, Кәыцаа, Ҭаниаа, Қәушьба, Маанаа, Цәыцьаа, Леиааа, Чычба, Ашәаа уҳәа егьыртгьы.

Шьамтәылатәи аҵсуаа рахьтә зыхьз еиҵырдыруа ирсиуоуп: арра-ҳаиртә мчқәа реинрал-леитенант Мамдуҳ Абаза (Амаршьан), Шьараф

Мамдуҳ Абаза

Ҵаацәакны

Шараф Абаза

Фадиль Арҩтаа, Шьериф Чычба

Шьамтәылаа апрезидент Ҳафез Асад Ахмат Кәыцба аҳәынтқарра ирсиҳазоу ахамҭа аниитоу аамҭаз

Уалид Абаза

Апасып

Асахьатыхоу Ахмат Маан итаанәара

Дамаск. «Адыгэ хасс» аҟны аицылара

Абаза (Амаршьан), аинрал-полковник Уалид Абаза (Амаршьан), Набиль Абаза (Амаршьан), еиҵырдыруа ашәкәыҩҩы Фадиль Ҵьатқьар (Арҩтаа), Бурҳан Ҭрам, Ахмат Маан, аинралцәа Аднан Абаза (Кәыкәба), Саим Кәыцба, Рауф Абаза (Ҵәыцьба), Алунар Кәыцба, аҳақьым Ахмат Бекир (Кәыцба) уҳәа егьырҭгьы.

Ишдыру еиҵш, 1967 ш. Израиль Шьамтәылаа иакәлеит, аибашьра ҵысит. Израиль иамҵыцанахалеит Шьамтәылаа ахәтак. Иҟоуп зынза иблыз, ицҵышәыртәыз ақытақәа. Убарт ируакуп Голлантәи аҳаракырақәа ркны ҳашьцәа аҵсуаа ахьынхоз Гасаниа ақыта. Урт атыцқәа ақәылаҩцәа рнапаҩы ишыҟаз егьаанхеит. Иахьазы аҵсуаа реиҳараҩык Шьамтәылаа ахҭны-қалақь Дамаск инхоит, аха иҟоуп атәылаа аҩнуцка еиҵш, егьырт атәылақәа рахь аибашьра иаҵсакьазгьы.

Атоурых аҟны излашьақәырҵәҵоу ала, 1958 шыҟәсанза Шьамтәылаа ар реилазаараҩы иҟан «ачеркесҳәа» ргәыц ҵыдақәа, уахь иалан аҵсуаагьы. Урт ирыман рхатә милат матәа – аҵсуа матәа (ачеркес матәа), егьныкәыргон. Абри атәылаҩы традициаҿы ишьақәгылан аҵсуааи ачеркесҳәеи рахьтә аҵырҩцәа ралҵшаара, жәаҩылагьы Асовет Еидгылаҩы аҵара рҵон. Урт дреиуан XX ашә. 60-тәи ашыҟәскәа раан аҵара зҵоз Мамдуҳ

Ҳамди Абаза (Амаршьан). Иахьагьы ари атәылаҿы аҵыроҵәа рабиҵарақәа ҿиоит.

Мамдух Абаза (Амаршьан) Москва аҵара данҵаз сибадырит аҵсуа литература ашьатаркоы, Аҵсны жәлар рпоет Дырмит Гәлиа иҵа, ашәкәыоҿы Гьаргь Гәлиеи иареи. Уҵкан Аҵсныка иаара аҵыцгылақәа рацәаны иахьаҵыз аҟнытә дшазхьуазгьы даартә изыкамлеит, аха ашьтахь, хара имгакәа апрофессор Шьалуа Инал-иҵеи иареи сибадырит.

60-тәи ашыкәсҟәа инадыркны Аҵсни Шьамтәылатәи аҵсуааи еиҳа ииаигәаны аимадарақәа рыбжьалеит. Аҵсныка аара илшеит 1973-1974 шыкәсҟәа раан Асовет Еидгыла ашка дааны зцышәа иаззырхауаз аинрал Мунир Кәыцба шыкәсҟәак рышьтахь аҿынтәраан, ицшәмаҵхәысгьы диҵны дааит. Убас, мач-мач аимадарақәа ҿион.

Аҵсни Шьамтәылеи цхас дырзыкалеит, цхьакатәи аимадарақәа рыртбаарасы ишшамтақәа шьардоуп, ҵсраенынзагьы уи арсиара иазаҵсоз Ахмат Бекьир (Кәыцба).

Шьамтәылан аус ауан Шьамтәыла асоветтә сиоызара агәыц, уи сиднакылон, иара ала сигәныоуан ҿтәылак рышәкәыоҿцәа, рцарауаа, ркультура аусзуоҿцәа мачоымкәа. Зызбахә ҳамоу агәыц иабзоурахаз мачым Аҵсни Шьамтәылеи реимадараеагьы. Ииагозар, Аҵснытәи аҳәынтқарратә зсаҵсазтәыз жәлар рашәаҳәареи рыкәашареи рансамбль рацхьаза акәны 1979 ш. Шьамтәылака аҵара иаҵхрааз Шьамтәыла-асоветтә сиоызара агәыц ауп. Аҵсуа ансамбль аконцертқәа сигәырҵьаны ирыхәаҵшуан. Шьамтәыла ахтныкалакь Дамаск иказ Асоветтә культуратә центр акны имоаҵысыз аицылареи, аратәи ҳашьцәа аҵсуааи хартистцәеи реиқәшәарақәеи ирызкыз ажәабжь уҵкан Аҵсны ауаажәлар аршанхон, рыгәкәа шьтнахуан. Аҵсуа ансамбль Шьамтәыла аказа-аара иабзоураны ара атәылаҿы инхо аҵсуааи Аҵсни реимадарақәа акырза итбаахеит, иҵәҵәахеит.

Шьамтәылатәи аҵсуаа рмилаттә хдырра ашьтыпреи, рхатәы бызшәа агәцаракреи, рмилаттә ҵыдарақәа реиқәырхараҿы акырза иаҵхраауан цыхьатәи Асовет Еидгыла ирсиҳау аҵараиуртақәа ркны ҳашьцәа рцеицәа аҵара ахьырпоз. Уи аҵагылазаашьа рнаҵон рыҵсадгьыл аҿазааигәатәразы. Абартқәа зегьы хаҵыркхон Урыстәылан аҵара зцоз Аҵснытәи аҿари дареи реибадыррала. Шьамтәылеи Аҵсни ркультуратәи рлитературатәи симадарақәа рырсиарала, сиусиҵшым ахәыцазқәа рымоаҵгарала, хата-хатала аиеҵаарақәа рыла.

Иазгәатәуп Шьамтәылан 1948 шыкәса раахыс ишаарту, аусгьы шауа Дамаск икоу Кавказтәи ашьхарыуаа рхылҵшьтрақәа еиҵырзеиҵшу «Адыга Хасе» зыхьзу акультуратә центр. «Адыга Хасе» акыр шыкәса инсиҵынкылан напхгара айтоит сынтәа ахынтәраан Шьамтәыла Апарламент аденутатс иалырхыз, занаатла иҳақьыму Шьараф Абаза (Амаршьан), «Адыга Хасе» ахадаратә хеидкыла аҿгакәа ыкоуп Ҳемс, Ҳальаб ақалақьқәа ркны, иара Дамаск акәзаргьы акәшақәа даса цшьыцьара икоуп.

«Адыга Хасе» итнажьуеит «Ельбрус» зыхьзу ажурнал. Уи ианыҵшуеит ахеидкыла имоаҵнаго аусура, Аҵсны, Нхып-Кавказ имоаҵысуа ахтыскәа, Жәларбжьаратәи Ачеркестә Ассоциациа, аҵсуа-абаза жәлар Адунеизегьтәи рассоциациа рнапы злаку аусмоаҵгатәқәа, Кавказ ашьхаруа жәларкәа ртоурых, ркультура, ианылоит иара убас Шьамтәыла инхо ашьхаруа хылҵшьтрақәа ирсиуоу еиҵырдыруа ауаа ирызкны. Ажурнал аредактор хадас дамоуп Шьараф Амаршьан.

«Адыга Хасе» акны сиҿкаауп аҵсуа, адыга, акабарда уҳәа абызшәақәа дырҵара. Ақәыпшҵәа рзы аус ауеит акомпиутер, аинтернет, амузыка, акәашара ахьыддырпо, аспорт хккәа иахьырзыкарҵо аклуб. «Адыга Хасе» акны сиҿкаауп ансамбль.

Абартқәа зегьы инарҵыданы «Адыга Хасе» зыоноу ахыбраҿы икоуп иара иахатәу аполиклиника, уа амалахәа Кавказаа рхылҵшьтрақәа ирсиуоу рыхәшәтәуеит. Еитныҵсахло ачымазҵәа рымаҵ руеит Кавказаа ирсиуоу аҳақьымҵәа. Ара икоуп иара убас аҵтека,хәмариала изтаху ахәшәқәа аархәартә атагылазаашьа рымоуп.

«Адыга Хасе иалахәу ирсиуоу гәыпоык акооператив «Ельбрус» сиҿкааны ирымоуп, акәрышь сиҵаҵсаны аоҵқәа рыргылара, рытира рнапы алакуп.

«Адыга Хасе» аҵшьгарала заагарта мачу ахымхәаҵәа ирыцхрааусит, акәрышь рзоурыжьуеит, урт рахьтә икоуп есымза изыртогьы.

Абасала аусура ду моаҵнагоит заҵшьгара бзиақәа рыла сиҵырдыруа икалаз «Адыга Хасе».

Шьамтәылатәи аҵсуаа рахьтә иналукааша ирсиуоуп Ахмат Кәыцба ихьз. Уи абжьаратә школ акны аҵара аницоз инаркны Аҵсны дазслымхахеит, асалам шәкҟәагьы ааишьтуан. Ҿырҵшыс иаагозар, хата-ла асалам шәкәқәа рыбжьысуан аҵарауаа Шьалуа Инал-иҵеи иареи. Ашьтахь Патрис Лумумба ихьз зху Москватәи ауниверситет аҳақьым изанаат ала итаз Ахмат Кәыцба 1971 ш. инаркны сибадырит, дырзааигәахеит уҵкан Москва сиусиҵшым аҵараиуртақәа иртаз Аҵснытәи аҵсуа ҿари иареи, апхьаза иргыланы уи ахы акит Руслан Агәажәба ила. Азынтәи аҵышәарақәа рышьтахь Руслани Ахмати сиҵны Аҵсныка иааусит. Акыр шыкәса игәы итахәхәа итаз иҵсадгьыл ибоит, дыртааусит иашьцәа-ижәлантәқәа, аоызцәагьы мачоымкәа ирҳаит, акыр днаҵшаапшит. Уи нахыс есышыкәса Аҵсныка даауан. Изааигәахаз иоызцәа Фениа Аоз-цха, Геннади Аламиа, Руслан Агәажәба, Рауф Ебжьноу уҳәа ешьак исиҵш ивагылан, ицныкәон. Ишнеи-шнеиуаз Акәатәи амедицинатә цараиурта далгапы ахәшәтәыртаҿ медехәшьас аус зуаз, Аҵснытәи аҳәынтуниверситет афилологиатә факультет акны аҵара зцоз Лыхнытәи аҵхәызба Лариса Жәаҵха динасыдхеит 1980 шыкәсазы. Уҵкан Ахмат ирсиҳау аҵараиурта далгахьан, Москва аспирантура дтан. Уи нахыс Шьамтәылатәи аҵсуааи Аҵсни реимадарақәа еиҳагьы рыедыртбааит, Ахмат иахьынзаилшоз уи дазааҵсон, диаргьажәоаны дааивагылеит ицшәма Ларисагьы. 1991 ш. Аҵсны Аҵьынцьтәылатә еибашьра анцысы Дамаск инхоз Ахмат Кәыцба итаацәа иманы Аҵсныка дааит. Аҵсадгьыл ахьчаоҵәа рыцсеиқәырхаоцәа дыруазәкны ахәшәтәыртаҿ аус иуан. Иахьа зегьы хзы ихьаауп, аибашьра ашьтахь оаҵхьа Шьамтәылака итаацәа иманы дхынхәыртә атагылазаашьа ахьыкалаз, уи инаҵыданы иаамтамкәа изцәырцыз ачымазара иахкьаны 1996 шыкәсазы ицстазаара дахьалцыз Дамаск икоу арратә госпиталь «Тышьрыкь» акны кардио-хирургс аус зуаз, аҳәаанырцә зыхьз ахыцәахьаз, Шьамтәыла ирсиҳау ахамта «Омаиада иордсп» занаршьахьаз, сиҵырдыруаз ахақьым Ахмат Кәыцба.

Аҵсни Шьамтәылеи ирыбжьаз аимадарақәа ирылҵшәоуп Шьамтәыла инхо аҵсуаа жәпаоык рнапы аҵаоны 1989 ш. КПСС Аҵентр Комитет амазаныкәгаю хадас, СССР Ирсиҳазоу Асовет Апрезидиум Ахантәаоыс иказ Михаил Горбачов ихьзала ирышьтыз ашәкәы. Асовет тәылаҿы имоаҵысуаз адемократиатә казшьа

змаз аитакра ргәыцрақәа адхәалауа, ртоурых иалацәажәауа аҳәара kарцеит рдаҿ-цашә ахьыkоу ускантәи Асовет Еидгылахь ахынҳәра азин рытахарц. Аҿсныkа ахынҳәра азин рызтоз шәкәык шырмоузгьы, Асовет Еидгыла акны имоацысуаз аитакра иабзоураны ҳаҭыцәа азәазәала рыцсадгьыл ахь ахынҳәра иалагеит. 1989 ш. аҿхынразы Аҿсныkа ииаит Зиуар Чычба (Аҿсны Аҿьыцьтәылатә еибашьраан Аҿсадгьыл ихы ақәиҿеит), Амер Кәыцба (иахьагьы Аҿсны дынхоит, дтаацәароуп). 1990 ш. рыцсадгьыл ахь ихынҳәит Ахмат Амаршьан (дтаацәароуп, иахьа ҳцьынцьуаа Аҿсадгьыл ахь рырхынҳәразы аҳәынтқомитет ахантәаоы ихатыцуаоыс дыkоуп), Нидаль Агрба (дтаацәароуп).

Аҿсны Аҿьыцьтәылатә еибашьра kалааиза зыцсадгьыл иатаахьаз, иара убас аинрал-полковник Уалид Амаршьан, иашьа, ажурналист Қьамал Амаршьан, рашьеиҳаб Мамдух Амаршьан иҵа Ҳамсам (Москва, ахирург изанаат ала ирейҳау ацараиурта далгахьеит, уажәы Дамаск аус иуеит), аишьцәа Фарид, (Аҿсны ахақәитра ихы ақәиҿеит), Имад, Риад Арҿтаа, Санкт-Петербургтәи асахьатыхратә академиа иалгахьоу зтыхымтақәа рыла, Шьамтәылан еицш, Европагьы зыхьз рдыруа еицырдыруа асахьатыхыо Ахмат Маан, Рамзи Арҿтаа (1991 ш. итаацәа иманы нхара дааит, иахьагьы Аҿсны дынхоит), Аиман Арҿтаа, Дани Агрба, Махмуд Қәушьба, адыга арцарцәа Быць Набиль, Ҳаҭьмаф Назир.

Еиуеиҭшым ашыкәсқәа раан зныкымкәа Аҿсны иаахьан еицырдыруа ашәкәыоо Фадиль Арҿтаа (Цьатқьар), аинрал Муниф Кәыцба, аполковник нхьатәа Езаддин Агрба, Фатҳи Амаршьан, Салир Амаршьан, Мухамед Амаршьан, Сузан Маршьан-ҵа, Рита Маршьан-ҵа, Леила Маршьан-ҵа, Набиль Амаршьан, Дамаск ауараш зауад ду аиҳабы Уахид Гьечба, Хьеираддин Чычба, Нацьиҳа Арҿтаа-ҵа, анцьныр аргылао изанаат иманы Урыстәыла ирейҳау ацараиурта иалгахьоу Мухамед Чычба, Фесал Дегуна, Фаарух Дагуна, Зиуар Арҿтаа уҳәа егьыртгьы.

Аҿснытәи ацсуаа рхатарнакцәа цыхьатәи Асовет Еидгыла аан уарла-шәарла акәзаргьы Шьамтәылa ацаара,уа инхо ҳаҭыцәа рбара разkны ирыман азәымкәа оыцьамкәа. Ииагозар Рауф Ебжьноу зныкымкәа Шьамтәылатәи ацсуаа дыртаахьеит. СССР ашәкәыооцәа Реидгыла аделегациа Аҿснынтә ацсуа шәкәыооы Нелли Ҭар-ҵа далахәны 1986 ш. Шьамтәылан иkан. Аныkәарақәеи, ҳаҭьцәа ацсуаа рцыларақәеи, урт илыздырцысыз агәтахәыцрақәеи ирызкны «Шьардаамта – Шьамтәылан» зыхьзу ашәкәы тлыжьит. 1990 ш. Аҿснынтә Шьамтәылан иkан Руфет Бытәба напхгаоыс дызмаз 35-оык атуристцәа ргәыц. Урт ирылан 15-оык рkынза ацсуаа – ашәкәыооцәа, ацарауаа, асахьатыхоцәа, ааглыхреи, аказареи, акультуреи русзуоцәа: Гьаргь Гәыблиа, Рауф Ебжьноу, Фазылбеи Кәуруа, Витали Лакрба, Витали Цьениа, Нелли Лакоба, Лиудмила Гәымба, Етери Ҭарба уҳәа егьыртгьы.

1989 ш. акәзар, Аҿсны жәлар рпоет Баграт Шьынқәба итоурых роман «Аҿынцәарах» Шьамтәылан араб бызшәахь ситаганы (ситеигеит Мухеттин Слек) итыцит.

1992 ш. панхәа 14 ры Қыртәылa Аҳәынтсовет ар Аҿсны ианақәла аеныцәкьа ираҳаит Шьамтәылан. Ахмат Маршьан изышьтхуаз ахәшәқәа ааидкыланы ииашьтыхны ачеркес еинрал Нури Басами иареи сицны аены иахымгакәа Дамаскнтәи иприт. Шәача иахьааиз ацсуаа рычкәынцәа рыцхраан, гбала амшын ихыланы иншәартазгьы Гәдоута ииаит. Аоыцьагьы сицны Аҿсны анапхгара рkны инеит. Лицәажәарақәа рышьтахь Ахмат ахәшәгәыртахь дцеит, Нури Басам – Аҿсадгьыл ахьчаоцәа рцызацәа рахь.

Аамта-аамтала Ахмат Шьамтәылака дцон, Аҿсны имоацысуаз ахтыскәа адупеи иаҳаратәы аусура атахын. Дамаск инхо ацсуааи ачеркесқәеи рхатарнакцәа ирдыруаз, издыруаз рыцырхырааны Аҿсны атагылазаашьа реилзыркааузз, насгьы ақәылаоцәа шаанкылатәу уҳәа ирызкны ашәкәқәа Дамаск иkоу атәым ҳәынтқаррақәа рхатарнакрақәа рkны инрыжьуан, ажурналистцәа ирыртон, акьыцхь ианырцон. Аҿсны иадгылaны ари атәылaсы ауаажәларратә гәаанагара шьақәгылон. Имоацыргоз аусура иабзоураны Аҿсны азы агәыҳалалратә цхыраара иадгылеит. Ахәшәқәа, аматәа, ахәычқәа рыфатә, акәрышь уҳәа еизганы Аҿсныkа ииарышьтуан. Ари аус реаладырхәуан ацсуааи ачеркесқәеи рхылцшьтрақәа реицш, атәыла зыхьз аху араб милат ирейуоугьы.

Аҿсны Аҿьыцьтәылатә еибашьра анцысы нахыс Шьамтәылантә иааузз агәыҳалалратә цхыраара анаосангьы ҳаҭсадгьыл ҳаҭцрыхьчарц хатәгәаҵхарала ииауан ари атәылaсы инхо ацсуааи ачеркесқәеи рцсицәа. Ирацәаоымзаргьы урт Аҿсны ахақәиттәразы ақәцаоцәа ирылагылан. Аибашьрaсы аҿстбарагьы kамлар аузом. Шьамтәылантә ииаз Аҿсадгьыл ахьчаоцәа рахьтә Аҿсны рхы ақәырцеит хоык: Леон иорден занашьоу Ферид Арҿтаа, «Агәымшәаразы» амедал занашьоу Зиуар Чычба, ачеркес ҵкәын Гасас Цеи (Цьаркас).

* * *

Аҿсны Аҿьыцьтәылатә еибашьра ашьтахьгьы, акыр ауадаорақәа шыkоугьы, амоа шыхооугьы Шьамтәыла инхо ҳаҭыцәа рыцсадгьыл иазәлымҳауп, лассы-лассыцәкьа акәымзаргьы, аитанеииаирақәа ыkоуп. Аҿсны иатаахьеит Дамаск иkоу акультуратә центр «Адыга Хасе» аиҳабы, Шьамтәыла Апарламент адепутат, ахақьым изанаат змоу Шьараф Амаршьан, еицырдыруа араб шәкәыоо Фадиль Цьатқьар (Арҿтаа) аамтак азы Аҿсны аҳәааныркцәтәи аусқәа рминистр ихатыцуаоыс дыkан, аинрал-полковник Уалид Амаршьан, Зиуар Арҿтаа, Ахмат Маан уҳәа егьыртгьы.

Аҿснытәи ацсуаа рхатарнакцәа рахьтә еиуеиҭшым ашыкәсқәа раан Шьамтәыла иатаахьеит Аҿсны Аҿыза-министр ихатыцуао Владимир Зантариа, ахәааныркцәтәи аусқәа рминистр Сергеи Шамба, ҳцьынцьуаа Аҿсадгьыл ахь рырхынҳәразы аҳәынтқарратә силакы аиҳабы Гиви Допуа, уи ихатыцуао Ахмат Амаршьан, ацсуа шәкәыооцәа Алыкьса Гогәуа, Геннади Аламиа, 2002 шыкәсазы зыцстазаара иалцыз абизнесмен, амеценат Виктор Абаза (Цьениа), Зураб Амаршьан, Урыстәыла ахтны-қалақь Москва инхо, аус зуа, ацсуа-абаза жәлар Жәларбжьаратәи Рассоциациа апрезидент, академик Тарас Шамба, аноет Денис Чачхалиа уҳәа егьыртгьы, ирылацәажәахьеит аимадарақәеи аусеицуреи шеицыхтәу. Аҿсны ахатарнакцәа Шьамтәыла рнеира есқьынгьы азәлымҳара амоуп.

Иахьа Аҿсны инхоит Шьамтәылантә зыцсадгьыл ахь ихынҳәыз 25-оык рkынза, урт рахьтә итаацәароуп 10-оык.

Абартқәа зегьы агәыцра бзиақәа уртоит нак-нак Аҿсни Шьамтәыла инхо ацсуааи реигәныореи, реимадареи, реитанеииаиреи рырсиаразы ицегьы уао дзеигәыргьаша алцшәақәа аазышьтша аҿшьгара шьахәқәа kалап ҳәа.

Вахтанг АҨҲАЗОУ

ДИАСПОРА ВО ВРЕМЯ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ

С ДУМОЙ О РОДИНЕ

Вячеслав ЧИРИКБА,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Абхазия в странах Западной Европы

Начало войны в Абхазии вызвало немедленную и крайне эмоциональную реакцию многочисленной абхазской и северокавказской диаспоры в Турции, на Ближнем Востоке, в Западной Европе и в Америке. Массовые антивоенные демонстрации протеста, формирование групп добровольцев, организация сбора финансовой и гуманитарной помощи Абхазии приняли значительный масштаб. Война стала мощным стимулом для невиданного подъема организационной активности и консолидации всей северокавказской диаспоры. Наиболее широкий размах кампания в поддержку Абхазии достигла в Турции, где находится самая большая абхазская община в мире. С раннего утра массы людей собирались в кавказских клубах, ожидая новостей из фронтовой Абхазии. 16-го августа демонстрации протеста были проведены в Анкаре и Стамбуле. 20-го августа делегация из представителей диаспоры была принята Президентом Турции Тургутом Озалом. На следующий день, 21-го августа, представителей диаспоры принял в своей резиденции Премьер-Министр Турции Сулейман Демирель, который во время беседы пообещал переговорить по телефону с Председателем Госсовета Грузии и убедить его прекратить военные действия. В тот же день, 21-го августа, массовая демонстрация протеста прошла в турецком городе Адапазары, вокруг которого расположено значительное количество абхазских сел. Турецкая общественность, в своей массе сочувствующая борющемуся народу Абхазии, была изумлена масштабом акций проводимых северокавказцами. 22-го августа лидеры 22 северокавказских организаций собрались в Стамбуле для того, чтобы обсудить вопросы, связанные с организацией помощи Абхазии и митингов протеста. Был сформирован Кавказско-Абхазский Комитет Солидарности (Kafkas-Abhazya Dayanisma Komitesi). Совместное заявление кавказских организаций в Турции осудило «агрессию Грузии». Уже к 26 августа усилиями турецкой кавказской диаспоры было собрано около 400,000 долларов США в помощь Абхазии. Тысячи добровольцев выразили свое желание отправиться воевать в Абхазию. Важным событием стал визит в Турцию и пресс-конференции президента Конфедерации Народов Кавказа Юрия Шанибова и представителей Народного Форума Абхазии «Аидгылара».

Помимо Турции, антивоенные манифестации диаспоры проходили в Нью-Йорке перед штаб-квартирой ООН и в Вашингтоне перед Белым Домом. Был сформирован Американский Комитет гуманитарной помощи Абхазии, важную роль в котором играли Яхья Казанба и его сын Инал, выходцы из сирийской абхазской общины. Манифестации протеста абхазской диаспоры имели место также в Женеве, Гааге и Бонне. В частности, в Гааге большая абхазская демонстрация прошла перед зданием Нидерландского Парламента, после чего демонстранты прошли к американскому, британскому и российскому посольствам, представителям которых были вручены петиции протеста против войны в Абхазии, направленные в адрес лидеров этих стран. 29 августа большое собрание общин абхазской диаспоры в Западной Европе (из Германии, Нидерландов, Швейцарии, Бельгии, Франции и Великобритании) прошло в германском городе Маннхайме, на котором был сформирован Европейский Кризисный Комитет в помощь Абхазии с центром в Гааге, Нидерланды. 14 сентября 1992 года демонстрации протеста против грузинской агрессии были проведены в германском городе Дортмунде, 19-го сентября - в Маннхайме, и приблизительно в то же время - в Марселе и Париже. Абхазская община в Лондоне организовала демонстрацию перед Министерством Иностранных Дел и собрала 7800 долларов в помощь Абхазии.

Хочется упомянуть тех людей, которые сыграли важную роль в организации акций абхазских общин в Европе. В Великобритании огромную роль сыграла деятельность профессора Лондонского университета, видного специалиста по Кавказу Джорджа Хьюита и его супруги Заиры Хьыба. Кроме того, активную роль в различных организационных мероприятиях сыграл Владимир Какалия. В континентальной Европе положительную роль сыграл визит Гурама Гумба, который провел ряд встреч с диаспорой и выступил на пресс-конференциях в Брюсселе, Гааге и в Женеве, встречался с депутатами Европейского Парламента и Совета Европы. Неоценимую помощь в организации и финансовом обеспечении этих и многих других мероприятий, как во время, так и после войны сыграли активисты абхазской диаспоры Западной Европы. В частности, в Голландии в этой связи следует отметить активную деятельность Саади Квадзба, Ёзгана Тарба, Алаатдина Купалба, Илькера Ажьыба, Эмина Ажвандба, Дурсуна Кобахия, Низама Кукунба и многих других. В Германии председателем Кризисного Комитета был единогласно избран садзский абхаз убыхского происхождения Неджми Ацвлахуа (сын которого сражался в Абхазии), педагог и авторитетный деятель германской диаспоры. Хочется также отметить неоценимую роль таких представителей диаспоры в Германии, как Зеки Капба, Митхад Агуасба, Рейхан Азыгуба, Месуд Ажьыба, Рухи Эшба, Джошкун Абыгба и многих других патриотов Абхазии. В Швейцарии большую работу по сбору средств для гуманитарной помощи Абхазии проделал Эрдал Хапщока и его соратники.

Существенную помощь представителям Абхазии в организации пресс-конференций, интервью и визитов в МИД и Парламент Нидерландов, а также в посольства западноевропейских стран оказала Организация Непредставленных Народов (ОНИ) со штаб-квартирой в Гааге, в особенности ее Генеральный Секретарь доктор Майкл ван Валт ван Прааг, который сыграл видную роль в деле преодоления информационного вакуума вокруг Абхазии в средствах массовой информации Запада в первые месяцы войны. При активном участии Генерального Секретаря были организованы миссии ОНН в Абхазию, Грузию и на Северный Кавказ, которые состояли из авторитетных западных дипломатов и политиков. По результатам этих миссий были опубликованы подробные и объективные отчеты, сыгравшие существенную роль в ознакомлении западных правительств, прессы и общественности с предысторией грузино-абхазского конфликта, с позициями воюющих сторон и с ситуацией в области прав человека в зоне конфликта.

Подводя итоги, хочется сказать, что абхазская диаспора, так же как и вся северокавказская диаспора в целом, сыграла значительную роль в организации помощи воюющей за свою свободу Абхазии. Война эта всколыхнула многие тысячи наших зарубежных соотечественников, потомков махаджиров времен Русско-Кавказской войны, заставила их вновь с небывалой остротой задуматься о своих корнях и о судьбе Родины своих предков. Вместе со всеми патриотами Абхазии молились и они за освобождение нашей Родины и, каждый по-своему, вносили свой посильный вклад в общее дело победы.

НАУКА

АБАЗИНСКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ФАМИЛИИ, КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ В ТУРЦИИ

Михаил ТХАЙЦУХОВ, ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Научная история абазин до сих пор еще изучена недостаточно. И даже те вопросы, которые исследованы, не разработаны с исчерпывающей полнотой из-за отсутствия источников.

В настоящее время тем не менее утвердилась следующая точка зрения по вопросу об этногенезе абазин: предками абазин были древние племена абазгов, упомянутые у античных авторов в I веке н.э. (Арриан), которые были расселены на территории Абхазии. Из достоверных источников известно, что абазги упоминаются как особые абхазские отряды под названием «Первое крыло абазгов» (Ala prima Abasgorum), которые составляли особую часть византийской армии в V веке н.э. и принимали участие во многих крупных операциях.

Очень много пробелов в исследовании абазинских фамилий (происхождение, распространение среди близкородственных народов, как на Северном Кавказе, так и за рубежом и т.д.), между тем как, по мнению специалистов, изучение происхождения фамилий любого народа имеет важное значение для освещения проблемы его этнической истории.

После насильственного выселения части абазин в Турцию во второй половине XIX века многие абазинские фамилии сохранились в Турции и по настоящее время.

До 1864 г., т.е. до выселения абазин в Турцию, многие абазинские фамилии встречались и на территории Абхазии, и это зафиксировано в источниках: Апса, Адзин, Ашибоко, Быдж, Заурум, Кудж, Косо-ипа, Чим-ипа, Пазов, Тлис, Коцба, Такушина, Цамба, Шкацао, Чква, Экзак и др. (Все фамилии даются в той же транскрипции, что и в источниках.)

Абазины, которые осели в Турции, были расселены в различных ее районах. По данным 1995 г. , потомки абазинских махаджиров жили, в основном, в юго-западной части Турции, в районах Дюэджа, Ефтени, Акыязи, Яскишахир, Джайхан, Цынарбаши, Чорум Аладжи, Иозган Сургун, Туфан Бейли, в том числе в г. Адана (до 10 тысяч абазин) и др.

Благодаря связям с зарубежными соотечественниками (Ахба Садык, Копсерген Орхан), мы в 1997 г. получили некоторую часть материалов по абазинским фамилиям в Турции. Предлагаем ее читателям. Абазинские фамилии и названия населенных пунктов, где они встречаются, даны в той же транскрипции, что и в материалах, которые мы получили, а в скобках дается русская транскрипция.

Къамарба кыт (Камардовское селение):

Къамарды (Камардовы), МемухІв (Семуховы), Шебзыхве (Шебзуховы).

ТрамчІкІвын кыт (Малое Трамовское селение):

Траме (Трамовы), Ногъай (Ногаевы), Ли (Лиевые), Джынымбей (Джендубаевы).

Дарыкъва кыт (Дударуковское селение):

Кьбебыче (Кябичевы), ХІепетІ (Хапатовы), Джендер (Джандаровы), МалхІваз (Малхозовы), Шеремет (Шереметовы), Ар (Аровы), КІвыджь (Куджевы), КІячв (Кячевы), Быджь (Биджовы), Бедж (Биджевы), ХІвыщт (Хуштовы).

Трам кыт (Трамовское селение):

Быджь (Биджовы), Гвымзыче (Гумжачевы), Чква (Чуковы), Моля (Молевы), Треме (трамовы), Чагве (Чаговы), КІвакІва (Коковы), Агаче (Агачевы), Ащхъацауа (Ашкацао), Хвыт (Хутовы), Уаз (Озовы), Йаш (Яшевы), Бекъиэ (Бекизовы), ХІаратокъва (Харатоковы).

Исмел кыт (Исмеловское селение):

Агача (Агачевы), Исмел (Исмеловы), ТхІайцІыхв (Тхауцуховы), ЛагІвычв (Лагучевы), Дагвына (Дагуновы).

Къаладас (Каладас):

Къардан (Кардановы), КІвакІва (Коковы), МемхІегь (Мамхяговы), Мемеркъвыл (Меремкуловы), КІвыдж (Куджевы).

АгІыл кыт (Агиловское селение):

ХІепетІ (Хапатовы), Тлачвыш (Тлафишевы), Джъгватен (Джегутановы), КІвавІва (Коковы).

Бзагва кыт (Глухое селение):

Ахба (Ахба), АгІвдза (Авидзба), ХІалбат (Халбатовы), Йаш (Яшевы), ШхъацІауа (Ашкацао), ЧІвачІва (Чачевы), Агырба (Агирбовы), Ажи (Аджиевы), Щыбзахва (Шебзуховы), Бекиз (Бекизовы).

Ло кыт (Лоовское селение):

Кык (Киковы), ХІашвца (Хавцевы), ХІапат (Хапатовы), Къвапсырган (Копсергеновы), Быджь (Биджовы), КІам (Камовы), Гвана (Гоновы), Ныр (Нировы), Чагва (Чаговы), Апса (Апсовы), КІвакІва (Коковы), Тлачвыш (Лафишевы), Мыква (Муковы), Джанымбей (Джандубаевы), Уаз (Озовы), Ажи (Аджиевы), Бала (Баловы), Тыста (Ристовы), Чква (Чуковы), ХІалбад (Халбадовы), Лоо (Лоовы).

Къылвч кыт (Клычевское селение):

Кълыч (Клычевы), Джандар (Джандаровы), Ламкъва (Ламковы), ПІат (Патовы), Ажи (Аджиевы), Иуан (Ионовы), Гвыгв (Гоговы), ТахІвына (Тахуновы).

Чариуаз:

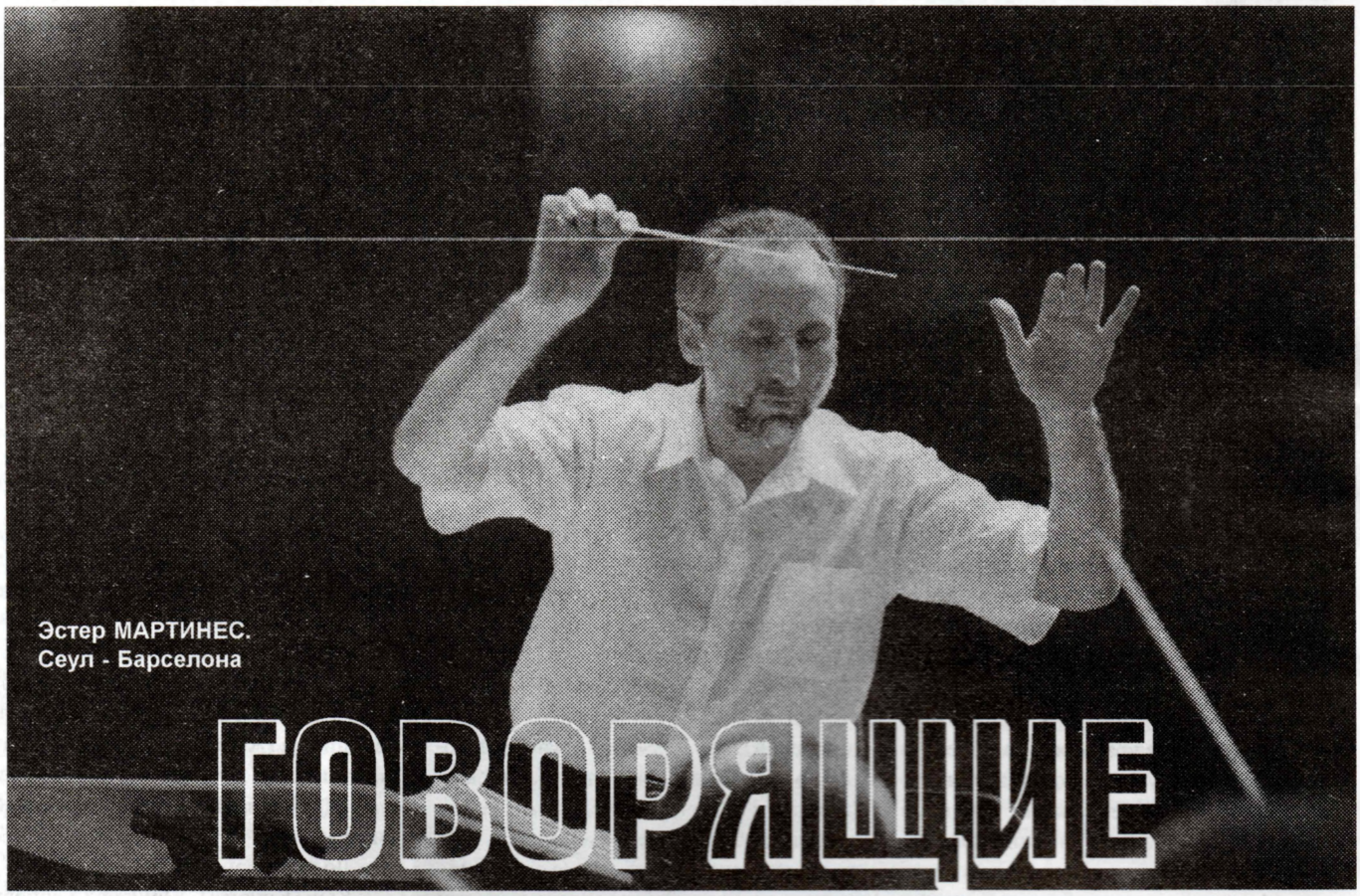
Бала (Баловы), Щхъарауа (Ашхарауа), Джьанымбей (Джандубаевы), ДзыгІва (Дзуговы), Джьуджьу (Джужуевы), Чагва (Чаговы), ХІапІатІ (Хапатовы).

КъвызгІвын (Кузгунов):

Тлачвыш (Лафишевы), КІвакІва (Коковы), ХІапІатІ (Хапатовы), Мыква (Муковы), ХІашвца (Хафцевы), Хыт (Хутовы), КІелемет (Келеметовы), Чква (Чуковы).

Как мы проследили, в двенадцати селениях Турции, по имеющимся данным, встречаются около ста абазинских фамилий. В будущем мы надеемся более расширенно показать распространение абазинских фамилий не только в Турции, но и в других странах мира, где проживают абазины, - Сирии, Иордании, Египте, Германии, США.

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЕ СЫНЫ



Эстер МАРТИНЕС.
Сеул - Барселона

ГОВОРЯЩИЕ РУКИ МАЭСТРО

Впервые я увидела Нодара Чанба на сцене Большого зала Сеульского Центра Искусств, а затем в фойе, куда после концерта вышел дирижер. Высокий, стройный, с красивой бородкой и удивительно светлыми теплыми глазами. Все оборачивались на него и провожали восхищенными взглядами. Я услышала, как одна женщина воскликнула: «Он похож на Иисуса!» Она словно прочла мои мысли. Мне так захотелось с ним познакомиться, но он неожиданно исчез...

Я часто бываю на концертах, но этот запомнился мне надолго. До сих пор я ощущаю ту необычайную атмосферу, даже не атмосферу, а скорее дух, созданный дирижером. Его красивые руки с длинными выразительными пальцами не просто парили, а разговаривали с хором. Певцы отвечали на каждое движение дирижера, словно загипнотизированные. После концерта они рассказывали, что с ними что-то происходило. Они перестали ощущать себя, зал и время. Они словно растворились в музыке, ведомые этими говорящими руками. А зал буквально ревел после каждой паузы. Зрители оглушительно хлопали, топали и кричали от восхищения. На «бис» его вызывали бесконечно. Никто и не заметил, что концерт затянулся.

Трудно передать словами чувства, которые я испытала на этом концерте. Я плакала, как и многие другие зрители. Мне вдруг так захотелось жить и что-то творить. Не знаю что, но что-нибудь такое, что могло бы приносить радость людям. Музыка окрыляла меня, и мне тоже хотелось петь.

Толпа вынесла меня в фойе, куда вышли все артисты. В Корее принято дарить цветы не на сцене, а в фойе. Когда появился дирижер, зрители просто заревели от восторга. Его утопили в цветах и аплодисментах. Молодежь выстроилась в очередь, чтобы заполучить его автограф...

Расходиться зрители начали далеко за полночь. Я не могла уйти, не познакомившись с ним. Но когда я подошла к нему, я не смогла говорить. Пожав ему руку в немом восторге, я ушла, унося с собой теплоту его светлых ласковых глаз и мягкого голоса.

В следующий раз я встретилась и, наконец, познакомилась с Нодаром Чанба в храме. В единственном в Сеуле православном храме, где проходит служба на русском языке. Он стоял среди верующих тихий, смиренный, с опущенными глазами. Я вспомнила его необыкновенно ласковый взгляд и теплый голос и поняла - это обаяние глубоко верующего человека Оказалось, что в этом же храме он крестил своего первого сына. А сейчас у него и жены Людмилы два сына и дочь.

После службы мы долго говорили с ним о музыке, о вере и о Боге. Меня все время не покидало ощущение, что со мной говорит священник: все так ясно и понятно и вместе с тем так мудро. Я видела радость человека, уже нашедшего свой Храм, и он - у него в душе.

Я поделилась с Нодаром своими впечатлениями от концерта. Он смутился, а потом признался мне, что это то, к чему он всегда стремится - сделать зрителей счастливыми. Для него музыка и Божественное неразделимы, и он как бы делится со зрителем радостью этого единства. Надо сказать, ему это удается. Находясь здесь в Корее, я часто посещаю его концерты и всегда ухожу с чувством необыкновенной радости и счастья. И я не одна. Все, с кем мне приходилось беседовать о маэст-

ро Чанба, отмечали одну особенность : он из тех редких музыкантов-дирижеров, которые умеют создать в зале необычайно возвышенную атмосферу, заражая других музыкантов силой высокого настроя своей души. Музыканты, работавшие с ним, часто подчеркивают, что на сцене невозможно оторваться от его глаз и рук. Он дирижирует, словно проповедуя, словно делясь со всем миром благой вестью и радостью от соприкосновения с Божественным.

Хочу поделиться с миром и я. Поделиться радостью от встреч с таким замечательным дирижером и человеком, как Нодар Чанба.

Родился он в маленькой стране на берегу Черного моря с таинственным названием «Апсны». Так называют свою страну ее жители - абхазцы, один из древнейших народов на земле. В переводе с абхазского Апсны означает «страна души». На современных географических картах эта маленькая страна значится Абхазией.

О своей Родине Нодар Чанба всегда говорит с трепетом и, я бы сказала, с сыновьей нежностью. Я никогда не была в Абхазии, но мне кажется, я уже чувствую ее живительно чистый горный воздух, слышу шум вековых деревьев и запахи причудливых растений и цветов. По словам Нодара - это рай на земле. Страна с таким названием действительно должна быть чудесной.

В Корее Нодар живет уже много лет. Сначала он работал главным дирижером хора, но вскоре стал получать новые и интересные предложения. В результате концерты в лучших залах со многими оркестрами, хорами, в том числе с Государственным хором Кореи, Сеульским Метрополитен хором, Сеульским Государственным симфоническим оркестром, Корейским филармоническим оркестром, главным дирижером которого он был, с симфоническим оркестром Квенбук из Тэгу и многими другими. В г.Тэгу он работал также Профессором оркестрового дирижирования в Католическом университете. В настоящее время Нодар Чанба - Профессор Сеульского университета Санмен.

Нодар Чанба рассказывал мне, что в Корее ему представилась возможность выступать с лучшими музыкантами, исполнять самую разнообразную музыку разных эпох и стилей от Ренессанса до наших дней, музыку его любимого Баха и абхазские народные песни. «А исполнение таких произведений как, например, Пятая симфония Чайковского или Девятая симфония Бетховена - говорит Нодар - это нечто такое, что словами трудно передать. Здесь в Корее я просто счастлив, постоянно живу музыкой. Это счастье, когда ты можешь претворить в жизнь свои мечты, можешь исполнять любую музыку, которая тебя волнует, когда ты просто имеешь возможность развиваться как музыкант.

Для меня очень важно то, что я востребован и кому-то нужно то, что я делаю, как я дирижирую, как чувствую музыку. И эта востребованность всегда придает мне новые силы».

Кстати, согласно традиционному ежегодному опросу студентов, Нодар Чанба признан лучшим профессором университета Санмен. Если учесть, что университет огромный и профессоров очень много, то такой результат говорит о многом. Сам Нодар шутит по этому поводу: « Действительно профессоров много, но абхазец ведь только один! Наверное студенты учли это». А если говорить всерьез, студенты очень благодарны ему. Они всегда подчеркивают, что профессор Чанба не просто дает знания, но и открывает для них таинства музыки и искусства в целом. Они часто просят его провести дополнительные занятия.

О его востребованности и популярности говорит еще и тот факт, что помимо работы в университете, его постоянно приглашают читать лекции на симпозиумах, председателем и членом жюри различных конкурсов и, конечно же, дирижировать.

Корейские музыканты, хоть раз работавшие с Нодаром Чанба, говорят о нем как о большом дирижере с тончайшим вкусом и высоким интеллектом. Многие из них учились в Германии, Италии, Франции, США, и других странах. Они-то и тянутся к Нодару, видя в нем необыкновенно талантливого музыканта. У него всегда есть что сказать оркестру, хору или солистам. И у него многому можно поучиться. Во время концерта он умеет заразить всех своей страстностью и создать какую-то особую атмосферу. Почти все музыканты отмечают его умение проникнуть в замысел исполняемого произведения, раскрыть глубинные идеи и донести их до слушателя.

Я помню один из концертов Нодара, когда на сцене было 240 исполнителей: оркестр, хор и солисты. Он дирижировал «Мессу Солемнис» Гуно. Меня просто поразило то, как талантливо и с каким мастерством он сумел объединить в одно целое такое количество музыкантов, подчинив все одной идее. Он заставил следовать за ним, проникнуться его видением грандиозной Мессы. Не случайно концерт имел огромный успех.

С музыкантами Нодар строг и одновременно мягок. Добиваясь ювелирной точности исполнения, отточенности, высокого эмоционального накала, он умеет тончайшим образом раскрыть скрытые возможности оркестра или хора, неизвестные до сих пор даже самим музыкантам. В его руках любой оркестр звучит великолепно и любое произведение становится возвышенным.

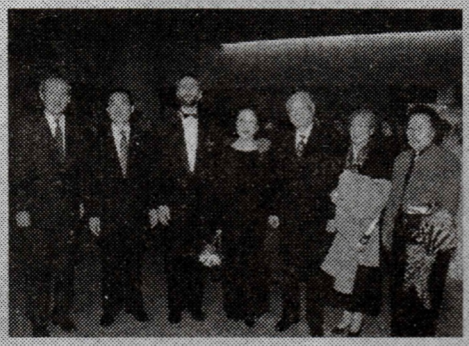
Нодар признался мне, что любит исполнять большие полотна: симфонии, оратории, обращенные к общечеловеческим проблемам. Вот, что говорит об этом он сам: « К 21-ому веку человечество пришло не только с достижениями в различных областях, но и с огромным грузом драматических последствий своей деятельности. И я уверен, что музыка может сыграть очень важ-

ную роль в возвращении человека на путь истины и духовности; она будет спасением не только для каждого человека, но и для целых народов. Такая идея заложена, например, в Девятой симфонии Бетховена. Людей преследуют лишения, и они страдают до тех пор, пока не перестанут враждовать и не объединятся в радости. Но это объединение должно основываться на абсолютной свободе каждого человека - и в этом великая радость».

Радость, эмоциональная возвышенность, необычайно трепетная атмосфера - все это царит на концерте, когда за дирижерским пультом стоит Нодар Чанба. Это чувствуют и музыканты, и зрители. Сам Нодар считает, что магическая сила музыки проявляется в том, что она раскрывает душу, возвышает ее, унося человека в совершенно иной мир. А у музыкантов задача - помочь слушателю перенестись в этот мир и полнее ощутить всю его красоту.

Когда я выхожу на сцену, я знаю главное: я хочу принести людям радость. Хочу, чтобы они ушли с концерта счастливыми».

Я прошу Нодара поделиться со мной секретами своего мастерства. Улыбаясь он отвечает, что секретов на самом деле нет, а есть серьезная кропотливая работа над каждым произведением. «Например, когда я начинаю работать над партитурой, я стараюсь снова почитать о композиторе, о его жизни, пытаюсь понять, какая атмосфера была вокруг композитора, когда он творил то или иное произведение. Это помогает мне узнать, что он хотел сказать. Именно сказать, ибо композитор не просто пишет музыку, он говорит через музыку. Разговор этот происходит в состоянии вдохновения. Иногда композитор изначально не знает каким точно будет конечный результат. Часто идея ведет его все дальше и дальше. Но это только кажущаяся стихия. На самом деле она логична, очень организована и гармонична. Дирижер должен проникнуть в этот канал вдохновения, тогда он действительно поймет, о чем, а вернее, что говорит композитор. Вот так и происходит диалог между Вдохновением, Композитором и Дирижером. Это не мистика, а совершенно обычное явление.



После концерта

На природе

Но, кроме того, что мы с музыкантами пытаемся донести до зрителя идею композитора, существуют еще и какие-то технические тонкости. Например, зал, темп и динамика, расстановка исполнителей. С залом надо найти контакт, он подскажет темп и динамику. Скажем *allegro, т.е. быстро* имеет свои пределы и это позволяет исполнять его чуть быстрее или чуть медленнее, а это «чуть» может иметь очень важное значение для акустики зала. Если в зале с особой акустикой, как, например, в храме, петь или играть также быстро, как в обычном концертном зале, то все может сливаться. Потому, что храм и его акустика изначально рассчитаны на размеренные речи и молитву. Когда музыка звучит в храме, акустика усиливает звук так, что создается впечатление, будто звучит вся вселенная. Невозможно исполнять в храме оперу или симфонию. Тогда как великолепно звучит вся хоровая и органная музыка Баха, которую он писал специально для храма.

Поэтому, приходя на первую репетицию, музыкант должен найти контакт с залом, будь то храм или обычный концертный зал. Здесь поможет интуиция. Я вспоминаю наши концерты в Смольном Соборе в Петербурге, где мы выступали с Государственной хоровой Капеллой Абхазии. Директор зала был удивлен тем, как хорошо звучал наш хор. Тогда как накануне в этом же зале выступал очень известный хор из Москвы, но он абсолютно не звучал. Я понял, в чем дело: зал поглотил хор, т.к. расстановка певцов дисгармонировала с особенностями архитектуры - высокие купола, колонны больших размеров и т.д.

Имея большой опыт выступлений в Пицундском Храме, я знаю, что полметра вперед или назад, плоская или округленная постановка хора - все это должно решаться перед каждым концертом. Ибо на акустику храма действует даже погода – солнечная или дождливая.

Или, например, если в Храме прекрасно звучит *pianissimo*, то такое же звучание в зале с плохой акустикой может вызвать недоумение у публики, потому что зрители просто ничего не услышат».

Подобный разговор с Нодаром можно продолжать бесконечно долго. Он всегда щедро делится своими обширными знаниями и опытом. Не удивительно, что его часто приглашают читать лекции. Большим успехом пользуется Чанба в Корейской Федерации хоровой музыки, которая раз в год в шикарном отеле «Тауэр» организовывает для дирижеров 3-дневные симпозиумы, приглашая двух иностранных лекторов. Нодар Чанба единственный удостоился чести быть приглашенным дважды. В этом году, кроме него, занятия проводил Президент Всемирной Федерации хоровой музыки. Должна сказать, что по своей практической ценности лекции дирижера из Абхазии были несравненны.

Я беседовала с разными дирижерами, присутствовавшими на его лекциях. Их поразило его глубокое знание деталей и тонкостей вокала и дирижирования то, с какой легкостью он отвечал на все их вопросы, не заглядывая ни в какие записи.

Здесь же на симпозиуме Маэстро получает новые предложения. Это говорит о многом.

Обычно, говоря о замечательном музыканте, спрашивают, а кто его учитель. Кто сыграл наиболее важную роль в его творческом становлении. Я прошу Нодара Чанба рассказать об этом, с большим трудом записывая невероятно сложные имена и фамилии.

- Здесь, конечно много людей. Это мои учителя в Гудаутской детской музыкальной школе, ее директор Константин Антонович Ченгелиа, который и направил меня учиться музыке, это преподаватели Сухумского музыкального училища Леонид Иванович Чепелянский, Элеонора Павловна Козьмиди, Людмила Алексеевна Зантариа и многие другие. Все они дали мне очень важные знания, позволившие мне идти дальше в консерваторию. Но, как часто бывает, одних знаний не достаточно. Чтобы учиться нужна чья-либо поддержка, в первую очередь родных. Но наряду с ними для меня таким родным сталкером стал человек совершенно иной профессии, человек удивительно тонкий и проницательный. Это Георгий Николаевич Колбая. А в Московской консерватории Бог послал мне замечательного учителя, дирижера и человека Виктора Ивановича Краснощекова. С Виктором Ивановичем мы стали не просто учителем и учени-

ком, но и близкими друзьями и даже родственниками. Я крестный отец его внучки Ксении. Для меня вся семья Краснощековых, включая супругу Виктора Ивановича Нину Михайловну, дочь Елену и Ксению - родной дом, где всегда тепло, очаг, полный любви и духовности, музыки и света.

Говоря о моих учителях, нельзя не вспомнить и моего последнего учителя Марка Фридриховича Эрмлера, главного дирижера Большого театра России, у которого я учился оперно-симфоническому дирижированию. Это был прекрасный музыкант и чудесный человек. Доброжелательность и улыбка всегда сопровождали его. Так было угодно Богу, что здесь в Корее, далеко от Родины, он ушел в иной мир, как говорится у меня прямо на руках. Его уже нет, но со мной остались его теплота и бесценные советы.

Есть еще одна сторона жизни Нодара, которая меня очень волнует. Это его жизнь и творческая деятельность там, на его Родине, в далекой таинственной Абхазии. Мне кажется, эта неведомая страна очень похожа на мою Испанию, И не удивительно, что Родина волнует Нодара больше всего на свете. О ней он может говорить часами. И я всегда чувствую при этом грусть в его теплых глазах. Там, далеко остались его учителя, друзья, его любимая Капелла, в которой он работал много лет.

Супруга Н. Чанба Людмила среди учениц

Леон, Виссарион и Мария Чанба

Я видела не раз, как по-особому тепло и проникновенно Нодар исполняет абхазские народные песни (как правило, всегда на «бис»). Несколько раз он исполнил с оркестром замечательное «Каприччио» своего дорогого учителя К. Ченгелиа. Оно всегда имеет успех, потому что, как говорит Нодар, написано «по-моцартовски светло и лаконично». И я с ним полностью согласна.

А как тепло он говорит о своей Капелле!

- Очень люблю хоровую музыку. Если хор хорошо поет, он как живительный родник. Такова и наша Капелла, в которой целый ряд замечательных солистов. Сейчас хором руководит Нора Аджинджал. Я просто восхищен ею. Она оказалась не только хорошим музыкантом, но и сильным человеком, способным сохранить такое достояние, каковым является Капелла. Ибо Капеллу надо беречь как жемчужину.

К сожалению, у нас в Абхазии сейчас нет симфонического оркестра, нет ни одного современного зала с хорошей акустикой, нет даже приличного рояля. Но я уверен, что это временные трудности. Абхазия будет процветать и солнце будет светить не только на небе, но и в человеческих сердцах.

проза

ПРЕЗЕО ВРЕМЕНИ

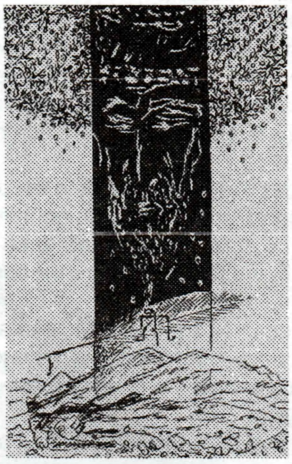


Рис. Дж. Хаупа

ВАЛЕНТИНА КОПСЕРГЕНОВА

БЫЛЬ

Однажды я случайно услышала, будто в высокогорном селе Псху живет один одинешенек глубокий старик. Абазин. Упрямец никак не поддается уговорам и не желает уезжать: хочет быть похороненным рядом с родными могилами.

– А где его семья? – поинтересовалась я у подруги, муж которой иногда навещал старика.

– Нет у него семьи, – ответила она. – Жена его умерла еще в молодости, детей родить не успела.

Я пыталась нарисовать себе его облик, представить эту одинокую жизнь. Мысленно видела, как он бредет по горной дороге, опираясь на посох, огромный человек, сильный, чуть сгорбленный, с развевающимися по ветру белыми космами, лицом к подножию гор.

Конечно, картина, нарисованная мною, смахивала на иллюстрацию к романтической жизни. Но все-таки она волновала меня. Она была такой неотвязной, что как-то мне приснился сон: будто въезжаю я в это селение на быстроногом скакуне, а навстречу мне – всадники. Да все пригожие, статные, молодые, один краше другого. И среди них – «мой старик», но не сгорбленный старец, пусть и богатырского вида, а прекрасный стройный юноша. Опередив остальных, он ловко подлаживается к бегу моего коня. Склонившись, что-то говорит мне... Но... то ли ветер относит его слова, то ли топот копыт заглушает их. Я напрягаюсь, силюсь расслышать. И... просыпаюсь.

И я решила съездить к старику в далекий аул. Вскоре до меня дошло известие, что старик все же спустился с гор и поселился в Старокувинске.

Мое воображение не совсем подвело меня. В Старокувинске меня встретил согнутый пополам глубокий старец. Его непокрытая голова с клочковатыми седыми космами клонилась вниз, словно шея не держала ее.

С трудом поворачивая шею, как-то через плечо, снизу вверх взглянул он на меня. И вдруг его лицо словно оттаяв, осветилось радостью.

– Мой ясный день, моя Марапха, вот ты и пришла ко мне!

«Старик меня с кем-то путает», – сообразила я и поспешила поправить его:

– Ты обознался, дада! Я не Марапха. Я вижу тебя в первый раз.

– Нет, Марапха, я не мог обознаться, – упрямо возразил старик и посмотрел на меня так пристально, что я смутилась.

– А что такое Марапха? – спросила я, надеясь прояснить ситуацию.

– Почему спрашиваешь, мой ясный день? Разве сама не знаешь? Разве твое имя не Марапха?

– Нет, дада, – сказала я твердо. - Ты меня никогда не видел. Ты обознался. У меня другое имя.

Я пожалела, что разуверила старика. Радость вмиг схлынула с его лица. Пусть бы уж называл меня Марапхой, если ему так хочется. В конце концов не все ли равно. Я приехала и уеду. Я для него, видно, вся радость в этих воспоминаниях.

Теперь передо мной снова был старик со сгорбленной спиной и искривленной шеей, мешавшей ему поднять голову. Мы прошли в дом. В нем было едва ли теплее, чем на улице. Можно было подумать, что он вообще не отапливается.

– Дада, здесь так холодно. Можно я растоплю печь? – решила я разрядить обстановку, а заодно и помочь старику. Он снова посмотрел на меня тем странным, что-то вспоминающим взглядом.

– Марапха! Та, которую сам Аллах полюбил особой любовью, скажи мне, как ты нашла меня?

– Я уже сказала тебе, что я не Марапха, – ответила я с досадой.

– Знал, знал, что не умру, пока не увижу тебя, – взволнованно продолжал старик, словно не слыша моих слов. – Какая же ты красавица!

Я молчала. И только растирала застывшие руки. И зачем мне понадобилось тащиться сюда, да еще в такой мороз!

– Э-э, да, ты, кажется, замерзла у меня, – наконец-то дошло до хозяина. – Ну, это мы мигом. Сейчас наколю дров, растоплю печку, – и он с быстротой юноши выскочил за порог. И как только я осталась одна, мне стало не по себе.

– Чудной какой-то старик? То разогнуться не мог, шеи не поворачивал, то скачет, как молодой конь.

Я выглянула в оконце. У сарая, взмахивая колуном, орудовал сильный, ловкий мужчина... Только щепки сверкали. Ну и ну! Разве такое бывает, чтобы только что старый и вдруг молодой?

Что-то здесь не так.

Ввалился хозяин с охапкой дров, с морозным паром... Грохнули у печи обмерзшие поленья. Весело загудело в трубе. И мне стало повеселее.

Я подставляю стул поближе к печке, предлагаю ему сесть.

– Ты садись, садись, – усаживает он меня. – А я никогда не мерзну. Мне лучше подальше от тепла, – он отходит в сторону, заложив руки в карманы брюк, похожих на солдатские.

– Дада! А теперь расскажи мне о Псху. Почему ты не хотел уезжать оттуда? Там что, очень красиво, да? – подначиваю я старика.

Он отвечает не сразу. Видно, вспоминает. И вдруг снова, как при первой встрече, там, во дворе, сверлит меня изучающим взглядом. Узнавание сменяется восторженностью.

– Я знал, что пока не увижу тебя, не помру! – он опять произносит эту загадочную фразу. – Какая же ты красивая!

– Ай, дада, – досадую я, – ты же не видел меня молодой.

– Ты, которую Аллах полюбил особой любовью, хороша и сейчас. Но почему ты говоришь, что я не видел тебя молодой?

Меня уже начинает забавлять эта игра.

– Поверь, моя хорошая, я тебя видел, – ласково, но настойчиво, как ребенку, втолковывает мне старик. – Ну пусть не в жизни, – пусть во сне, но видел же, видел! С тех пор я всю жизнь ждал этой встречи.

Он подошел ко мне. Красные отсветы огня вспыхнули на его лице. И глаза загорелись каким-то неистовым светом.

Я же словно оледенела: ни слова молвить, ни рукой пошевелить.

Покачивая головой, он так смотрел на меня! И красные блики передвигались вместе с ним. Вдруг он протянул ко мне руки:

– Марапха! – (Боже, он опять за свое!) – Та, которую Аллах осчастливил своей любовью, пришла ко мне!

– Дада, – дрожа, как в ознобе, перебила я его, – расскажи мне о Псху...

– Что я могу тебе рассказать? Псху – это рай... Вот и все. Деревья там зеленые, а родники холоднее, чем везде. Псху – это ясный день. Псху похоже на тебя! Псху – это ты! О, беда! О, я несчастный старик! Потерял я тебя! Потерял Псху! Все потерял! Мне перевалило за сто. Мне уже сто двадцать! Знаешь ли ты это, мой ясный день? Как хорошо, что ты пришла ко мне. Теперь можно и умереть.

– Дада, почему ты все время говоришь со мной так, будто знаешь меня давным-давно? – не унимаясь, спрашиваю я, не поднимая свинцовой головы.

– Да, ясный день, знаю.

– Объясни тогда, где мы познакомились, и когда это было?

– Ох, давно, моя Марапха! Мой ясный день! Если я скажу, я не напугаю тебя?! Ну, так слушай. Ровно век назад это было. Мне тогда стукнуло 20. Не наяву я тебя видел – во сне. Но так ясно, как в жизни.

От этого признания тело мое еще больше отяжелело. Я уже еле держалась на стуле.

Пытаясь отделаться от этой тяжести, я встряхнулась и, собрав последнюю волю, все-таки взглянула на старика.

О, Аллах! Рядом на прогнутой койке сидел не старец, а юноша. От него словно исходили лучи света, молодости, счастья! А глаза! Таких глаз я никогда ни у кого не видела. Зоркость ястреба и нежность только что распустившейся березы – вот что было в этом взгляде. Я глядела и не могла оторваться. И чем больше глядела, тем яснее мне становилось, что я уже видела этого юношу: эти глаза, этот чистый лоб, эти брови...

– Дада! – вырвалось у меня, – я узнала тебя. – Это был ты!

– Я же, я! А все не верила, все спорила, что мы не знакомы. Ты пришла ко мне из другого мира. Тогда ты была еще красивее. Помнишь, наши кони скакали рядом, и я просил тебя: не забывай Псху! Не забывай меня! Вспомнила?

– Да! Да! Только в тот раз я не расслышала твоих слов. Их заглушил топот коней, их уносил ветер...

Так вот, значит, что ты говорил мне тогда.

Я снова вся дрожала. Словно в тумане скакали вокруг всадники, синели горы, склонялось ко мне юное лицо. И вдруг сквозь все это проступило обледенелое оконце, за которым уже сгущались сумерки.

– Ой, дада, а когда уходит последний автобус в город?

– Неужели ты хочешь уехать сегодня? Останься хотя бы до утра. Мы еще почти ничего не сказали друг другу.

– Хорошо, я вернусь. Вот только посмотрю расписание и вернусь.

Забыв захватить сумку, я выскочила во двор. До автобусной остановки бежала так, как будто за мной гнались.

Автобус стоял на месте. Водитель уже заводил мотор.

Я занесла ногу на ступеньку... И через мгновение дверцы сомкнулись, почти прихлопнули меня.

До самого города я сидела, как в столбняке. Дома в ответ на вопросы старалась отмалчиваться. Да и что я могла рассказать?

... Прошло немало времени, прежде чем я стала что-то соображать. Я размышляла так. – Это век минувший напоминает о себе и тянет меня обратно: вернись!

А век настоящий удерживает. Ты уже жила там, а сегодня, а сейчас ты принадлежишь мне.

И невозможно перешагнуть эту пропасть потому, что два века несовместимы.

А еще я мучилась угрызениями совести, что обманула старика, что сбежала, не простившись.

Весной я снова собралась навестить его. Но мне сказали, что он умер.

Перевела с абазинского Лариса Румарчук

АХӘЫЧҚӘА РЫКӘАШАРА АҲӘЫНҢҚАРРАТӘ АНСАМБЛЬ

«АБАЗА»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕТСКИЙ ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

«АБАЗА»

Редактор Геннадий Аламиа
Техническое обеспечение - Наала Картозия и Тимур Кварацхелия